

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

С е т е в о е и з д а н и е

№ 2 (11)

Киров
2024

Главный редактор

М. П. Ворвуль, начальник ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

О. А. Буркова, старший научный сотрудник
организационно-научной и редакционно-издательской группы
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Е. В. Каранина*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *М. Г. Личутина*, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. А. Мосунова*, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *Д. А. Плотников*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», член Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России, член аттестационной комиссии по проведению аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих при Первомайском районном суде г. Кирова (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Буркова*, старший научный сотрудник организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров), *Л. Н. Баранова*, редактор организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевое издание «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре
(Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители сетевого издания:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка Л. Н. Баранова
Ответственный за выпуск О. А. Буркова

© ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2024

© ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Агарков А. В.</i> К вопросу о правовой регламентации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы.....	5
<i>Барамзина О. Н.</i> Проблема отсутствия методик определения компетентности эксперта в российском процессуальном праве	9
<i>Бусленко Е. О.</i> Генезис отечественного законодательства в области защиты деловой репутации предпринимателей-юридических лиц (постсоветский период)	12
<i>Бушуев Д. В.</i> Актуальные проблемы рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав арбитражными судами субъектов РФ.....	17
<i>Гейко А. А.</i> Изменения в правовом институте условно-досрочного освобождения в уголовном праве России	21
<i>Гришин Е. В.</i> К вопросу о причинах и формах проявления профессиональной деформации сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти (на примере уголовно-исполнительной системы)	27
<i>Кашкина Е. В.</i> К вопросу о механизме восстановления (оформления) паспорта гражданина Российской Федерации лицу, в отношении которого применяется пробация	32
<i>Кунц Е. В.</i> Гарантии прав осужденного в отечественном законодательстве	37
<i>Мазалева Л. В., Морозов А. С., Анохина А. А.</i> Внедрение автоматизированных технических систем надзора за осужденными в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	41
<i>Нахова Е. А.</i> Проблемные аспекты правового регулирования экспертизы в гражданском процессе	44
<i>Перминов А. В.</i> К вопросу совершенствования информационно-аналитической работы в сфере профилактики правонарушений в исправительном учреждении.....	47
<i>Плотникова Г. Н.</i> Теоретические основания прекращения гражданского процессуального правоотношения.....	51
<i>Хасанова С. К.</i> Создание центров пробации как один из этапов реализации Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»	55
<i>Щетнева В. А.</i> Проблемные вопросы ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих малолетних детей	59
<i>Щус А. С.</i> Оказание первой доврачебной помощи сотрудниками уголовно-исполнительной системы при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия .	62

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Валов Е. Л.</i> Анализ тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с применением компаративного метода.....	65
--	----

Корякин Е. А. К вопросу о сельскохозяйственной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.....	69
--	----

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Абатуров А. И., Кузнецов М. И. Педагогическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы в предпенсионный период их службы	72
Казберов П. Н. Асоциальная установка несовершеннолетних правонарушителей-осужденных	75
Калмыков З. Ю. Реабилитация спортсменов после травм: виды и способы организационного построения	79
Козлова И. В., Редников А. Н. Религиозная составляющая в воспитательной работе	83
Лещенко С. А., Тищенко Ю. Ю. Искусственный интеллект в системе высшего юридического образования уголовно-исполнительной системы	87
Мешев И. Х. Огневая подготовка как дисциплина при обучении курсантов и слушателей вузов МВД: методика подготовки и эффективные средства совершенствования.....	91
Муравьев В. Н. Новые аспекты огневой подготовки сотрудников УИС.....	95
Останина О. А. Роль отечественной философии в формировании ценностного содержания мировоззрения обучающихся (на примере концептуализации свободы в философии В. Ф. Эрна).....	98
Половникова М. Ю. Терминология курса «Основы российской государственности»: к вопросу о терминах «Идентичность» и «Самосознание».....	102
Рахманкин Е. А. К вопросу об особенностях профессионально-важных качеств сотрудников УИС	105
Силенков В. И. Культурно-массовые мероприятия с осужденными, трудоустроенными на производственных объектах, как часть воспитательной работы	111
Фёдоров А. Ф., Капцова А. А. К вопросу профилактики девиантного поведения у сотрудников пенитенциарной системы.....	115
Хажироков В. А. Некоторые вопросы повышения эффективности обучения курсантов и слушателей вузов МВД навыкам стрельбы	118
Хромов А. М. Особенности учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД по огневой подготовке	121
Яковлева С. Л. Особенности волевой регуляции поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России.....	125

К вопросу о правовой регламентации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы

Агарков Алексей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы,

ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: oper72.kum@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5326-9757

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по противодействию нарушениям режима содержания и порядка отбывания наказания. Анализируются основания выявления оперативными подразделениями административных правонарушений.

Ключевые слова: оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система, административная ответственность, нарушения режима содержания, нарушения установленного порядка отбывания наказания, правовое регулирование.

Деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), по нашему мнению, носит уникальный характер, значительно отличаясь от деятельности иных субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее также – ОРД). Это обусловлено сложным, комплексным характером ее правового регулирования, причем не всегда нормативные правовые акты, составляющие правовую базу деятельности оперативных подразделений УИС (мы сознательно не используем здесь понятие «оперативно-розыскная деятельность», т.к. оно не в полной степени отражает содержание работы оперативных сотрудников УИС), образуют целостную систему, т.е. находятся во взаимосвязи и заимозависимости.

Приступая к рассмотрению нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность оперативных подразделений УИС, в первую очередь необходимо назвать Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») как основной закон, устанавливающий общие требования для оперативно-розыскной деятельности всех ее субъектов. Заметим, что статья 13 указанного Закона в их число включает и оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний. До последнего времени здесь имела правовая недоработка, т. к. Федеральная служба исполнения наказаний, в соответствии с пунктом 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных..., тогда как в соответствии со статьей 5 «Организация уголовно-исполнительной системы» Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» уголовно-исполнительная система включает в себя, помимо федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (прямая цитата – А.А.), и учреждения, исполняющие наказания,

и территориальные органы уголовно-исполнительной системы. Исходя из буквального толкования приведенных норм, право на осуществление ОРД до последнего времени имели только оперативные подразделения ФСИН России, т. е. центрального аппарата. Указанная коллизия была разрешена принятием приказом ФСИН России от 01.02.2023 «Об утверждении перечня оперативных подразделений ФСИН России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности», который предусмотрел исчерпывающий перечень всех оперативных подразделений, входящих в УИС.

Следует также обратить внимание, что ФЗ «Об ОРД» ни в коей степени не предусматривает специфику осуществления ОРД в УИС, в отличие, например, от оперативных подразделений федеральной службы безопасности (статья 8.1 ФЗ «Об ОРД»). Вместе с тем в осуществлении ОРД в УИС имеются существенные особенности. Часть из них отражена в статье 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), устанавливающей задачи ОРД в исправительных учреждениях (далее – ИУ). Так, первой задачей ОРД в ИУ декларируется обеспечение *личной* (здесь и далее курсив наш – А.А.) безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц. По нашему мнению, указанная задача во многом выходит за рамки задачи выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, предусмотренной статьей 2 ФЗ «Об ОРД» и заключается в обеспечении состояния защищенности указанных лиц от внутренних и внешних угроз [6, с. 8–9].

Еще одной задачей, ни в коей мере не соотносящейся с задачами, предусмотренными ФЗ «Об ОРД», является выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания. Рассматривая указанный аспект, С.А. Бажанов, К. К. Горяинов и А. П. Исиченко писали: «...из законодательного перечня таких злостных нарушений усматривается, что они несут в себе весьма опасный криминогенный потенциал, который в условиях предельно высокой концентрации наиболее криминально пораженной части осужденных, к тому же на ограниченной территории, может привести и приводит к пенитенциарным конфликтам, нередко перерастающим в уголовно наказуемые деяния...» [2, с. 9]. Таким образом, уважаемые авторы относили решение данной задачи к предупреждению преступлений, предусмотренному ФЗ «Об ОРД» в качестве одной из задач. Однако мы считаем иначе: законодатель в статье 84 УИК РФ говорит о борьбе с нарушениями нарушений установленного порядка отбывания наказания и преступлениями, используя союз «и», что не позволяет утверждать, что выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания входит в предупреждение преступлений.

Итак, минимум две задачи ОРД в ИУ, предусмотренные статьей 84 УИК РФ, не соответствуют статье 2 ФЗ «Об ОРД». Результатом несогласованности двух федеральных законов стало то, что оперативно-розыскным законом не предусмотрены основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях решения указанных задач. Здесь следует процитировать мнение О.А. Вагина: основания должны вытекать из задач [3, с. 140]. Исходя из отсутствия законодательно закрепленных оснований для проведения ОРМ, их проведение для решения задач обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц, а также выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания *незаконно*. Здесь следует отметить, что норма статьи 7 ФЗ «Об ОРД» «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» сформулирована таким образом, что учитывает рассматриваемую нами возможность: «Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются... ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного *противоправного деяния*...». Вместе с тем Конституционный Суд

Российской Федерации определил: «под противоправным деянием рассматриваемый Федеральный закон (ФЗ «Об ОРД» – А.А.) подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, т. е. преступление» [5]. Мы считаем, что при вынесении данного решения Конституционным Судом Российской Федерации не было учтено, что задачи оперативных подразделений ФСИН России регламентируются не только оперативно-розыскным, но и уголовно-исполнительным законодательством.

Продолжая рассматривать недостатки правового регулирования деятельности оперативных подразделений УИС, необходимо подчеркнуть, что действующая правовая база не учитывает особенности ОРД в следственных изоляторах (далее – СИЗО). Не имея нормы, аналогичной статье 84 УИК РФ, оперативные подразделения СИЗО вынуждены руководствоваться отсылочной нормой статьи 34 «Охрана подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними» Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: «в местах содержания под стражей в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений проводятся оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном законом». Исходя из названия статьи, ОРД в СИЗО должна осуществляться в том числе и в целях надзора, однако налицо явное противоречие названия и содержания. Таким образом, для оперативных подразделений СИЗО выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие нарушений режима содержания с помощью оперативно-розыскных сил и средств является незаконным.

В ходе рассмотрения деятельности оперативных подразделений УИС следует учитывать и их двойственный статус. С одной стороны, их сотрудники являются оперативными работниками и их деятельность регламентируется уже упоминавшимися выше ФЗ «Об ОРД» и статьей 84 УИК РФ. Вместе с тем, являясь сотрудниками УИС, они имеют право в полном объеме осуществлять режимные, воспитательные, профилактические и иные мероприятия, предусмотренные УИК РФ, Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами. Проведенные нами исследования показали, что оперативно-розыскные, режимные, воспитательные и иные меры в деятельности оперативных подразделений УИС, как правило, не разделяются, а осуществляются в едином комплексе, несмотря на их различную правовую природу. Однако следует подчеркнуть, что все они имеют законные основания, хотя и предусмотренные различными нормами.

Исходя из вышеизложенного, мы не согласны с мнением уважаемого Н. Д. Моисеева, который пишет: «Хотя выявление административных правонарушений не входит в круг задач, установленных оперативно-розыскным законодательством, игнорирование данных деяний и непривлечение осужденных к установленной законом ответственности не допустимо, так как помимо статуса оперативных сотрудников, каждый оперативник является сотрудником правоохранительного органа и сотрудником УИС, что накладывает на него соответствующие права и обязанности, в том числе осуществление профилактики» [4, с. 35].

При этом наша позиция основывается на следующих соображениях:

1. Осуществление профилактики правонарушений, в соответствии со статьей 17 «Формы профилактического воздействия» Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», не предусматривает их выявления. По смыслу закона их необходимо предупреждать до момента их совершения. При этом объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушения, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, к числу мер административного воздействия не относится, она является профилактической мерой.

2. Как верно отмечает Н. В. Анискина, «в отличие от большинства государственных органов (например, органов МВД России, ФТС России), реализующих в правоприменительной деятельности правоохранительные функции, функция ФСИН России по организации и обеспечению производства по делам об

административных правонарушений в подведомственных учреждениях и органах УИС не выделена в качестве самостоятельного, отдельного вида правореализационной деятельности» [1, с. 9]. Указанное обстоятельство, как и наличие права составления протоколов об административных правонарушениях, закрепленного в части 5 статьи 28.3. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), всего по 11 статьям указанного кодекса (статье 9.19 (в отношении производственных объектов уголовно-исполнительной системы), статьям 17.7, 17.9, частям 1 и 6 статьи 19.3, части 1 статьи 19.5, статьям 19.6, 19.7, 19.12, части 3 статьи 20.2.2, части 2 статьи 20.17, части 1 статьи 20.25) свидетельствует, как нам представляется, о желании законодателя ограничить подразделения УИС в рассматриваемом виде деятельности.

3. По нашему мнению, попытка обязать именно оперативных сотрудников УИС выявлять административные правонарушения является несколько необоснованной. Если обязанность выявлять административные правонарушения и привлекать осужденных к установленной законом ответственности является обязанностью всех сотрудников УИС (если это имел в виду уважаемый автор), то почему только оперативные сотрудники должны ее выполнять? Протоколы об административных правонарушениях, в соответствии с приказом ФСИН России от 19.12.2013 № 780, имеют право составлять сотрудники и иных подразделений, в первую очередь – подразделений безопасности (режима) и охраны. Если же имеется в виду выявление административных правонарушений с помощью оперативно-розыскных сил и средств, то это является прямым нарушением законодательства, как уже показано нами выше.

Вместе с тем мы в целом разделяем позицию Н. Д. Моисеева в том, что необходимо шире использовать возможности привлечения осужденных к административной ответственности – это является значимым механизмом для принуждения их к правопослушному поведению. Однако, по нашему мнению, этот процесс требует, прежде всего, нормативной регламентации, хотя бы на уровне ведомственного нормативного акта.

Подводя некоторые итоги, следует еще раз выделить основные выводы, к которым мы пришли в ходе исследования. Деятельность оперативных подразделений УИС носит уникальный характер, сочетающий в едином комплексе проведение оперативно-розыскных, режимных, воспитательных и иных мероприятий. В связи с их различной правовой природой оперативные сотрудники УИС при их осуществлении обязаны руководствоваться различными нормативными правовыми актами, при отсутствии которых проводимая работа выходит за рамки легитимности.

Список литературы

1. Анискина, Н. В. Субъекты и объекты административного принуждения в уголовно-исполнительной системе / Н. В. Анискина // Вопросы современной науки и практики, – 2020. – № 1 (2). – С. 8–13.
2. Бажанов, С. А. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе: расширенный комментарий к статье 84 УИК РФ / С. А. Бажанов, К. К. Горяинов, А. П. Исиченко. – М.: НИИ ФСИН России, 2011.
3. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации... М.: Норма : ИНФРА-М, 2018.
4. Моисеев, Н. Д. Деятельность оперативных подразделений ФСИН России по выявлению административных правонарушений среди осужденных / Н. Д. Моисеев // Вопросы современной науки и практики. – 2024. – № 1 (10). С. 35-37.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
6. Утянский, В. И. Правовые аспекты реализации мер безопасности в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

УДК 347.91/.95

Проблема отсутствия методик определения компетентности эксперта в российском процессуальном праве

Барамзина Ольга Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного процесса,
Волго-Вятский институт (филиал) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Россия, г. Киров.
E-mail: olga-baramsina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена такой важной теме как компетентность эксперта. В статье определено место экспертного заключения в системе доказательств в рамках гражданского и административного процесса, выделены признаки компетентности эксперта, его составляющие, дано определение компетентности эксперта. Выделены практические проблемы с определением компетентности экспертов и представлены пути их решения.

Ключевые слова: компетентность эксперта, экспертное заключение, методики определения компетентности эксперта.

Нельзя недооценить значимость такого доказательства как экспертное заключение. Зачастую невозможно вынести судебное решение без такого доказательства. При этом суды и стороны исходят из того, что мнение эксперта является авторитетным и незыблемым.

Но, всегда ли это на самом деле, всем ли экспертным заключениям можно доверять? Какому эксперту суд поручит проведение экспертного исследования, если, как правило, стороны представляют несколько альтернативных вариантов. Судебная практика говорит о том, что суды оценивают помимо сроков и стоимости экспертизы, компетентность экспертов.

В тоже время отсутствуют единые методики определения компетентности эксперта, а суды, как правило, доверяют информации, предоставленной самими же экспертами, не проводя проверки подлинности предоставленных документов.

Так, по одному из гражданских дел (производство по нему не закончено) было установлено с помощью правоохранительных органов, что эксперт предоставил суду ложную информацию о стаже работы по специальности (в экспертном заключении указал общий стаж работы по строительной специальности – с 1993 года, а по факту оказалось, что по указанной специальности эксперт не работал, сведения в трудовой книжке оказались недостоверными, а попросту сфальсифицированными), под сомнение был поставлен и документ об образовании по строительной специальности. Так, эксперт, имея высшее образование экономиста, систематически проходил курсы повышения квалификации, и курсы проектирования и строительства пройдены им всего за два месяца. Очевидно, что должных знаний за это время получить невозможно. Тем не менее, формально это лицо вправе производить экспертизы. Естественно, при производстве экспертизы допущены грубейшие ошибки и просчеты. Судом это заключение признано недопустимым, назначена повторная экспертиза, производство которой уже назначено государственному экспертному учреждению.

Но ввиду большой загруженности экспертов таких учреждений невозможно экспертизы по всем делам назначать только им. Очевидно, что и частные негосударственные эксперты обладают высоким уровнем знаний и богатым опытом. Другой вопрос, что каким-то образом необходимо подтверждать уровень

квалификации негосударственных экспертов. Соответствующие методики отсутствуют. Поэтому попробуем разобраться в вопросе: что такое компетентность экспертов, и каким образом следует ее определять.

Исходя из ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, ч. 1 ст. 77 КАС РФ, ч. 1 ст. 82 АПК РФ, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла суд назначает экспертизу.

При этом под специальными знаниями понимается система знаний и практических навыков в области определенных науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта и реализованных в методиках судебно-экспертных исследований [1].

Под компетентностью же подразумевается наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области.

Иными словами, для того чтобы определить компетентно ли как эксперт то или иное лицо, необходимо установить и оценить:

- имеющееся у этого лица специальное образование (его уровень);
- опыт работы по требуемой экспертной специальности;
- применяемые экспертом методики.

А. А. Ярков предлагает ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ и ст. 77 КАС РФ дополнить следующим содержанием: «Компетентность эксперта определяется наличием специальных знаний относительно назначаемой судом экспертизы, в том числе объекта исследования и вопросов, поставленных перед ним»[4].

Но им определены не все критерии оценки, поэтому мы считаем, что под компетентностью эксперта следует понимать наличие знаний и практических навыков в области определенных науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта и реализованных в методиках судебно-экспертных исследований.

В статье 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» констатируется, что в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены такие сведения об эксперте, как образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность. Все это характеризует компетентность эксперта. Но, вероятно, для негосударственных экспертов, следует ввести обязанность подтверждать указанные сведения документально. В настоящее время отсутствует обязанность подтверждать стаж, эти сведения приходится принимать на веру.

Судьи, на наш взгляд, справедливы в следующих утверждениях:

- «Поручая проведение экспертизы негосударственному эксперту, суд должен убедиться в том, что он является компетентным в решении поставленных перед ним вопросов и обладает достаточными познаниями в отрасли, к которой относятся вопросы, поставленные на разрешение эксперта. Вопрос о компетентности эксперта суд решает по своему внутреннему убеждению исходя из профессиональных знаний лица, назначенного экспертом, стажа его работы в данной области, его способности дать заключение по конкретному делу, на основании представленных документов»[2];
- «Проверяя обоснованность таких возражений, суд должен был оценить личность экспертов, их квалификацию и компетентность в решении поставленных перед ними вопросов, что в практическом смысле означает установить наличие у них специального образования, определенной специализации и опыта работы по ней»[3].

Законодатель, оставляя на усмотрение суда определение компетентности того или иного негосударственного эксперта, должен вероятно установить критерии, которым должны соответствовать эти эксперты.

В отношении проверки уровня знаний и компетенции государственных экспертов действует статья 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В Постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 49-8 предложена сертификация компетентности судебного эксперта, то есть установление соответствия компетентности физического лица требованиям, предъявляемым к экспертам при проведении определенного вида судебно-экспертных исследований, и подтверждение его способности надлежащим образом осуществлять конкретные действия при производстве судебной экспертизы [1].

В настоящее время ведутся дискуссии по поводу того, какой государственный орган и в каком порядке этим будет заниматься, но ответ на вопрос пока не найден.

Нам видится, что на законодательном уровне следует определить необходимость наличия у экспертов образования по требуемой для назначаемой экспертизы специальности не ниже уровня «специалитета» или «магистратуры»; стажа работы по специальности не менее 5 лет; использование экспертом только апробированных и научно-обоснованных методик.

Полагаем, что ведение реестра судебных негосударственных экспертов позволит решить проблему с их выбором для поручения производства экспертизы. Ведение такого реестра возможно поручить нотариусам – по аналогии так, как они ведут реестр регистрации уведомления о залоге движимого имущества. И лица, которые планируют заниматься такой деятельностью, как проведение судебных экспертиз, обязаны будут обратиться к нотариусам с заявлением о внесении соответствующих сведений в реестр, а нотариус, с присущей им тщательностью и дотошностью, под свою ответственность, проверят и документы об образовании и о стаже. В этом же реестре, целесообразно будет учитывать и экспертизы, которые признаны судом ничтожным доказательством, тем самым неограниченный круг лиц будет иметь возможность ознакомиться с качеством работы экспертов.

Таким образом, настоящее исследование наглядным образом показало необходимость законодательной регламентации квалификационных требований к негосударственным экспертам. И поскольку введение обязательной аттестации судебных экспертов пока не вполне осуществимо, то вполне реальным шагом к фиксации элементов компетентности экспертов может быть ведение реестров негосударственных экспертов.

Список литературы

1. О модельном законе «О судебно-экспертной деятельности»: Постановление № 49-8 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Принято в г. Санкт-Петербурге 19.04.2019).
2. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 № 88-7454/2022 по делу № 2-1374/202. Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Консультант плюс», дата обращения: 15.11.2023.
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.10.2021 № Ф01-4369/2021 по делу № А39-3777/2016. Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Консультант плюс», дата обращения: 15.11.2023.
4. Ярков, А. А. К вопросу об определении компетентности кандидатуры судебного эксперта // Мировой судья. – 2021. – № 10. – С. 21–24.

УДК 340.11

Генезис отечественного законодательства в области защиты деловой репутации предпринимателей-юридических лиц (постсоветский период)

Бусленко Егор Олегович,

заместитель начальника управления организационно-аналитической работы и развития
нормативных актов, Среднерусский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации». Россия, г. Орел.
Email: buslegor@yandex.ru

Аннотация. Деловая репутация является правовым институтом предпринимательского права и, соответственно, развивается вместе с ним. Подходы к правовому регулированию менялись в зависимости от исторических этапов развития государства. Целью исследования выступает анализ отечественного законодательства постсоветского периода в области защиты деловой репутации предпринимателей-юридических лиц. Для решения поставленных целей и задач были использованы общенаучные (анализ и синтез, дедукция и индукция) и специальные методы. Использован подход теории систем при определении места института защиты деловой репутации предпринимателей в системе права. Исторический метод использован для анализа генезиса правового регулирования защиты деловой репутации предпринимателей. Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»: п. 47. Историко-юридические аспекты развития государства и права в России в 90-х – начале 2000-х годов. В результате исследования получены следующие выводы: деловая репутация предпринимателей представляет собой сложившееся мнение о лице, осуществляющем предпринимательскую деятельность, сформировавшееся путем оценки значимых в обществе качеств. Возникновение понятия «деловая репутация» является по праву разумным, обдуманном действием тем более в условиях настоящей рыночной экономики. Правовым пробелом в рассматриваемой сфере является отсутствие легитимного понятия деловой репутации как в законодательстве постсоветского периода, так и в настоящее время. Установление определения указанного понятия на законодательном уровне позволит обеспечить применение эффективного механизма защиты деловой репутации предпринимателей, а в случае нарушения – восстановление данного положения.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо, законодательство постсоветского периода.

Деловая репутация имеет важное значение в предпринимательской деятельности, она формирует ресурс организации и человека. Деловая репутация может иметь разные качества и разную направленность, от которых будет зависеть влияние данной категории на предпринимательскую деятельность. Понятие «деловая репутация» развивалось с течением времени под влиянием генезиса хозяйственной жизни и правовой системы. Развитие данной категории продолжается и в настоящее время. Для того, чтобы определить перспективы развития деловой репутации, необходимо проследить исторические этапы ее формирования. Еще со времен Древней Руси, а затем и имперской России репутация являлась для предпринимателей важнейшей неотъемлемой составляющей личного капитала. С этой точки зрения

представляет интерес проследить изменение правовых элементов института защиты деловой репутации в зависимости от смены политических режимов.

Девяностые годы прошлого века относятся к четвертому этапу формирования законодательства о защите деловой репутации предпринимателей [15, с. 27]:

- первый этап был связан с зарождением основ законодательства о защите деловой репутации и относился к началу девятнадцатого века;

- второй этап относится к девятнадцатому – началу двадцатого века, он связан с развитием дореволюционного предпринимательского права;

- третий этап связан с советской правовой системой, его начало относится к 1922 году (принятие Гражданского кодекса РСФСР), в данный период не определены конкретные способы защиты деловой репутации, в 1964 году принят ГК РСФСР, который установил применимость категорий «честь» и «достоинство» как к гражданам, так и к организациям;

- с начала 90-х годов прошлого века происходит становление и развитие современного российского предпринимательского права.

В рамках настоящей статьи нами будет проведен анализ генезиса законодательства с начала 90-х годов прошлого века в отношении предпринимателей-юридических лиц.

Важнейшим нормативным актом рассматриваемого периода является Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», в котором дано определение предпринимательской деятельности, используемое до настоящего времени. Введена дефиниция «предпринимательское право», предпринимательская деятельность дифференцирована на индивидуальную и коллективную [11].

Новая редакция Основ гражданского законодательства СССР от 31.05.1991 включала в себя статью 7 под названием «Защита чести и достоинства и деловой репутации» [1]. Тем самым, был введен в правовой оборот новый правовой институт. Редакция данного документа содержала п. 6 в ст. 7, в котором предусматривалось право юридического лица на возмещение морального вреда.

Сознавая большое значение развития предпринимательства для экономической системы страны, создается Совет по предпринимательству при Президенте СССР в соответствии с Указом Президента СССР от 26.09.1991 № УП-2630 «О создании Совета по предпринимательству при Президенте СССР» [2]. Такая структура стала необходимым инструментом формирования нового класса предпринимателей, способного развить экономическую систему в новых режимах хозяйствования.

Введение деловой репутации в качестве актива привело к необходимости разработки нормативных требований к учету. Метод учета активов был определен в письме Минфина России от 23.12.1992 №117 «Об отражении в бухгалтерском учете и отчетности операций, связанных с приватизацией предприятий» [12]. Оценка нематериального актива производится, в соответствии с упомянутым документом, как разница в покупной стоимости предприятия и ее текущей рыночной стоимостью. Такой метод является официально признанным для российского законодательства, однако более эффективным является международный метод, который установлен в Международных стандартах финансовой отчетности.

Для распространения рыночной экономики в стране в законодательный массив предпринимательского права в рассматриваемый период были внесены такие нормативные акты:

Период 1993–2000 годов представляет важное значение в заложении законодательных основ ныне действующего предпринимательского права, в это время складывается структура источников предпринимательского права. Принятая в 1993 году Конституция РФ закрепила важнейшие принципы предпринимательского права, на которых строится экономическая деятельность и в настоящее время: свобода воли

экономических субъектов; защита конкуренции и ограничение монополизации рынков; обеспечение равенство средств защиты всех форм собственности [4].

Важность предпринимательского права для реформирования правовой системы государства отмечена в Указе Президента РФ от 29.04.1994 № 848 «Об исследовательской программе «Пути и формы укрепления российского государства» [10]. Вопросы государственной регистрации предприятий были определены в Указе Президента РФ в 1994 году [14]. В данном правовом акте был определен порядок регистрации юридических лиц и предпринимателей, осуществляющих деятельность без его образования.

Важным событием в правовом регулировании защиты деловой репутации стало принятие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 году [7]. Задачами нового кодифицированного акта являлось регламентация не только имущественных, но и неимущественных правоотношений. В п. 7 ст. 152 ГК РФ определено, что порядок защиты прав используется и для защиты деловой репутации юридических лиц. Последний пункт подвергался критике среди правоведов, поскольку распространение порядка возмещения морального вреда для юридических лиц вряд ли возможно. Позже, в 2013 году в гражданское законодательство были внесены поправки, устраняющие данное противоречие (была внесена фраза «кроме морального вреда» в норму о возможности использования текста статьи к защите деловой репутации юридического лица).

В 1995 году был принят Федеральный закон от 14.06.1995 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [6], который продемонстрировал важность развития предпринимательства и осознание данного направления государственными органами. Данный закон является важным звеном предпринимательского права, поскольку обладает стимулирующей функцией и расширяет права предпринимателей. Рассматриваемый нормативный акт устанавливает общие положения государственной поддержки и развития малого предпринимательства в Российской Федерации, определяет инструменты государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства [18, с. 86]. Кроме того, в законе определено, что именно малый бизнес нуждается в поддержке и государственном стимулировании.

В 1998 году Приказом Минфина России от 29.07.1998 № 34н было утверждено Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, в котором деловая репутация организации признана нематериальным активом [13]. Таким образом, деловая репутация признана активом и может отражаться в финансовой отчетности предприятия. Развитию предпринимательства содействовало и принятие в 1998 году Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О лизинге» [7], который вводил порядок использования финансовой аренды в целях осуществления инвестиционного процесса. Инвестиционные процессы являются основой развития предпринимательства, поэтому законодательство, регламентирующее предпринимательскую деятельность.

В начале 2000-х годов развивается регламентирующее законодательство, которое сформулировало различные законные требования к организации и ведению предпринимательской деятельности. Первым в ряду данных нормативных актов стал Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [8].

Важность института деловой репутации формально не была отражена в российском законодательстве, поскольку до 1993 года, в официальных правовых источниках термин «деловая репутация» закреплен не был.

В 2017 году в национальном стандарте было прописано определение деловой репутации, которое предусматривало понимание данного феномена в качестве

совокупности характеристик, при помощи которых можно оценить эффективность предпринимательскую деятельность с позиции анализа деловых качеств, предусматривающих наличие определенного количества финансовых ресурсов, парка необходимых машин и оборудования, а также иных факторов производства, опыта деятельности в данной рыночной сфере, репутации управляющего звена, квалификации сотрудников различного уровня и профессиональной деятельности [14, с. 21].

Ряд авторов, среди которых Н. Н. Парыгина, отмечают, что деловая репутация относится к нематериальным благам в соответствии со ст. 152 ГК РФ (если субъект – юридическое лицо), а также объектам гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) [16, с. 17]. Упомянутый исследователь четко разграничивает деловую репутацию и честь, включая в характеристики деловой репутации оценку качеств, важных для профессиональной деятельности, в то время как в понятие честь включается более широкий объект оценки.

В октябре 2013 году вступили в силу изменения закона, касающиеся правового регулирования нематериальных благ (глава 8 ГК РФ) [5]: защита деловой компенсации юридических лиц больше не предусматривает компенсацию морального вреда, с 01.10.2013 используются только нормы о возмещении убытков.

Одна из основных проблем существующего правового регулирования в сфере защиты деловой репутации является институт «нематериального вреда юридического лица», который закреплен в законодательстве, но не подкреплён единой практикой правоприменения. Определяя сумму компенсации за нематериальный ущерб, причиненный размещением порочащих сведений в отношении юридических лиц, суды не должны рассматривать критерий вины, на что прямо указывается в п. 8 Постановления ВС РФ от 20.12.1994 № 11 [3]. В гражданском законодательстве (ст. 1100 ГК РФ) также определено, что компенсация морального вреда происходит вне зависимости от вины нарушителя [9].

Помимо этого в указанном Постановлении ВС РФ разъясняется, что компенсация морального вреда может происходить самостоятельно, не взирая на компенсацию имущественной ответственности. Аналогичный подход содержится в гражданском законодательстве, что вытекает из смысла ст. 152 ГК РФ. С точки зрения М. А. Рожковой, компенсация нематериального вреда не рассчитывается в зависимости от размера удовлетворенных требований о материальном возмещении [17, с. 78].

В заключении работы отметим следующее: деловая репутация предпринимателей представляет собой сложившееся мнение о лице, осуществляющем предпринимательскую деятельность, сформировавшееся путем оценки значимых в обществе качеств. Другими словами, деловая репутация отражает положение предпринимателя в обществе. Возникновение понятия «деловая репутация» является по праву разумным, обдуманым действием тем более в условиях настоящей рыночной экономики.

Правовым пробелом в рассматриваемой сфере является отсутствие легитимного понятия деловой репутации как в законодательстве постсоветского периода, так и в настоящее время. Установление определения указанного понятия на законодательном уровне позволит обеспечить применение эффективного механизма защиты деловой репутации предпринимателей, а в случае нарушения – восстановление данного положения.

Список литературы

1. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // <https://base.garant.ru/77678601> (дата обращения: 12.05.2024).

2. Указ Президента СССР от 26.09.1991 № УП-2630 «О создании Совета по предпринимательству при Президенте СССР» // Ведомости съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. – 1991. – № 40. Ст. 1148.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций» // <https://zakonbase.ru/content/base/12243/> (дата обращения: 12.05.2024).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // <https://www.dokipedia.ru/document/5151491> (дата обращения: 12.05.2024).

6. Федеральный закон от 14.06.1995 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7963> (дата обращения: 12.05.2024).

7. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О лизинге» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13079> (дата обращения: 12.05.2024).

8. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (дата обращения: 12.05.2024).

9. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148454/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 12.05.2024).

10. Указ Президента РФ от 29.04.1994 № 848 «Об исследовательской программе «Пути и формы укрепления российского государства» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 84.

11. Указ Президента РФ от 08.07.1994 № 1482 «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории РФ» // http://www.st-standart.ru/laws/other/ukaz_1482.htm (дата обращения: 12.05.2024).

12. Письмо Минфина России от 23.12.1992 №117 «Об отражении в бухгалтерском учете и отчетности операций, связанных с приватизацией предприятий» // Экономика и жизнь. – 1993. – № 3.

13. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/47d851fb6736cb5580cbd086831e64e48e2849c2/ (дата обращения: 12.05.2024).

14. Власов, А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 42 с.

15. Мордохов, Г. Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. – 2017. – № 8. – С. 26–32.

16. Парыгина, Н. Н. Деловая репутация в системе нематериальных благ // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1.

17. Рожкова, М. А. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие // под общ. ред. М.А. Рожковой. М: «Статут», 2015. – 316 с.

18. Фоков, А. П. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность // Судья. – 2014. – № 4. – С. 84–88.

УДК 347

Актуальные проблемы рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав арбитражными судами субъектов РФ

Бушуев Даниил Вячеславович,

студент 1 курса магистратуры Юридического института,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.
E-mail: bushuyev.2000@bk.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемы рассмотрения дел по защите интеллектуальных прав арбитражными судами субъектов РФ. Это крайне важная тема, поскольку интеллектуальная собственность играет значительную роль в современном мире. Одна из проблем заключается в том, как эффективно доказывать нарушение интеллектуальных прав в ходе арбитражного судопроизводства. Это может быть сложной задачей, требующей надлежащей экспертизы и представления убедительных доказательств. Также важно разграничить полномочия между различными судами, чтобы обеспечить справедливое и эффективное рассмотрение дел. В некоторых случаях возникает неясность относительно того, какой суд имеет компетенцию рассматривать конкретные споры об интеллектуальных правах. В статье обсуждаются и другие проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный суд, интеллектуальные права, арбитражный процесс.

Согласно статье 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом. Это важное положение, которое гарантирует защиту интеллектуальных прав каждого человека [4].

Защита интеллектуальной собственности является фундаментальным правом, которое позволяет авторам и создателям воспользоваться своими творческими достижениями, изобретениями или интеллектуальными продуктами.

Охрана интеллектуальных прав законом означает, что существуют юридические нормы и механизмы, позволяющие защитить и соблюдать права интеллектуальной собственности.

Это важно для стимулирования инноваций, творчества и развития, поскольку создатели и авторы могут быть уверены в том, что их интеллектуальные труды будут защищены, а правонарушители будут нести ответственность.

Таким образом, статья 44 Конституции РФ правовой фундамент для защиты интеллектуальной собственности в нашей стране.

В настоящее время проблема защиты интеллектуальных прав является одной из дискуссионных как среди ученых-цивилистов, так и среди практикующих юристов. Это связано с несколькими факторами.

Во-первых, институт защиты интеллектуальных прав относительно новый, и его развитие всё ещё активно продолжается. С прогрессом технологий и изменениями в области интеллектуальной собственности, необходимо постоянно адаптировать законодательство и правовые нормы к новым вызовам и ситуациям.

Во-вторых, система юрисдикционной формы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности также продолжает развиваться. Существует потребность в постоянной оптимизации процедур и механизмов защиты, чтобы они стали более эффективными и справедливыми.

Несмотря на значительные успехи, все ещё существуют неразрешенные проблемы. Некоторые из них требуют более детального рассмотрения:

- Недостаточная осведомленность и образованность в области интеллектуальной собственности как у самих правообладателей, так и у

потенциальных нарушителей. Это может приводить к неправильному использованию и нарушению прав, а также к сложностям в доказательстве нарушений;

- Неоднородность международной системы защиты интеллектуальной собственности. Различные страны имеют разные подходы и стандарты в защите интеллектуальных прав, что может усложнять охрану и приводить к разногласиям и конфликтам;

- Несовершенство процедур и практики защиты, включая вопросы регистрации, обжалования нарушений, компенсации и судебного разбирательства. Возникают проблемы с быстротой и эффективностью реагирования на нарушения и обеспечением справедливых мер компенсации;

- Нарушение интеллектуальных прав в онлайн-среде и в сфере цифровой технологии становится все более распространенным и сложным для обнаружения и пресечения. Кража интеллектуальной собственности, пиратство и нелегальное распространение контента становятся серьезными вызовами для защиты правообладателей.

В целом, защита интеллектуальных прав продолжает оставаться актуальной и требует последующих усовершенствований и адаптации к изменяющейся среде и технологическим инновациям.

Доказывание нарушения интеллектуального права может быть сложным и в некоторых случаях даже невозможным. Существуют несколько причин, по которым обладатели интеллектуальных прав могут столкнуться с затруднениями в сборе доказательств и отказаться от защиты своего права:

1. Трудности в идентификации и доказательстве нарушения: интеллектуальные права могут быть нарушены различными способами, включая плагиат, незаконное копирование, нарушение патентов, авторских прав и т. д. Иногда сложно найти убедительные доказательства, особенно если нарушение произошло онлайн или в цифровой среде;

2. Технические сложности: некоторые виды интеллектуальной собственности, такие как программное обеспечение или инновационные технологии, могут быть сложными для технического анализа и доказательства нарушений. Требуется экспертиза и специализированные знания, чтобы эффективно документировать и представить подтверждающие факты;

3. Ограниченные ресурсы: сбор доказательств может требовать значительных временных, финансовых и человеческих ресурсов. Малые компании или индивидуальные создатели могут столкнуться с ограничениями в доступных средствах для проведения обширных расследований и доказательств нарушений.

Отказ от защиты интеллектуального права может быть обусловлен вышеперечисленными проблемами, а также другими обстоятельствами, включая высокую сложность арбитражных процедур.

Однако важно помнить, что существуют различные способы поддержки обладателей интеллектуальных прав, такие как консультации специализированных юристов, сотрудничество с правоохранительными органами и использование альтернативных механизмов разрешения споров, которые могут помочь в защите прав и интересов интеллектуальных правообладателей.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 предоставляет важное указание относительно использования скриншотов в качестве доказательств нарушений интеллектуальных прав в сети Интернет. Согласно этому Постановлению для использования скриншотов в качестве доказательств необходимо соблюдать следующие требования:

1. Скриншоты должны быть заверены лицами, участвующими в деле. Это означает, что скриншоты должны быть подтверждены правильной и достоверной подписью или печатью участвующих лиц, таких как юристы, нотариусы и другие уполномоченные представители.

2. В скриншотах должен быть указан адрес интернет-страницы (URL), с которой был сделан скриншот. Это помогает установить связь между конкретной страницей и нарушением интеллектуальных прав, которое утверждается.

3. Скриншоты должны содержать точное время и дату, когда он был сделан. Это важно для определения хронологии событий и установления факта нарушения в определенный период времени [6].

Отметим, что использование скриншотов в рассмотрении дел о нарушении интеллектуальных прав в Интернете является распространенной практикой. Скриншоты могут служить доказательством сходства товарных элементов, словесных обозначений, дизайна и однородных услуг, как в примере с юридическим отделом «Авито», который использовал этот метод для защиты своих прав [5].

Однако следует отметить, что конкретные требования и допустимость доказательств могут быть в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Поэтому важно получить компетентную юридическую консультацию или обратиться к специалистам в области интеллектуальной собственности для получения точной информации в соответствии с применимым правом.

Обычно нотариальное заверение применяется для подтверждения подлинности документов или сделок. Тем не менее, в некоторых случаях нотариус может провести осмотр определенной страницы или контента на сайте для подтверждения его состояния в определенный момент времени.

Что касается осмотра информационного ресурса без участия ответчика, это может быть обосновано в ситуациях, когда участие ответчика может привести к утрате доказательств или возникновению других нежелательных последствий. Однако, необходимо соблюсти процессуальные нормы, обеспечить справедливость и возможность ответчика защищать свои интересы.

Недостаток профессиональных кадров и отсутствие регламентации для негосударственных экспертных учреждений в области оценки интеллектуальной собственности действительно могут создавать проблемы при проведении судебной экспертизы [7]. Это может повлечь за собой ошибочные выводы и неправильные судебные решения.

В таких случаях следует стремиться к улучшению квалификации и численности экспертов в данной области. Это может включать разработку дополнительных программ обучения и сертификации экспертов, а также усиление сотрудничества между государственными и негосударственными экспертными учреждениями.

Ошибки и неправильные выводы могут быть минимизированы путем обеспечения надлежащих процедур и контроля качества экспертных исследований, а также через возможность подачи апелляций и рассмотрения альтернативных мнений.

Отсутствие ясного и однозначного разграничения между «злоупотреблением правом» и «недобросовестной конкуренцией» может создавать сложности при применении законодательства и приводить к различным толкованиям со стороны судов.

Действительно, закон о защите прав потребителей и Гражданский кодекс РФ определяют понятие и указывают на отдельные формы недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом. Однако, они не дают ясного перечня всех возможных форм этих явлений, что может вызывать размытость и неопределенность при определении их наличия. Это приводит к отсутствию единой практики среди судебных органов.

Для снижения такой неопределенности и создания более ясных критериев для разграничения между этими понятиями может потребоваться дополнительное законодательное регулирование, уточнение или дополнение существующих норм. Это поможет установить единые стандарты и предоставить более точные ориентиры для судов и сторон спора.

Создание Суда по интеллектуальным правам сопровождается проблемами в разграничении полномочий между этим судом и арбитражными судами субъектов РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 34 Арбитражного процессуального кодекса РФ Суд по интеллектуальным правам обладает исключительной компетенцией, однако некоторые положения Постановления Пленума Верховного суда РФ от 08.10.2012 № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» направлены на расширение его полномочий.

Такое расширение компетенции Суда по интеллектуальным правам создает нечеткость в разграничении подведомственности и затрудняет правоприменение и толкование правовых норм. Эта ситуация требует внимательного рассмотрения и, возможно, корректировки законодательства или приведения в соответствие нормативных актов с целью уточнения полномочий каждого судебного органа.

Вот предложенные меры для решения проблемы:

1. Разработка теоретической базы судебных экспертиз объектов интеллектуальной собственности поможет повысить объективность и научную обоснованность заключений судебных экспертиз, снизить количество процессуальных ошибок и эффективнее защищать интеллектуальные права.

2. Внесение изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» позволит регулировать деятельность негосударственных экспертных учреждений.

3. В Федеральный закон «О защите конкуренции» следует внести изменения, уточнив, что недобросовестная конкуренция является самостоятельной формой злоупотребления правом. Также необходимо более ясно выразить правовую позицию и привести в соответствие положения законодательства, разграничивающие «злоупотребление правом» и «недобросовестную конкуренцию».

4. Создание единой системы судов по интеллектуальным правам, которые занимаются рассмотрением всех дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, способствует повышению компетентности принимаемых решений.

Таким образом, названные меры должны помочь улучшить разграничение полномочий и повысить эффективность системы правосудия в области интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 2020. – № 24. – Ст. 3745.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020 № 262-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496; СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5021.

3. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140; СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5049.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. - <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2023).

5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2020 по делу № А40-216328/2019 // Официальный интернет-портал правовой информации. - <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).

6. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 7.

7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 224-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291; СЗ РФ. – 2023. – № 30. – Ст. 4126.

УДК 343.8

Изменения в правовом институте условно-досрочного освобождения в уголовном праве России

Гейко Анна Андреевна,

преподаватель цикла специальных дисциплин,
ФКУ ДПО ДМУЦ ФСИН России. Россия, г. Уссурийск,
E-mail: anya.prus.89@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы нормативно-правового сопровождения функционирования института условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, профилактика рецидива преступлений.

Любая общественная система, чтобы обладать ресурсами для саморазвития, нуждается в эффективно действующей правовой системе, особенно в системе уголовного наказания. В правовом плане наказание выступает в роли основной формы реализации уголовной ответственности, где в само содержание наказания входят не только карательные меры (лишение осужденных определенных прав и свобод), но и воспитательные, стимулирующие социально-полезную деятельность осужденного, способствующие у него формированию потребности в позитивном правовом поведении. Цель наказания как «меры государственного принуждения, назначаемой по приговору суда», на основании норм статьи 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) включает восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Достигается цель наказания, в том числе, и через нормы функционирования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, которые направлены не только на удовлетворение интересов общества и государства в снижении нагрузки по содержанию исправительных учреждений, но и на осужденного, наделенного правом освободиться досрочно при соблюдении прописанных в уголовном законе условиях.

В 2025 году институту условно-досрочного освобождения исполнится 140 лет, поскольку его нормы были сформулированы и стали применяться во Франции в 1885 году. На сегодняшний день институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания действует в уголовном праве практически во всех странах мира. В современной терминологии «правовой институт» можно охарактеризовать как ценностно-нормативные комплексы (ценности, правила, нормы, установки, образцы правовой системы), а также органы и организации, обеспечивающие их реализацию и утверждение в жизни общества. Как отмечают Ю. И. Александров и С. Г. Кирдина, «институты формируются в результате действий социальных субъектов и представляют собой легитимированные образцы социальных практик» [8, с. 7]. А нормы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и являются частью легитимированных образцов социальных практик, в том числе и правовой практики России.

Вопросам регулирования правоприменения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания посвящены работы многих авторов, в том числе Е. В. Благова (2023 г.), авторов коллективной монографии А. П. Скибы, А. Н. Мяхановой, Т. И. Эрхитуевой (2020 г.) и др. В журнале «Ведомости уголовно-исполнительной системы» К. М. Абдулаевым и А. Р. Буграевой (2022 г.) проанализированы основные проблемы правоприменительной практики по условно-досрочному освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы с позиции нормативных документов ФСИН России. Несмотря на большую теоретическую

и практическую значимость работ указанных авторов правовое пространство постоянно обновляется как в правовом, так и в организационном закреплении норм и порядка реализации норм института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, что и обуславливает необходимость дальнейшего исследования.

Посредством реализации содержания уголовного наказания реализуется проявление гуманизма российской общественной системы, в которой высшей ценностью признается жизнь человека, что и закреплено в статье 2, а также статье 50 Конституции РФ, по смыслу которой каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании или смягчении наказания [1], что является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости и законности.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года своими целями как раз и обозначила: «обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизацию условий отбывания наказаний и мер пресечения; исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству РФ и международным стандартам; повышение уровня открытости и формирование положительного мнения о деятельности пенитенциарной системы» [5]. Последняя цель особенно значима в связи с нередкой коррупционной составляющей решений судов по удовлетворению ходатайств по условно-досрочному освобождению от отбывания наказания [14], что значительно снижает эффективность мотивации правопослушного поведения осужденных и в итоге замедляет процесс достижения целей уголовного наказания.

В монографии «Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения» авторы, ссылаясь на десятки работ по исследованиям правовой природы и проблем применения норм данных институтов, отмечают, что условно-досрочное освобождение как межотраслевой правовой институт «активно анализируется в юридической литературе, но при этом по-прежнему имеет многочисленные коллизии и иные недостатки законодательства, которые не всегда позволяют говорить о высокой эффективности его применения» [18, с. 3]. В чем же ученые-пенитенциаристы видят проблему?

Поскольку реализация условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по уголовному законодательству (статьи 79 и 93 УК РФ) может вступить в действие лишь при достижении целей уголовного наказания до отбытия назначенного осужденному срока наказания, если «судом будет признано, что для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» (пункт 1 статьи 79 УК РФ) [2]. Начинается данный процесс после обращения в суд с ходатайством на основании норм статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), в которой в пункте 1 сформулировано, что в ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного [3].

Исходя из фактического содержания положений данной правовой нормы как оснований для применения к осужденному условно-досрочного освобождения, можно говорить о том, что возможность досрочно освободиться является своеобразным поощрением для него за положительное поведение в местах лишения свободы, несмотря на то, что в статье 113 УИК РФ данная мера не обозначена [3]. В каждом конкретном случае применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания проявляется доверие государства в лице администрации исправительного учреждения и суда, что осужденный, подавший ходатайство, не совершит повторное преступление. Однако, в настоящее время существует серьезная проблема высокой положительной динамики постпенитенциарной преступности, о чем докладывал в 2022 году министр юстиции К. Чуйченко на личной встрече Президенту РФ В. Путину.

Процитируем часть интересующей нас стенограммы доклада: «около 44% освободившихся российских заключенных вновь совершают преступления и возвращаются в тюрьмы» [10]. Специалисты отмечают, что стремление снизить уровень рецидива среди освободившихся выступает предпосылкой отказа значительному числу осужденных, подавших ходатайства на условно-досрочное освобождение. Для подтверждения данного факта можно сравнить данные за последние пять лет по рассмотрению ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания на основании статистической отчетности по уголовному судопроизводству, размещенной на сайте судебной статистики (табл. 1) [19].

Таблица 1

Показатели по рассмотрению ходатайств об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ по РФ за 2019-2023 гг.

Год	Общее кол-во ходатайств	Удовлетворено	Отклонено	Доля удовлетворенных	Доля отклоненных
2019	92545	45387	33468	49.0	36.0
2020	83147	38912	29971	46.0	36.0
2021	69302	29759	26312	42.0	38.0
2022	65911	27002	25472	40.0	38.0
2023	51279	20703	18772	40.0	37.0
μ.	72436,8	32352,6	26799	44,7	37

Согласно статистике, отраженной в таблице 1, за последние пять лет (2019–2023 гг.), в среднем в России ежегодно подается 72436,8 ходатайств на условно-досрочное освобождение, из которых в среднем удовлетворяется 44,7 %, отклоняется 37 %. Остальные ходатайства, не попавшие в категории «удовлетворено» и «отклонено», требуют доработки документов, поданных в суд, то есть их нельзя считать отклоненными или удовлетворенными, поскольку суду при рассмотрении ходатайств могли потребоваться иные дополнительные материалы. Также причинами могут стать ошибки при подготовке документов администрацией исправительного учреждения.

На графике рисунка 1 покажем основную тенденцию изменений по доле удовлетворенных и отклоненных ходатайств на условно-досрочное освобождение за 2019–2023 годы.

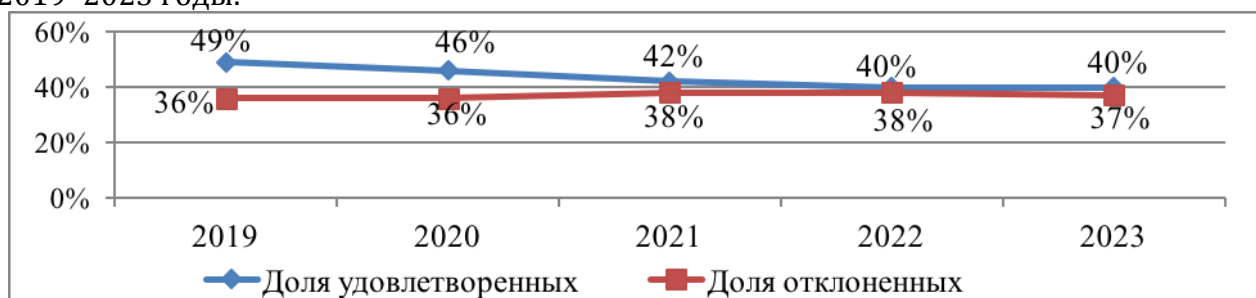

Рисунок 1 – Доля удовлетворенных и отклоненных ходатайств на условно-досрочное освобождение в общем количестве ходатайств за 2019–2023 гг. в России

В 2023 году по сравнению с 2019 годом доля удовлетворенных ходатайств в общем количестве ходатайств на условно-досрочное освобождение снизилась на 9 %; доля отклоненных за этот же период увеличилась на 1 %. Наблюдается разброс показателей по доле удовлетворённых ходатайств за 2019–2023 годы в России в диапазоне 40%–49%, а по доле отклоненных – в диапазоне 36 %–38 %.

По мнению О. В. Гейнце, причины отклонений ходатайств на условно-досрочное освобождение связаны с тем, что «каких-либо четких правовых критериев для применения условно-досрочного освобождения, как ни парадоксально, до настоящего

времени не выработано» [11], хотя вопросы нормативно-правового сопровождения функционирования данного института хорошо освещены в юридической литературе. Автор считает, что основная проблема обусловлена необходимостью повышения объективности принятия решений по удовлетворению или отказу в предоставлении условно-досрочного освобождения. Согласно сложившейся правоприменительной практике суды отказывают в удовлетворении ходатайств на основании имеющихся у осуждённого взысканий, нестабильном поведении, не полном возмещении ущерба и т.д., поэтому необходимо по каждому основанию продумывать осужденному свою позицию и приводить как можно больше аргументов, свидетельствующих о достижении целей уголовного наказания.

В связи с чем, отмечают адвокаты, оказывающие помощь в составлении и защите в суде ходатайств на условно-досрочное освобождение, предпочтительнее обратиться за составлением ходатайства и проработыванием доказательственной базы к специалисту, ведь, в случае отказа в удовлетворении ходатайства повторное обращение возможно лишь не ранее чем по истечении 6 месяцев со дня вынесения постановления об отказе по ходатайству [12].

При отмене условно-досрочного освобождения в связи с совершением нового преступления суд назначает наказание по правилам о совокупности приговоров (статья 70 УК РФ), а при отмене в связи с совершением административного правонарушения либо злостным уклонением от исполнения возложенных обязанностей – выносит постановление об исполнении оставшейся не отбытой части наказания (абзац А пункт 7 статьи 79 УК РФ). Поэтому не менее интересно проанализировать статистику по отмене условно-досрочного освобождения (табл. 2).

Таблица 2

Показатели по рассмотрению ходатайств по отмене условно-досрочного освобождения за 2019–2023 гг. по РФ

Год	Общее кол-во ходатайств	Удовлетворено	Отклонено	Доля удовлетворенных	Доля отклоненных
2019	802	342	280	42.0	34.0
2020	688	263	259	38.0	37.0
2021	1 909	630	681	33.0	35.0
2022	4 046	1 181	1 759	29.0	43.0
2023	3 681	1 070	1 527	29.0	41.0
μ.	2225,2	697,2	901,2	34,2	38

Как видно из показателей таблицы 2 средние значения за последние пять лет по доле отклоненных судом ходатайств на отмену условно-досрочного освобождения в общем количестве ходатайств выше среднего показателя по доле удовлетворенных судом. Поскольку вопрос об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания решается судом по представлению органа, уполномоченного осуществлять надзор за условно-освобожденными, то, видимо, суды посчитали ходатайства надзорных органов необоснованными.

На графике рисунка 2 также покажем основную тенденцию изменений по доле удовлетворенных и отклоненных в общем количестве ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения за последние пять лет.

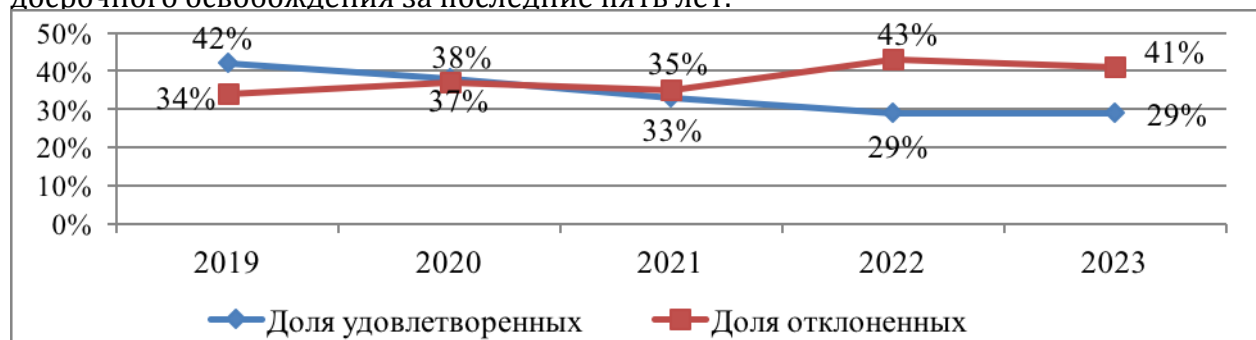

Рисунок 2 – Доля удовлетворенных и отклоненных ходатайств на отмену условно-досрочного освобождения в общем количестве ходатайств за 2019–2023 гг. в России

Видно, что в 2023 году по сравнению с 2019 годом доля удовлетворенных ходатайств в общем количестве ходатайств на отмену условно-досрочного освобождения снизилась на 12 %; доля отклоненных за этот же период увеличилась на 7 %. Наблюдается больший разброс показателей по доле удовлетворённых ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения за 2019–2023 годы в России в диапазоне 29 %–42 %, чем по доле отклоненных (диапазон 34 %–43 %). Также по графику очевидна закономерность повышения показателей по удельному весу в общем количестве ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения отклоненных и понижение удовлетворенных судом.

Почему доля удовлетворенных судом ходатайств осужденных на условно-досрочное освобождение неуклонно снижается, а доля отклоненных ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения повышается? Проблема заключается в грамотно и полно оформленных основаниях для того или иного ходатайства.

Чаще всего основанием для отказа в удовлетворении ходатайства на условно-досрочное освобождение является не признание судом наличия положительной динамики исправления осужденного, причина этого – скудность и недостаточность информации, раскрывающей положительные и отрицательные стороны личности осужденного за весь период отбывания наказания, которую представляют сотрудники исправительного учреждения [6].

Изложение применения условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы даёт сформулировать следующие выводы, во-первых, функционирование данного института связано с необходимостью повышения объективности принятия решений судами по предоставлению или отказу в предоставлении условно-досрочного освобождения, во-вторых, научно-исследовательская деятельность по анализу правоприменительной практики становится основным источником организации работы по улучшению качества функционирования института условно-досрочного освобождения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.
4. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ (последняя редакция) / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/.
5. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 года № 1138-р. / СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>.
6. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 25.06.2024) / СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/.

7. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, подготовленный Верховным Судом Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents=64462>
8. Александров, Ю. И., Кирдина, С. Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход [Текст] // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 3–13. – URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0132-16250000616-3-1-ru-127/>.
9. Благоев, Е. В. Освобождение от наказания: (традиции, реалии, перспективы) [Текст]. М. : Юрлитинформ, 2023. – 395 с. – С. 326–354.
10. В Минюсте назвали долю повторных преступлений среди вышедших на свободу [Текст] / Опубликовано 31.01.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f7e0b89a7947066da68a1e>
11. Гейнце, О. В. Условно-досрочное освобождение от наказания. Проблемные вопросы и анализ практики [Текст] // Уголовный процесс. – 2023. – № 7. – URL: https://e.ugpr.ru/1032334?utm_medium=refer&utm_source.
12. Громов, А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Аспекты, заслуживающие внимания [Текст] / zakon.ru / Опубликовано 30.05.2023. – URL: <https://zakon.ru/2023/5/30/uslovno-dosrochnoe-osvobozhdenie-ot-otbyvaniya-nakazaniya-aspekty>.
13. Кирющенко, Т. Ю. Законодательство и правовые акты по Условно-досрочному освобождению [Текст] / Помощь по УДО. – URL: <http://www.kiruchenko.ru/udo/zakon.php>.
14. Коррупционеру из прокуратуры Приморья присудили 8 лет тюрьмы и штраф. Он собирался за взятку поспособствовать в условно-досрочном освобождении / Лента новостей. Опубликовано 27.03.2023. – URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/6420f96b9a79472c09f564e4>.
15. Костина, М. Проблемы уголовного наказания: ошибки в назначении и переполненность мест лишения свободы [Текст] / zakon.ru / Опубликовано 30.10.2023. – URL: <https://zakon.ru/2023/10/30/problemu-ugolovnogo-nakazaniya>.
16. Нагорная, Е. ВС освободил из ИК осужденного из-за неверного зачета судом срока меры пресечения в срок наказания [Текст] // Адвокатская газета. Опубликовано 06.09.2024. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-osvobodil-iz-ik-osuzhdenno-go-iz-za-nevernogo-zacheta-sudom-sroka-mery-presecheniya-v-srok-nakazaniya/>.
17. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [Текст] : результаты теоретического моделирования / [Селиверстов В. И. и др.] ; под науч. ред. В. И. Селиверстова ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Науч.-образовательный центр «Проблемы уголовно-исполнительного права», Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Фонд поддержки социальных инноваций Олега Дерипаска «Вольное дело». М. : Юриспруденция, 2016. – 76 с.
18. Скиба, А. П., Мяханова, А. Н., Эрхитуева, Т. И. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения [Текст]. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2020. – 124 с.
19. Судебная статистика РФ. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13>.

УДК 378

К вопросу о причинах и формах проявления профессиональной деформации сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти (на примере уголовно-исполнительной системы)

Гришин Евгений Васильевич,

старший преподаватель кафедры организации режима
и надзора юридического факультета, ФКОУ ВО Владимирский юридический институт
ФСИН России. Россия, г. Владимир.
E-mail: grishin_ev@33.fsin.gov.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с причинами возникновения и основными формами проявления профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы. Анализируются факторы, способствующие развитию профессиональной деформации, включая специфику служебной деятельности, особенности профессиональной среды и индивидуально-психологические характеристики сотрудников. Особое внимание уделяется исследованию различных форм проявления профессиональной деформации и их влиянию на эффективность служебной деятельности. На основе анализа теоретических и эмпирических данных выявляются наиболее распространенные признаки профессиональной деформации сотрудников УИС. Предлагаются направления совершенствования системы профилактики профессиональной деформации в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: профессиональная деформация, уголовно-исполнительная система, сотрудники УИС, профессиональное выгорание, психологическая устойчивость, служебная деятельность, профессиональная среда, профилактика деформации, психологическое сопровождение, профессиональная адаптация.

Профессиональная деформация представляет собой сложное психологическое явление, которое проявляется в изменении личностных качеств человека под влиянием длительного выполнения профессиональных обязанностей. Это процесс постепенной трансформации сознания, поведения и характера специалиста, возникающий в результате воздействия особенностей профессиональной деятельности.

Сущность профессиональной деформации заключается в том, что под влиянием выполнения профессиональной роли у человека изменяются те или иные свойства личности, возникает профессиональный тип личности, который проявляется не только в профессиональной сфере, но и в повседневной жизни. Происходит своеобразный перенос профессиональных привычек, стереотипов мышления и общения на непрофессиональную сферу [4, с. 118].

Важно отметить, что профессиональная деформация может носить как положительный, так и отрицательный характер. К положительным аспектам можно отнести развитие профессионально важных качеств, усиление специальных способностей, формирование профессионального мышления. Однако чаще всего термин «профессиональная деформация» используется именно в негативном контексте, когда речь идет о нежелательных изменениях в личности специалиста.

Основными признаками профессиональной деформации являются:

1. Изменение эмоционально-волевой сферы личности;
2. Трансформация системы ценностей;

3. Искажение профессионального мышления;
4. Перенос профессиональных привычек в повседневную жизнь;
5. Формирование профессиональных стереотипов;
6. Снижение адаптивности к новым условиям.

Профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) представляет собой серьезную проблему, требующую пристального внимания и глубокого анализа. Специфика службы в пенитенциарных учреждениях создает особые условия, которые неизбежно влияют на личность сотрудника, его поведение, мировоззрение и систему ценностей [2, с. 32].

Рассматривая причины возникновения профессиональной деформации сотрудников УИС, следует выделить несколько ключевых факторов, которые в совокупности создают благоприятную почву для развития негативных изменений личности.

Прежде всего, существенное влияние оказывает постоянный контакт с криминальной средой. Сотрудники УИС ежедневно взаимодействуют с осужденными, многие из которых являются носителями криминальной субкультуры. Длительное пребывание в такой среде может привести к неосознанному усвоению элементов криминального жаргона, манеры общения, а иногда и определенных поведенческих паттернов. Это особенно заметно у сотрудников, непосредственно работающих с осужденными в режимных корпусах и на производственных участках.

Второй важный фактор – это высокий уровень психоэмоционального напряжения. Работа в пенитенциарном учреждении связана с постоянным стрессом, необходимостью быть готовым к нештатным ситуациям, конфликтам и даже физическому противостоянию. Такое напряжение может приводить к эмоциональному выгоранию, развитию цинизма, черствости и равнодушия как защитных механизмов психики [8, с. 49].

Существенную роль играет жесткая регламентация профессиональной деятельности. Служба в УИС строго регулируется множеством нормативных актов, инструкций и приказов. Необходимость постоянно действовать в рамках строгих правил может приводить к развитию излишнего формализма, потере гибкости мышления и способности к принятию нестандартных решений.

Закрытость системы исполнения наказаний также является значимым фактором профессиональной деформации. Ограниченный круг общения, специфический характер служебных отношений, необходимость соблюдения режима секретности – все это может способствовать формированию своеобразной «туннельности» мышления, когда сотрудник начинает воспринимать окружающий мир исключительно через призму служебной деятельности.

Особого внимания заслуживает фактор властных полномочий. Сотрудники УИС наделены определенной властью над осужденными, что может приводить к развитию авторитарности, склонности к злоупотреблению служебным положением, формированию завышенной самооценки. Этот аспект особенно опасен, так как может приводить к серьезным нарушениям прав человека и законности.

Немаловажную роль играют и организационные факторы: нередко имеющие место неудовлетворительные условия службы, недостаточное материально-техническое обеспечение, высокая служебная нагрузка при относительно невысокой оплате труда. Все это может способствовать развитию профессионального цинизма и снижению мотивации к качественному выполнению служебных обязанностей.

Социальная стигматизация профессии также вносит свой вклад в развитие профессиональной деформации. Негативное отношение общества к пенитенциарной системе в целом может вызывать у сотрудников чувство социальной изоляции,

формировать защитную реакцию в виде агрессивного отстаивания корпоративных интересов и профессиональной солидарности даже в случаях явных нарушений [6, с. 98].

Индивидуально-личностные особенности сотрудников также играют существенную роль. Недостаточная психологическая устойчивость, низкий уровень профессиональной подготовки, отсутствие четких нравственных ориентиров могут ускорять процесс профессиональной деформации.

Длительность службы является еще одним значимым фактором. С увеличением стажа работы может происходить накопление негативных изменений личности, особенно если отсутствует целенаправленная профилактическая работа.

Таким образом, профессиональная деформация сотрудников УИС является результатом воздействия комплекса факторов, связанных как со спецификой службы, так и с организационными и личностными особенностями. Понимание этих причин позволяет разрабатывать эффективные меры профилактики и коррекции негативных профессиональных изменений личности, что крайне важно для поддержания высокого уровня профессионализма сотрудников и эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы в целом.

Профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) проявляется в различных формах, каждая из которых имеет свои особенности и степень влияния на личность сотрудника и эффективность его служебной деятельности.

Одной из наиболее распространенных форм является авторитарность. Она выражается в стремлении к доминированию, излишней категоричности суждений, нетерпимости к мнению других. Сотрудники, подверженные этой форме деформации, часто демонстрируют командный стиль общения не только с осужденными, но и с коллегами, а также переносят его в сферу личных отношений. Авторитарность может сопровождаться завышенной самооценкой и уверенностью в собственной непогрешимости.

Другой значимой формой является эмоциональное выгорание. Оно проявляется в эмоциональном истощении, снижении эмпатии, развитии безразличия к проблемам других людей. Сотрудники с признаками эмоционального выгорания часто демонстрируют формальный подход к выполнению служебных обязанностей, утрачивают способность к сопереживанию и проявлению человечности.

Профессиональный цинизм представляет собой особую форму деформации, характеризующуюся обесцениванием нравственных норм, пренебрежительным отношением к личности осужденных и их правам. Циничное отношение может распространяться не только на спецконтингент, но и на коллег, руководство, общество в целом.

Существенной формой проявления деформации является агрессивность. Она может выражаться как в открытых формах (вербальная и физическая агрессия), так и в скрытых (враждебность, подозрительность). Постоянное нахождение в агрессивной среде может приводить к формированию установки на применение силовых методов решения конфликтов.

Особого внимания заслуживает такая форма как правовой нигилизм. Он проявляется в пренебрежительном отношении к правовым нормам, склонности к их нарушению под предлогом служебной необходимости или целесообразности. Это особенно опасная форма деформации, так как она подрывает основы законности в деятельности УИС.

Стереотипизация мышления является еще одной распространенной формой. Она выражается в формировании устойчивых негативных установок по отношению к определенным категориям людей, ситуациям или явлениям. Сотрудники начинают мыслить шаблонами, утрачивают способность к объективной оценке ситуации [3, с. 253].

Профессиональная деформация может проявляться в форме сверхконтроля – чрезмерной подозрительности, стремлении контролировать все и всех, постоянном ожидании подвоха или нарушений. Эта форма часто сопровождается развитием паранойяльных черт личности.

Существует также форма деформации, выражающаяся в усвоении элементов криминальной субкультуры. Она проявляется в использовании жаргона, принятии определенных поведенческих паттернов, характерных для криминальной среды.

Важно отметить, что формы профессиональной деформации могут проявляться как по отдельности, так и в различных сочетаниях, усиливая негативное влияние друг друга. При этом степень выраженности тех или иных форм может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей сотрудника, стажа службы, занимаемой должности и других факторов.

Таким образом, многообразие форм проявления профессиональной деформации сотрудников УИС требует комплексного подхода к их профилактике и коррекции. Понимание особенностей каждой формы позволяет разрабатывать целенаправленные меры по их предупреждению и минимизации негативного влияния на личность сотрудника и эффективность его служебной деятельности.

Эффективная профилактика данного явления имеет ключевое значение для поддержания высокого уровня профессионализма сотрудников и обеспечения качественного выполнения ими служебных обязанностей.

Первостепенное значение в профилактике профессиональной деформации имеет качественный профессиональный отбор кандидатов на службу. Важно уже на этапе приема выявлять лиц с устойчивой психикой, развитыми морально-нравственными качествами и высоким уровнем стрессоустойчивости. Тщательная проверка психологической готовности к службе позволяет минимизировать риски развития деформации в будущем.

Следующим важным направлением является психологическое сопровождение сотрудников на протяжении всей службы. Регулярные психологические обследования, индивидуальные консультации, тренинги личностного роста помогают своевременно выявлять признаки профессиональной деформации и принимать необходимые меры по их коррекции. Особое внимание следует уделять сотрудникам, находящимся в группе риска – молодым специалистам и лицам с большим стажем службы.

Существенную роль играет организация системы наставничества. Опытные сотрудники, успешно преодолевающие профессиональные трудности, могут передавать свой опыт молодым коллегам, помогая им адаптироваться к службе и формировать правильные профессиональные установки. При этом важно, чтобы сами наставники являлись примером профессионального и личностного благополучия [1, с. 34].

Создание благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах также является важным элементом профилактики. Атмосфера взаимного уважения, поддержки и доверия способствует снижению уровня профессионального стресса и предотвращает развитие негативных изменений личности. Руководителям подразделений следует уделять особое внимание формированию здоровых межличностных отношений в коллективе [7, с. 239].

Значимым направлением профилактической работы является организация полноценного отдыха и досуга сотрудников. Возможность переключаться с работы на другие виды деятельности, заниматься спортом, участвовать в культурных мероприятиях помогает снимать психологическое напряжение и поддерживать эмоциональное равновесие. Важно создавать условия для реализации личностного потенциала сотрудников вне служебной деятельности.

Особого внимания заслуживает вопрос профессионального развития сотрудников. Возможность повышения квалификации, освоения новых компетенций,

карьерного роста способствует поддержанию профессиональной мотивации и препятствует развитию профессиональной деформации. Система непрерывного образования должна быть доступной и учитывать индивидуальные потребности сотрудников.

Важным аспектом профилактики является формирование у сотрудников навыков психологической самопомощи и саморегуляции. Умение управлять своим эмоциональным состоянием, справляться со стрессом, сохранять профессиональную объективность – все это помогает противостоять негативному влиянию профессиональной среды.

Нельзя забывать и о значимости материального стимулирования и социальных гарантий. Уверенность в завтрашнем дне, достойная оплата труда, социальная защищенность создают основу для профессиональной стабильности и снижают риск развития деформации [5, с. 191].

В заключение следует отметить, что профилактика профессиональной деформации сотрудников УИС должна носить комплексный характер и осуществляться на всех уровнях – от индивидуального до организационного. Только системный подход, учитывающий все аспекты служебной деятельности и личностного развития сотрудников, может обеспечить эффективное предупреждение профессиональной деформации и сохранение высокого уровня профессионализма личного состава УИС.

Список литературы

1. Аксенова, П. Ю. Проблема профессиональной деформации личности сотрудника уголовно-исполнительной системы / П. Ю. Аксенова, Г. И. Аксенова // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 3. – С. 32–40.
2. Борисова, Д. П. Профессиональное выгорание сотрудников уголовно-исполнительной системы: причины и профилактика / Д. П. Борисова, В. Б. Дворцов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 1. – С. 28–35.
3. Гаврина, Е. Е. Психологические особенности профессиональной деформации сотрудников УИС / Е. Е. Гаврин, Т. А. Симакова // Человек: преступление и наказание. – 2022. – № 2. – С. 251–259.
4. Ковалев, О. Г. Профессиональная деформация персонала пенитенциарных учреждений: современные подходы к изучению и профилактике / О. Г. Ковалев, Г. В. Щербаков // Психология и право. – 2021. – № 4. – С. 111–121.
5. Кулакова, С. В. Особенности профилактики профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева // Пенитенциарная наука. – 2023. – № 2. – С. 188–196.
6. Мальцева, Т. В., Петров, В. Е. Профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов: теория и практика / Т. В. Мальцева // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 3. – С. 94–101.
7. Новиков, А. В. Профессиональная деформация сотрудников УИС: актуальные проблемы и пути их решения / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 5. – С. 237–241.
8. Пестриков, Д. В. Профессиональное выгорание и деструктивные изменения личности сотрудников УИС / Д. В. Пестриков, Д. В. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 1. – С. 45–52.

УДК 343.8

К вопросу о механизме восстановления (оформления) паспорта гражданина Российской Федерации лицу, в отношении которого применяется пробация

Кашкина Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: 000049@bk.ru

ORCID: 0000-0001-5045-2054

Аннотация. В статье поднимается проблема восстановления документов, необходимых для реализации лицами, в отношении которых применяется пробация, своих прав, в частности паспорта гражданина Российской Федерации. Проводится анализ механизма оказания подобного рода социально-правовой помощи в рамках трех видов института пробации: пенитенциарной, исполнительной и постпенитенциарной, в ходе которого выявляется проблематика правоприменения в формате исполнительной пробации, проявляющаяся в финансовой стороне вопроса – оплата государственной пошлины за восстановление паспорта гражданина Российской Федерации, исходя из нахождения лица в трудной жизненной ситуации, выраженной в отсутствии трудоустройства. Автором предлагаются варианты разрешения ситуаций по устранению и недопущению возникновения трудностей при восстановлении и оформлении необходимых документов в ходе реализации пробации.

Ключевые слова: пробация, трудная жизненная ситуация, критерии нуждаемости, документы, необходимые для реализации своих прав, паспорт гражданина Российской Федерации.

Российская Федерация, как социальное государство, согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации, в своей политике уделяет большое внимание лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (далее – ТЖС), на что направлены положения и нормы как федерального законодательства [1], так и подзаконных актов, регламентирующие оказание помощи указанной категории лиц, находящимся в негативных для себя условиях и жизненной ситуации и неспособных самостоятельно ее преодолеть. Одним из индикаторов подобной социальной политики, по заверению И. С. Бушуева [2, с. 15], является вступивший 01.01.2024 в законную силу Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О пробации») [3], в котором, лица, в отношении которых применяется пробация, относятся к категории лиц, оказавшимся в ТЖС. Учитывая, что Федеральный закон «О пробации, как совершенно верно отметил И. С. Бушуев, не содержит в себе прямого закрепления критериев определения трудной жизненной ситуации, исходя из проведенного анализа текста указанного федерального закона И. С. Бушуев выделяет признаки ТСЖ, наличие которых позволяет оказать помощь лицам, в отношении которых применяется пробация [2, с. 11–12].

Прежде чем оказывать тот или иной вид социально-правовой помощи в рамках пробации в случае оказания лицом в трудной жизненной ситуации, должностное лицо ее осуществляющее, в первую очередь, должен произвести оценку той ситуации, в которой оказалось лицо, в отношении которого применяется пробация, на основании приложения № 4 к приказу Министерства юстиции России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от

06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – приказ Минюста России № 350) [4]. Именно указанные критерии оценки, своим содержанием транслируют тот факт, что отсутствие документов, необходимых для реализации гражданином своих прав, являются тем критерием индивидуальной нуждаемости, отчасти формирующей содержание понятие ТСЖ. Известно, что к документам, необходимым для реализации своих прав, относятся паспорт гражданина Российской Федерации (являющийся первостепенным и неотъемлемым документом), полис ОМС, СНИЛС, ИНН и т.д. (далее – документы).

Примечательно, что в рамках пенитенциарной пробации, на механизм восстановления паспорта лицам, отбывающим наказания связанные с изоляцией от общества, распространяется действие ч. 4.1 ст. 173 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), пп. 6 п. 4 и п. 24 приложения № 3 к приказу Минюста России № 350, то есть администрация исправительного учреждения оказывает содействие осужденным, освобождаемым из данных учреждений, в получении паспорта гражданина Российской Федерации. Вопросы финансирования данной процедуры решаются либо за счет средств, находящихся на лицевом счете осужденного, либо за счет государства, при отсутствии таковых на его счете. На этот счет справедливо замечает Л.Д. Бойченко тот факт, что «в отношении каждого осужденного, не имеющего паспорта в личном деле, проводится целенаправленная работа по его розыску либо установлению наличия российского гражданства... При оформлении паспорта к личному делу приобщаются справки из бухгалтерии об отсутствии денежных средств на личном счете осужденного» [5, с. 88].

В тоже время, несмотря на все усилия, прилагаемые со стороны администрации исправительных учреждений, не редки случаи, когда определенная часть осужденных освобождается из мест лишения свободы без паспорта, что, соответственно, не позволяет данным лицам реализовать свои права, к примеру, по оформлению инвалидности, назначения социальных выплат, трудоустройства и осуществить иные правоотношения [5, с. 88]. В этой ситуации немаловажную роль играют некоммерческие организации, в частности центры социального обслуживания, обязанности которых в сфере пробации затронуты положениями Федерального закона «О пробации» и направлены на оказание помощи лицам, отбывшим наказания в виде принудительных работ и лишения свободы. Так, на территории Вологодской области функционирует 26 подобных центров, принимающих участие в адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе по восстановлению документов [6, с. 46–47], помимо этого, в указанном регионе функционируют межведомственные комиссии, в работе которых наиболее востребованным является также восстановление документов обозначенной категории лиц [7, с. 103]. В этом направлении, в свою очередь, оказывают помощь бывшим осужденным автономные некоммерческие организации «Социальные инициативы» и «Центр социально-правовой помощи бывшим осужденным и людям, находящимся в сложной жизненной ситуации «Отражение»», действующие на территории Республики Коми [8, с. 114].

Следовательно, вопрос восстановления паспорта гражданина Российской Федерации регламентирован как уголовно-исполнительным законодательством, так и региональным, позволяющим планировать данную графу расходов в региональном бюджете. Однако, остается открытым вопрос оказания содействия в восстановлении документов в рамках исполнительной пробации, реализуемой должностными лицами уголовно-исполнительных инспекций. Основываясь на анализе материалов, представленных практическими работниками уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) [9], мероприятия, по восстановлению паспорта и иных документов является наиболее востребованным мероприятием в рамках оказания помощи лицам, в

отношении которых применяется пробация. К примеру, за первое полугодие 2023 г. в ФКУ УИИ ГУФСИН России по Иркутской области с заявлением о применении пробации в части получения помощи по восстановлению документов обратилось 158 человек из 349, что составило 45% от общего числа обратившихся лиц [10, с. 76], в то же время в ФКУ УИИ УФСИН России по Липецкой области из всего количества лиц, нуждающихся в оказании содействия по решению тех или иных вопросов – 38% осужденных (59 человек) нуждалось в восстановлении документов [11, с. 132].

Казалось бы, нормативными правовыми актами, да и самой практикой подтвержден факт актуальности и востребованности данной социально-правовой помощи лицу, в отношении которого применяется пробация. При этом, стоит отметить существование отличия в реализации данного вида помощи при применении пенитенциарной, исполнительной и постпенитенциарной пробации. Если в первом и последнем случае механизм известен и налажен, то во втором – имеются определенные проблемы. Отсыл в этом мы можем увидеть в материалах, содержащихся на Информационных стендах еще в исправительных учреждениях (в рамках пенитенциарной пробации), на которых указывается сумма государственной пошлины, необходимой к уплате при оформлении паспорта. Именно уплата государственной пошлины является тем камнем преткновения при применении исправительной пробации, когда расходы по оформлению паспорта возлагаются на самих осужденных, так как подобная процедура в отношении лиц, к которым применяется исполнительная пробация, не предусмотрена УИК РФ, а равно федеральным законодательством, регламентирующим применение пробации в целом. Следовательно, имеется факт обязательности уплаты госпошлины в размере 1500 рублей (п. 18 ч. 1 ст. 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). Более того, помимо госпошлины, осужденный обязан оплатить административный штраф в размере от 100 до 300 рублей за утрату паспорта (документа, удостоверяющего личность) либо его умышленную порчу (ст. 19.16 КоАП РФ). При этом необходимо понимать, что НК РФ, не относит категорию лиц, в отношении которых применяется пробация (лица, осужденные к наказаниям без изоляции от общества) к категории лиц, освобождаемой от уплаты госпошлины (ст. 333.35 НК РФ), как и Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» не относит лиц, в отношении которых применяется пробация, к числу граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи, как оказавшихся в ТЖС, при отсутствии критериев самого понятия трудная жизненная ситуация, о чем упоминал в своей работе И.С. Бушуев [2, с. 13–14], в число которых обязательно должно входить отсутствие паспорта гражданина Российской Федерации, и, как следствие, нуждаемость в его восстановлении.

Курьезность ситуации также заключается в том, что для оплаты государственной пошлины, а равно и административного штрафа, необходимы денежные средства, порой отсутствующие у осужденных к наказаниям без изоляции от общества, нуждающихся в трудоустройстве, для получения таковых. Было бы неверным отрицать тот факт, что осужденных, в отношении которых применяется исполнительная пробация с готовностью трудоустраивают различные предприятия и организации, получая взамен от государства различные субсидии, чему так же способствует Общероссийская база вакансий «Работа России» [9, с. 41, 45, 51, 72, 79]. Однако, для трудоустройства необходим паспорт, отсутствие такового создает замкнутый круг.

Ряд субъектов Российской Федерации предложили свои варианты решения складывающейся проблемы в виде предоставления социальной помощи (социальной поддержки в виде оплаты государственной пошлины за восстановление паспорта)

осужденным к наказаниям без изоляции от общества, получившее законодательное оформление на региональном уровне [12, 13].

Как указали в своем исследовании Е. Ю. Розина и Ю. С. Смирнова, ранее, до введения дополнений в УИК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»» дополнений, предусматривающих погашение расходов на восстановление паспорта, в случае отсутствия на лицевом счете осужденного денежных средств, за счет средств государства, в следствии чего ... регулярное выделение бюджетных средств на оформление паспортов осужденным, данный процесс тормозился, так как «...паспорта оформлялись за счет средств осужденных (из-за отсутствия работы многие просто не имели денежных средств)» [14, с. 43]. Предположим, что решение обозначенной проблемы аналогичной мерой в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества позволит исключить проблему финансирования процесса восстановления (оформления) паспорта гражданина Российской Федерации в рамках исполнительной пробации.

Следовательно, в случае внесения дополнений в уголовно-исполнительное законодательство, касающихся допустимости оказания материальной поддержки лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, равно как расширение на законодательном уровне круга лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с включением в него сужденных к наказаниям без изоляции от общества, будет способствовать решению вышеуказанной проблемы.

Список литературы

1. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/180687/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 26.09.2024).
2. Бушуев И.С. К вопросу отнесения жизненной ситуации к категории трудной для реализации целей и задач института пробации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 9. – С. 8-15.
3. О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ. – URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html?ysclid=lxhpfjef3ek421724247>. (дата обращения: 26.09.2024).
4. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации : приказ Министерства юстиции России от 29.11. 2023. № 350. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408001585/> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Бойченко, Л. Д. Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации: опыт Республики Карелия // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.). – С. 82–88.
6. Синяев, Э. А. Реализация мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, на территории Вологодской области // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.). – С. 39–47.
7. Гудым, А. Н. Особенности формирования системы профилактики рецидивной преступности в Вологодской области с момента действия Федерального закона от

23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» до принятия Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.). – С. 101–104.

8. Варгатюк, С. В. Межведомственное взаимодействие УФСИН России по Республике Коми с субъектами пробации и иными организациями по реализации на территории Республики Коми Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.). – С. 111–116.

9. Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.) / ред.кол.: О.А. Димони (отв. редактор), И. Ю. Коробкина, В. Н. Некрасов ; Правительство Вологодской области ; Уполномоченный по правам человека в Вологодской области ; Вологодский институт права и экономики ФСИН России. – Череповец: ИП Мочалов С. В., 2024. – 196 с

10. Гущина, О. А. Реализация Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» на территории Иркутской области // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.). – С.74–81.

11. Деверилин, Д. В. Реализация Федерального закона № 10-ФЗ от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации» на территории Липецкой области // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.). – С. 126–133.

12. Об утверждении Положения о предоставлении мер социальной поддержки в виде оплаты госпошлины за восстановление паспорта гражданина Российской Федерации гражданам, осужденным без изоляции от общества, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию : постановление Администрации города Элисты Республики Калмыкия от 13.01.2023 № 12. – URL: https://base.garant.ru/406799059/#block_1000 (дата обращения: 26.09.2024).

13. Об утверждении Положения о предоставлении мер социальной поддержки в виде оплаты госпошлины за восстановление паспорта гражданина РФ гражданам, осужденным без изоляции от общества, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию: проект постановления администрации г. Усолье-Сибирское. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1724939010&tld=ru> (дата обращения: 29.09.2024).

14. Розина, Е. Ю., Смирнова, Ю. С. Об оказании помощи осужденным в оформлении паспорта гражданина Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 9. – С. 42-46.

УДК 343.8

Гарантии прав осужденного в отечественном законодательстве

Кунц Елена Владимировна,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: 73kuntc@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8793-0574

Аннотация. В статье обобщается, что права осужденных находятся под государственной защитой в лице соответствующих правовых гарантий, имеющих правовое закрепление в различных источниках законодательства. В силу этого, назначение гарантий осужденного заключается в создании совокупности условий, которые позволяют обеспечить определенное правовое положение осужденного.

Ключевые слова: гарантии, права, осужденный, отечественное законодательство, правовое регулирование.

Права и свободы осужденных могут быть ограничены только приговором суда и лишь только в той мере, в какой зафиксировано уголовным и уголовно - исполнительным законодательством.

Существует значительное число международных правовых актов, регулирующих права и обязанности осужденных. Ученые классифицировали их по различным основаниям. Большинство исследователей берут в качестве критериев деления: степень общности (универсальные и специальные); степень обязательности (обязательные и рекомендательные); источники происхождения; широта (территориальным масштабам) действия; субъектный состав [1, с. 308].

О. В. Карягина и Г. А. Боднар, исследуя вопросы классификации международных правовых актов в сфере уголовно-исполнительного права, выделяют: универсальные; специальные; акты, имеющие отношение к должностным лицам; акты, применяемые к отдельным категориям правонарушителей [2, с. 175].

А. А. Павленко берет за основу деления основное содержание нормативного акта, группируя международные правовые акты на документы, посвященные, например, защите заключенных от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; перечень требований к сотрудникам, осуществляющим безопасность и правопорядок в режимном учреждении; перечень требований, обеспечивающих поддержание правопорядка и безопасности в режимных учреждениях [3, с. 11].

Учреждения, исполняющие наказания, являются юридическими лицами, а их виды определяются УИК РФ [4, с. 70].

Общеизвестно, что жизнь в учреждении уголовно-исполнительной системы является весьма некомфортальной. Она связана со многими тяготами и лишениями. Это порождает у осужденных многочисленные стрессы. Стрессы, возникающие у осужденных, значительно снижают эффективность различных мероприятий, осуществляемых в рамках обеспечения гарантий прав осужденного. Эти стрессы могут значительно уменьшить или вообще свести на нет воспитательный эффект пребывания в учреждении, так как у осужденного начинает стремительно нарастать враждебное отношение к людям и к обществу вообще, что приводит к совершению осужденным после освобождения новых преступлений. Создание в учреждениях уголовно-исполнительной системы обстановки, которая вызывает у осужденных такое состояние, приводит к вспышкам насилия и беспорядкам.

В исправительном учреждении существует весьма тонкое равновесие между осужденными и администрацией, которое заслуживает более внимательного рассмотрения. Широкий спектр тягот в местах лишения свободы включает в себя множество компонентов, начиная с так называемой тоски и кончая недостатком времени и пространства для так называемой личной жизни. Очевидно, что в данный момент осужденный испытывает неприятные ощущения в первый период срока, особенно, если он раньше не отбывал наказание в местах лишения свободы, не имеет соответствующих навыков к этому. В этих условиях, гарантии прав осужденного должны строго обеспечиваться, с учетом его возраста, и от того, чьей поддержкой он пользуется во время отбывания срока наказания.

Говоря о соблюдении прав осужденных, виновный может быть привлечен к юридической ответственности. Общественно-полезный труд, в сочетании с повышением культурного, правового и профессионального уровня приводит к тому, что часть осужденных в результате исправления утратили порочные привычки и встали на путь уважения закона, общества и других граждан.

Правовой статус осужденных является важнейшим институтом уголовно-исполнительного права, который имеет социально - правовое значение. Поскольку уголовное наказание указывает на одну из наиболее серьезных форм государственного принуждения, которая оказывает огромное влияние на правовой статус гражданина России, существенный характер приговора, вынесенного осужденному, выражается в виде наказания, которое, по - видимому, представляет собой совокупность ограничений, права и свободы человека, установленные законом гражданина [5, с. 105].

Согласно ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации следует, что осужденные лица вправе рассчитывать на соблюдение своих прав, свобод и законных интересов, законность применения в отношении них основных средств исправления, а также правовую защиту со стороны уполномоченных органов и обеспечение личной безопасности в течение всего срока исполнения назначенных наказаний [6, с. 31].

Следует отметить, что после отбытия срока наказания большинство общегражданских прав осужденных восстанавливается.

При любом виде назначенного наказания виновное лицо подвергается обоснованному ограничению прав и наложению дополнительных обязанностей.

Соблюдение прав осужденных обеспечивается администрацией режимного учреждения, куда было направлено лицо для отбытия наказания.

Основными мерами обеспечения изоляции являются: проведение обысков во всех помещениях режимного учреждения включая и территорию следственного изолятора; оценка технического состояния помещения и инженерно-технических конструкций с точки зрения обеспечения должной изоляции от иных граждан и соседних камер; проведение личных досмотров лиц, содержащихся в следственных изоляторах; соблюдение установленных требований при сопровождении подозреваемых и обвиняемых; организация и осуществление пропускного режима [7, с. 45].

При рассмотрении вопроса о соответствии российского законодательства международным стандартам, касающимся правового статуса осужденных, более пристального внимания заслуживает регламентация прав и интересов осужденных к лишению свободы. На практике отмечаются некоторые несоответствия международным правилам, в обеспечении осужденным необходимых условий для занятий спортом и физическими упражнениями.

Международные нормы в совокупности указывают, что все заключенные имеют право: содержаться в помещениях, уважающих человеческое достоинство и неприкосновенность частной жизни. Должны учитываться с требования здравоохранения, гигиены, а также климат местности. В места содержания должно поступать достаточное количество воздуха, света, отопления.

Особое значение для человека, попавшего в места заключения, имеет не только обеспечение его неотъемлемых прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, но и всех социальных благ, и в первую очередь на надлежащие материально-бытовые и медико-санитарные условия.

Право на труд у лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, сочетается с обязанностью. Осужденные не могут выбрать по своему усмотрению место и вид выполняемой работы. Заработная плата является крайне низкой, поэтому не выступает в качестве мотивации.

Отечественные правовые нормы в сфере правовой регламентации правового положения осужденных должны быть скорректированы в сторону международных стандартов.

Не менее остро стоит проблема с трудоустройством осужденных на работу, поскольку не в каждом исправительном учреждении есть предприятия, способные предоставить рабочие места всем трудоспособным осужденным. В то же время, Российская Федерация тратит немалые денежные средства налогоплательщиков на содержание осужденных в местах лишения свободы.

Кроме того, необходимо увеличить объемы государственного содействия в процессе трудовой занятости населения. Предоставить осужденным возможность выбора вида трудовой деятельности из числа предложенных вариантов. На законодательном уровне разрешить юридическим лицам, осуществляющим производство и располагающим в районе нахождения режимного учреждения, заключение трудовых договоров с осужденными, так как не в каждом исправительном учреждении есть предприятия, способные предоставить рабочие места всем трудоспособным осужденным.

Помимо прав и обязанностей в состав правового статуса осужденного необходимо включать также и юридические гарантии их реализации, так как именно они дают возможность отбывающим наказание осужденным наиболее эффективно использовать их правовые возможности в определенных интересах.

Анализ современного состояния социальной и воспитательной работы с осужденными в уголовно-исполнительной системе говорит о том, что она нуждается не только в ее совершенствовании, но и в некотором преобразовании. Прежде всего, это обусловлено тем, что за последние годы некоторые формы работы перестали быть эффективными, как прежде, и во многом стали замедлять поступательные прогрессивные преобразования в области социальной помощи осужденным. Кроме того, серьезные преобразования требуются в системе подготовки осужденных к освобождению.

Таким образом, исключительная значимость гарантий прав осужденных состоит в возможности создания эффективного организационно-правового механизма, который надежно обеспечивал бы соблюдение прав и законных интересов осужденных и их восстановление в случае нарушения.

Список литературы

1. Гигинейшвили, М. Т. Международные стандарты обращения с осужденными / М. Т. Гигинейшвили // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / главный редактор А. А. Вотинов. Том. Выпуск 3. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 307–311.

2. Карягина, О. В. Классификация международных правовых актов в сфере обращения с осужденными / О. В. Карягина, Г. А. Боднар // Актуальные проблемы права : Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, Таганрог, 13–14 апреля 2018 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2018. – С. 174–179.

3. Павленко, А. А. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на реформирование режима исполнения лишения свободы / А. А. Павленко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 2(129). – С. 10–15.

4. Уголовно-исполнительное право : Учебник / В. Ю. Голубовский, С. И. Захарцев, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – М.: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2022. – 272 с.

5. Травников, Н. О. «Предел» и «ограничение» в праве: теоретико-правовой анализ понятий / Н. О. Травников // Государство и право. – 2017. – № 7. – С. 104–109.

6. Чукичева, Е. Ю. Правовой статус осужденных к наказаниям, не связанных с лишением свободы / Е. Ю. Чукичева // Евразийский Научный Журнал. – 2017. – № 2. – С. 31–35.

7. Южанин, В. Е. Режимы наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2(24). – С. 44–47.

УДК 343.811

Внедрение автоматизированных технических систем надзора за осужденными в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Мазалева Людмила Валерьевна,

доцент кафедры организации режима и надзора юридического факультета,
ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России. Россия, г. Владимир.

E-mail: liudmila.mazaleva@yandex.ru

Морозов Алексей Сергеевич,

доцент кафедры организации режима, ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.
Россия, г. Новокузнецк.

Анохина Алина Анатольевна,

инспектор отдела безопасности, ФКУ ИК-6 УФСИН России
по Владимирской области. Россия, г. Владимир.

E-mail: dali41371@gmail.com

Аннотация. В статье авторами анализируются положения Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года, на основании чего предлагается расширить предусмотренные в указанном документе направления использования искусственного интеллекта – внедрить его в систему надзора за осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизация, надзор, база данных, совершенствование УИС РФ.

В соответствии с содержанием раздела XIV Распоряжения Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р [1], который посвящен цифровой трансформации деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ), законодатель в качестве перспективных направлений выделяет:

- автоматизацию процессов, осуществляемых в деятельности учреждений и органов УИС РФ;
- внедрение системы искусственного интеллекта для работы с базами данных;
- создание единого защищенного управляемого информационного пространства;
- прочие направления развития.

Исходя из перечисленных направлений развития, вполне логичным представляется вопрос в части внедрения баз данных, искусственного интеллекта, а также автоматизированных систем в деятельность по обеспечению безопасности и надзора.

Стоит указать, что в соответствии с разделом XVII «Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы» предусмотрено внедрение в систему обеспечения безопасности учреждений и органов УИС РФ современного оборудования и интегрированных систем.

Анализируя труды современных ученых исследователей, нами было установлено, что вопросам автоматизации систем обеспечения безопасности и дистанционного надзора за осужденными уделено достаточно много внимания со стороны ученых исследователей [2].

В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на совершенствовании системы надзора именно с позиции внедрения в него баз данных осужденных, систему автоматизации процесса надзора и искусственного интеллекта.

Говоря о формировании баз данных, заметим, что по прибытию в исправительное учреждение в соответствии с пунктом 323 приказа Минюста России от 04.07.2022 № 110 [3] осужденные в обязательном порядке проходят «фотографирование, государственную дактилоскопическую регистрацию», а в отдельных случаях и геномную регистрацию.

С нашей точки зрения, для формирования полной базы данных об осужденных и облегчение процесса их будущей идентификации целесообразно осуществлять еще фиксацию тембра голоса осужденного, предлагая ему прочитать или проговорить текст обычным или тихим голосом.

Считаем, что при каждом исправительном учреждении должна быть создана цифровая база данных, в которой бы хранились цифровые фотографии и образы голоса каждого осужденного. Обратим внимание, что ввиду развития современных технологий и телекоммуникационных систем создание централизованной базы в территориальном органе не целесообразно по следующим причинам:

- не будет обеспечена нужная быстрота действия оборудования;
- повышается риск вмешательства в базу третьих лиц;
- упрощается порядок внесения изменений и корректировки информации в базе данных.

Собранная информация об осужденных, с нашей точки зрения, должна использоваться специализированными программными комплексами для распознавания осужденных в период их нахождения на территории исправительного учреждения. Об указанных системах упоминается в пункте 8 приложения № 2 Приказа Министерства юстиции РФ от 30.11.2023 № 359 [4].

В качестве программного продукта для идентификации осужденных по фотографии можно использовать различные разработки ответственных компаний, к примеру NtechLab [5], которая предлагает свои разработки по внедрению искусственного интеллекта в систему распознавания лиц водителей. Здесь стоит отметить, что никакого дополнительного оборудования в виде специализированных видеокамер не нужно, то есть отечественные программные комплексы могут использоваться в уже существующей в учреждении единой системе видеонаблюдения.

По нашей задумке, использование указанного комплекса можно при повседневном осуществлении надзора, к примеру, на пульте у дежурного помощника начальника исправительного учреждения (далее – ДПНУ) осуществляется учет перемещения осужденных в течение рабочего дня.

В случае, к примеру, если осужденный, который был выведен на работы в центр трудовой адаптации осужденных в цех № 1, покинет территорию цеха и направится в другой цех без сопровождения сотрудника (чье фото также будет в базе данных), то на пульт оператора будет направлен сигнализирующий сигнал, а на изображении экрана будет выделен объект, где происходит нарушение с указанием данных на нарушителей.

По аналогичному принципу можно контролировать деятельность должностных лиц в период их нахождения на территории исправительного учреждения, а также выявлять неслужебные связи.

Что касается базы данных голосов осужденных при нормальном общении и когда они шепчут, укажем, что с нашей точки зрения, каждая видеокамера, которая располагается в спальных помещениях, должна быть оборудована датчиками шума, настроенными таким образом, чтобы в дневное время автоматически включать запись происходящего при шуме превышающем 80 децибел, а в ночное время – 30 децибел.

При этом на пульт оператора передавался бы звуковой сигнал с содержанием, к примеру, разговора и лиц, которые, предположительно, беседуют.

В помещениях, к которым осужденные имеют доступ в дневное время, оборудование должно быть настроено на громкость звука 75 децибел, а в течение времени, когда осужденных там быть не должно, на 20 децибел.

Таким образом, посредством искусственного интеллекта, автоматизированных систем извещения и баз данных осужденных мы сможем обеспечить круглосуточный надзор за всей территорией исправительного учреждения, где располагаются камеры видеонаблюдения, при этом внимание оператора видеонаблюдения будет фокусироваться на изображениях тех камер, на которых могут осуществляться противоправные действия.

Указанное существенно оптимизирует работу личного состава исправительного учреждения и одновременно повысит качество осуществления надзора за осужденными.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения 05.06.2024).

2. Денисенко, О. И. Применение средств дистанционного надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми на примере Красноярского края / О. И. Денисенко, А. Н. Ноев // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – № 4(55). – С. 29–33.

3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 // URL: <https://base.garant.ru/404953247/> (дата обращения 05.06.2024).

4. Приказ Министерства юстиции РФ от 30 ноября 2023 г. № 359 "Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях". – URL: <https://base.garant.ru/408110089/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> (дата обращения: 05.06.2024).

5. Распознавание лиц и силуэтов людей, автомобилей и номерных знаков . – URL: <https://ntechlab.ru/> (дата обращения: 05.06.2024).

УДК 347.94

Проблемные аспекты правового регулирования экспертизы в цивилистическом процессе

Нахова Елена Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: nahova.elena@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8463-6011

Аннотация. В статье анализируются отдельные аспекты правового регулирования экспертизы в цивилистическом процессе, к которым автор относит отсутствие законодательного закрепления правового регламента внесудебной и альтернативной экспертизы, консультации специалиста в гражданском и административном судопроизводстве как средства доказывания, отсутствие четких оснований для назначения дополнительной и повторной экспертизы. Автором приводятся примеры из судебной практики, обосновывающие необходимость указанных новелл. Исследователь также приходит к выводу, что Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не отвечает современным реалиям, поскольку не охватывает регулированием производство экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях.

Ключевые слова: цивилистический процесс; доказывание; доказательства; экспертиза; заключение эксперта.

В настоящее время правовое регулирование порядка назначения и проведения экспертизы помимо процессуальных кодексов регулируются Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Указанный нормативный акт не отвечает современным потребностям производства судебной экспертизы, поскольку не охватывает регулированием производство экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях.

По нашему мнению, проблемными аспектами правового регулирования экспертизы помимо вышеуказанного являются следующие аспекты, о которых речь пойдет ниже.

Судебной практике известны многочисленные случаи представления лицами, участвующими в деле, в обосновании своей правовой позиции по различным категориям дел заключений внесудебных экспертиз, которые действующим законодательством и судебной практикой относятся к письменным доказательствам, поскольку законодательно не закреплен правовой регламент внесудебной экспертизы в действующих процессуальных кодексах. Заключение специалистов и внесудебных экспертиз, проведенных в ходе рассмотрения других судебных дел, в доктрине, например, М.А. Фокина относит к неформализованным доказательствам [4]. Думается, что внесудебная экспертиза и письменная рецензия специалиста обладают правовыми признаками различных средств доказывания, то есть по сути являются смешанными по своей правовой природе. Указанные доказательства выполнены на материальной основе, доказательственное значение имеет информация. Но вместе с тем, в этой информации отражены специальные познания сведущего лица. При этом с точки зрения теории доказательств нельзя их отнести ни к письменным доказательствам, ни к судебному заключению эксперта, ни к письменной консультации специалиста, поскольку письменная консультация специалиста

действующим процессуальным законодательством не предусмотрена. Поэтому их правовая природа должна быть разрешена в действующем процессуальном законодательстве.

Так, показателен следующий пример из судебной практики. Автомобиль истца был поврежден в результате ДТП, ответчик отказал в выплате страхового возмещения в виду несоответствия повреждений обстоятельствам ДТП. Страховой компанией было организовано транспортно-трассологическое исследование. После этого истцом было самостоятельно проведена независимая экспертиза для определения действительного размера ущерба, причиненного повреждением автомобиля, которая содержала противоположные выводы по отношению к первому транспортно-трассологическому исследованию, проведенному страховой компанией, повреждения автомобиля соответствовали обстоятельствам ДТП. Затем истцом ответчику была направлена претензия, ответчик претензию не удовлетворил. Истец обратился к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании с ответчика страхового возмещения, неустойки, расходов на проведение независимой экспертизы. По инициативе финансового уполномоченного было проведено транспортно-трассологическое исследование, выводы которого совпали с выводами исследования, проведенного ответчиком. Финансовым уполномоченным было принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг. В последующем истец обратился в суд. Истцом была представлена рецензия в обосновании назначения судебной экспертизы. Учитывая изложенные в рецензии обстоятельства судом была назначена экспертиза об определении соответствия повреждений обстоятельствам ДТП и стоимости восстановительного ремонта. Эксперт пришел к выводу о соответствии повреждений обстоятельствам ДТП, была определена стоимость восстановительного ремонта. Таким образом, по делу было проведено четыре экспертных исследования, одно из них – судебная экспертиза, в основу решения суд положил экспертизу, организованную финансовым уполномоченным, однако не дал оценку судебной экспертизе. При этом, как указал Верховный Суд РФ, «сведения о фактах, полученные в иной не предусмотренной законом процессуальной форме, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств дела и обоснования выводов суда об этих обстоятельствах». Так же вторая кассация указала, что «в материалах настоящего дела имелись письменные доказательства с прямо противоположными выводами, в то время как результат его рассмотрения непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования повреждений автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, на основании чего определяется размер причиненного ущерба». «Суд первой инстанции при разрешении настоящего спора, результат рассмотрения которого зависит от выводов о технической возможности образования повреждений автомобиля в данном дорожно-транспортном происшествии, не имея специальных познаний в соответствующей области, при наличии сомнений в ранее данном заключении судебного эксперта и внесудебных заключений различных экспертов и специалистов с прямо противоположными выводами по сути не обеспечил надлежащую проверку доводов истца о наступлении страхового случая по представленным сторонами доказательствам, а суд апелляционной инстанции не только не устранил имеющиеся противоречия, но и допустил иные нарушения, полностью исключив из доказательственной базы судебную экспертизу» [1]. В другом таком деле имелись противоречивые письменные доказательства, представленные сторонами. Одна из сторон представила внесудебное технико-метрологическое исследование, однако суд первой инстанции соответствующую судебную экспертизу для устранения противоречий в доказательствах не назначил, устранял ошибку суда первой инстанции суд апелляционной инстанции [2].

Данные примеры из судебной практики показывают, что вышестоящая судебная инстанция усомнилась в противоречивых выводах, содержащихся в досудебных исследованиях и рецензии, в отсутствии оценки судебной экспертизы. Указанное

обстоятельство подтверждает, что правовой регламент внесудебной экспертизы должен быть закреплен в процессуальных кодексах.

В литературе была высказана точка зрения о закреплении возможности проведения заинтересованными лицами альтернативных экспертиз в случае отклонения ходатайства стороны о назначении экспертизы, проведения повторной экспертизы, которая заслуживает поддержки. Заключение эксперта в этом случае также подлежало бы исследованию и оценке наряду со всеми иными доказательствами по делу [6, с. 295-296]. Как один из видов альтернативных экспертиз в рамках обеспечения доказательств можно рассматривать экспертизу, назначаемую нотариусом, которая назначается в соответствии с нормами ГПК РФ, независимо от вида цивилистического судопроизводства [5].

Следующим проблемным аспектом правового регулирования экспертизы является отсутствие законодательного закрепления консультации специалиста в гражданском и административном судопроизводстве как средства доказывания. Консультация специалиста как средство доказывания закреплена в арбитражном процессе. В гражданском судопроизводстве консультация специалиста имеет вспомогательное значение, в административном судопроизводстве прямо закреплено, что консультация специалиста доказательством не является. При таком противоречивом регулировании недостижимы цели оптимизации и унификации процессуального законодательства. Дополнительным аргументом является взаимосвязь отсутствия у консультации специалиста правового регламента средства доказывания с проблематикой оснований назначения дополнительной и повторной экспертизы. Основания для назначения дополнительной и повторной экспертизы в процессуальных кодексах носят оценочный характер, кроме того, для выявления указанных оснований нужны специальные познания, например консультация специалиста или рецензия. В АПК РФ указанная проблема разрешена путем отнесения консультации специалиста к средствам доказывания. В других процессуальных кодексах указанная проблема разрешения не нашла. Существует очень противоречивая практика судов при назначении дополнительной и особенно повторной экспертизы.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 20-КГ22-13-К5. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=739245#Ti9hCuTzieImvNJu> (дата обращения: 31.10.2023).
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 17.05.2023 по делу № 33-143/2023. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=202168&ysclid=lo_dktqp4hc956804595#TILbDuTsuKtlK1Vz (дата обращения: 31.10.2023).
3. Бортникова, Н. А. Внесудебные экспертные исследования// СПС «Консультант Плюс»
4. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.
5. Малешин, Д. Я. Процессуальные гарантии назначения нотариусом экспертизы//Нотариальный вестник. – 2023. – № 1. – С. 5–20.
6. Решетникова, И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997. – 366 с.

УДК 343.8

К вопросу совершенствования информационно-аналитической работы в сфере профилактики правонарушений в исправительном учреждении

Перминов Александр Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации исполнения уголовных наказаний,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров.
E-mail: pav43@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся деятельности начальника исправительного учреждения, начальников структурных подразделений по осуществлению профилактики правонарушений, совершаемых осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Автор приводит признаки, свидетельствующими о возможности назревания группового эксцесса в исправительном учреждении. В статье проведен анализ информационных связей, влияющих на эффективность проводимой профилактической работы начальником исправительного учреждения.

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденные, начальник исправительного учреждения, оперативная обстановка, информация, профилактика правонарушений.

В настоящее время общество уделяет пристальное внимание улучшению обеспечения исполнения уголовных наказаний, в том числе повышению требований к поддержанию порядка и исключению случаев совершения преступлений, выявлению скрытых негативных процессов в среде осужденных, препятствующих нормальной деятельности исправительных учреждений [1].

Успех борьбы с преступностью и иными правонарушениями в исправительных учреждениях в значительной мере зависит от правильной организации профилактической работы, направленной на создание таких условий, которые привели бы к резкому сокращению противоправных проявлений среди осужденных и укреплению режима отбывания наказания.

Суть организаторской работы в области профилактики заключается, в частности, в хорошо поставленной информационно-аналитической работе. Чтобы правильно определить направления борьбы с преступностью, необходимо постоянно анализировать факторы, влияющие на формирование оперативной обстановки.

Оперативная обстановка – это комплекс условий, реально влияющих на деятельность исправительного учреждения и ее конечные результаты. Следует иметь в виду, что понятие оперативной обстановки можно рассматривать в трех аспектах: во-первых, общая оперативная обстановка, включающая в себя все элементы, характеризующие состояние объекта. Она определяет стратегию деятельности исправительного учреждения на более или менее длительное время; во-вторых, специализированная оперативная обстановка – более узкая, характеризующая отдельные элементы общей оперативной обстановки. Например, состояние преступности в целом и по отдельным видам преступлений, дисциплины среди осужденных, злостных нарушений режима отбывания наказания и т.п.; в-третьих, оперативно-тактическая обстановка – еще более узкая, в рамках микроситуации,

связанной с конкретными эпизодами служебной деятельности. Например, обстановка, сложившаяся на момент пресечения какого-либо преступления, подготавливаемого осужденными и т. п.

Следовательно, общая и специализированная оперативные обстановки связаны с организацией деятельности администрации исправительного учреждения. Оперативно-тактическая – с тактикой служебной деятельности отдельных структурных подразделений исправительного учреждения (оперативный отдел, отдел безопасности и др.)

Не останавливаясь на анализе общей и оперативной обстановки, рассмотрим факторы (признаки), характеризующие специализированную оперативную обстановку применительно к профилактике групповых эксцессов в исправительном учреждении. Организуя борьбу с групповыми эксцессами, администрация исправительного учреждения должна иметь в виду, что практика борьбы с такого рода правонарушениями дает возможность обнаружить ряд явлений (признаков), которые позволяют лучше представить, что именно происходит в среде осужденных и с наибольшей достоверностью предсказать не только возможности возникновения, но и время, и характер групповых эксцессов. Важно только, чтобы эти явления (признаки) были своевременно выявлены, проверены, обобщены и оценены, установлена их внутренняя и внешняя взаимосвязь.

Таким признаками, свидетельствующими о возможности назревания группового эксцесса в исправительном учреждении, в частности, могут быть:

- участвовавшие случаи попыток изготовления и проноса осужденными в жилые зоны запрещенных к хранению предметов: ножей, заточек, других орудий нападения;
- факты изъятия в учреждении спиртных напитков, наркотических веществ, изготовление осужденными браги, появление в состоянии алкогольного, наркотического опьянения;
- распространение отдельными осужденными сведений провокационного характера о якобы неправомерных действиях администрации исправительного учреждения, направленных на ужесточение установленного режима, о неправомерном водворении осужденных в штрафной изолятор или помещение камерного типа и т. п.

Однако утверждать, что учтены все признаки, предшествующие возникновению групповых эксцессов в исправительном учреждении, нельзя. Есть так называемые «скрытые» и в то же время весьма быстротечные явления, которые установить порой крайне затруднительно, если учесть при этом неожиданный характер этих действий.

В комплексе с другими данными перечисленные и иные признаки способны помочь предвидеть возможность возникновения групповых эксцессов и принять необходимые меры к их предотвращению или, по крайней мере, локализации, если они все-таки возникнут.

Конечно, главное в прогнозировании – предсказать не только место (жилая или производственная зоны, отряд и т. д.), но и время, и характер группового эксцесса. Руководители исправительных учреждений с помощью оперативных работников могут и в состоянии вести наблюдение непосредственно в глубинах внутренних процессов, происходящих в среде осужденных, где начинаются групповые эксцессы. Кроме того, в целях выявления и познания этих процессов им используются данные, полученные в результате личных наблюдений, бесед с осужденными, изучения их жалоб и заявлений, ознакомления с материалами служебных проверок и т. д.

В целях выявления признаков, свидетельствующих об осложнении оперативной обстановки в исправительном учреждении, руководителям этих учреждений следует постоянно анализировать оперативную обстановку, используя в этих целях поступающую к ним информацию.

В настоящее время все более трудной становится организация информационно-аналитической работы в местах лишения свободы, которая объективно помогала бы оценить сложившуюся оперативную обстановку и делать правильные выводы из нее. Важно не только иметь разветвленную систему источников информации, но и уметь ее быстро оценивать, оперативно принимать необходимые организационно-тактические решения. Разветвленная система информации будет правильно характеризовать состояние оперативной обстановки по все ее элементам. Это, бесспорно, позволит более точно понять ее характер и прогнозировать изменения. Правильно оценивая ее, научно анализируя, сопоставляя между собой, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать состояние борьбы с преступностью, а следовательно, и изменения оперативной обстановки на определенном этапе.

Без умения собирать и анализировать и анализировать цифры, факты, сообщения не может успешно функционировать ни один управленческий аппарат, ни один руководитель, особенно в такой области, как сфера борьбы с преступностью в исправительном учреждении.

В неумелых руках информация, какой бы обширной она не была, всего лишь сумма фактов. Но когда они обработаны, систематизированы и изучены, то могут иметь важное значение в процессе борьбы с преступностью. Хорошо налаженное поступление информации и ее обработка позволяют вовремя заметить процессы, происходящие среди осужденных, лучше ориентироваться и своевременно принимать меры к нормализации оперативной обстановки.

В этой связи особое значение приобретает вопрос о повышении эффективности системы информации внутри исправительного учреждения, между его отдельными структурными подразделениями. Это может быть достигнуто, в частности, за счет улучшения ее внутренней организации на основе соблюдения таких требований, как обеспечение достоверности, полноты, своевременности и систематичности поступления информации.

Не останавливаясь на рассмотрении каждого из перечисленных требований, отметим лишь, что требование своевременности поступления информации - одно из важнейших требований повышения эффективности укрепления правопорядка в исправительном учреждении.

Информационные связи в исправительном учреждении должны быть построены таким образом, чтобы руководители могли принимать информацию и передавать свое решение своевременно, а подчиненные своевременно получать ее. Запоздывание, несвоевременное поступление информации, в частности об изменении оперативной обстановки в исправительном учреждении, приводит к тому, что принятие по ней решений становится бессмысленным. Учитывая, например, скоротечность развития групповых эксцессов, обстоятельства могут изменяться и для принятия управленческого решения во вновь сложившейся ситуации потребуется уже новая информация.

Полученные данные об оперативной обстановке в целом сосредотачиваются и обобщаются у начальника исправительной колонии. Остальные сотрудники исправительной колонии собирают только необходимые им сведения. В связи с этим важное значение имеет четко налаженная взаимная информация об обстановке между всеми заместителями начальника исправительной колонии, а также между руководителями структурных подразделений. Такая взаимная информация позволит глубже и полнее изучить оперативную обстановку, своевременно выявить признаки, свидетельствующие о возможности назревания группового эксцесса, и своевременно принять меры к его предотвращению.

Большая роль в системе информации принадлежит оперативным отделам исправительных колоний. Наряду с непосредственным осуществлением оперативных

мероприятий они анализируют состояние как общей, так и специализированной оперативной обстановки, определяют тенденции ее развития в будущем, а также условия, влияющие на эти тенденции, с тем, чтобы в одном случае принимать меры к их устранению, в другом - закреплению и их дальнейшему развитию. О сделанных в процессе анализа выводах оперативные работники информируют руководителей исправительных учреждений об обстоятельствах, которые необходимо учитывать при организации и осуществлении профилактики групповых эксцессов в исправительном учреждении.

Таким образом, важное значение имеет знание методики анализа состояния борьбы с злостными нарушениями режима отбывания наказания, которые, как отмечалось выше, являются признаками, свидетельствующими об осложнении обстановки в исправительной колонии. Полученные данные позволяют более объективно делать выводы и принимать решения, направленные на повышение эффективности профилактики правонарушений в исправительном учреждении.

Список литературы

1. Перминов, А. В. Организация деятельности структурных подразделений исправительной колонии по выявлению и перекрытию источников и каналов поступления запрещенных предметов осужденным: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2009. – 27 с.

УДК 347.9

Теоретические основания прекращения гражданского процессуального правоотношения

Плотникова Галина Николаевна,

старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Россия, г. Киров.

E-mail: sozonovagalina@ya.ru

Аннотация. Правоприменительная практика в рамках гражданского судопроизводства свидетельствует о том, что с вынесением итогового судебного акта и вступлением его в законную силу рассмотрение спора по существу может быть возобновлено. Тем самым прекращение производства по гражданскому делу выступает неравнозначным по содержанию по отношению к понятию прекращения гражданского процессуального правоотношения. Это, в свою очередь, требует необходимость разработки на теоретическом уровне научной категории «прекращение гражданского процессуального правоотношения» в целях соблюдения принципа правовой определенности.

Ключевые слова: гражданское процессуальное правоотношение, прекращение гражданского дела, прекращение гражданского процессуального правоотношения, принцип правовой определенности.

Вопросам разработки теоретических основ гражданского процессуального правоотношения уделяется достаточно внимания как в предшествующий периоды, так и в современный периоды. При этом основное внимание исследователей сводится к пониманию единства или множественности гражданского процессуального правоотношения, определению надлежащих субъектов, их гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности, формулированию понятия объекта гражданского процессуального правоотношения. Вместе с тем, учеными недостаточно уделяется внимание вопросу разработки механизма прекращения гражданского процессуального правоотношения. Однако именно этот аспект играет важнейшее значение для формулирования принципа правовой определенности, т.к. субъекты гражданского процессуального правоотношения вправе ожидать от законодателя определения момента завершенности судебного разбирательства. И здесь важно вести речь не столько о техническом прекращении производства по делу посредством вынесения итогового судебного акта, сколько об установлении пределов судебной защиты для обеих сторон спора.

Правоприменительная практика, к сожалению, свидетельствует о возможности возобновления производства по гражданскому делу спустя неопределенное количество времени в силу установления процедурных нарушений (например, ненадлежащее извещение, не разъяснение процессуальных прав сторонам и т.д.). В настоящее время ГПК РФ не устанавливает запретов обращения в суд с апелляционной, кассационной жалобами при условии факта восстановления процессуального срока. В связи с тем, что решение вопроса о восстановлении процессуального срока находится в сфере судейского усмотрения в силу использования оценочной категории «уважительность причины», то указанное обстоятельство порождает злоупотребление правом на возвращение к первоначальному гражданскому процессуальному правоотношению. Например, по делу № 13-15/2023 от 15.06.2023 Котельничский

районный суд Кировской области восстановил пропущенный процессуальный срок заявителю на возмещение судебных расходов, указав на недопустимость установления чрезмерных правовых и практических преград в доступе к правосудию, реализации права стороны на возмещение судебных расходов. В дальнейшем Кировский областной суд в рамках рассмотрения дела № 33-4464/2023 апелляционным определением от 21.08.2023 отменил определение суда первой инстанции, обратив внимание на то, что для принятия решения о восстановлении пропущенного процессуального срока суд не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела. Вышеуказанный пример выступает предпосылкой необходимости обращения к теоретическому осмыслению определения момента прекращения гражданского процессуального правоотношения.

Анализ учебной литературы по теории государства и права, конституционному праву позволяет сделать вывод, что указанный вопрос о моменте прекращения правоотношения оставлен без должного внимания. Например, М.Н. Марченк, раскрывая тему «Правовые отношения», ограничивается тем, что «для возникновения, изменения и прекращения правоотношений нередко требуются в качестве основания не отдельные юридические факты, а их совокупность, целая система» [9, с. 603-604]. Представители конституционного права также идут по указанному направлению, не акцентируя внимание на прекращении правоотношения. В частности, С.В. Нарутто при раскрытии темы «конституционно-правовые отношения» ограничивается указанием только на понятие, структуру, классификацию конституционно-правовых отношений [11, с. 10]. Однако в отдельных конституционных правоотношениях можно назвать конкретный момент его прекращения. Например, прекращение гражданства обусловлено вступлением в силу акта уполномоченного органа.

В литературе по материальному праву исследователи в целом смогли сформулировать момент определения прекращения правоотношений как на уровне законодательства, так и в доктрине. Например, в семейном праве алиментное обязательство имеет определенные законодателем временные границы. По достижении ребенком возраста 18 лет обязательства по уплате алиментов прекращаются. И здесь законодатель не допускает возможности восстановления или продления соответствующего правоотношения. Хотя на практике встречаются ситуации, когда даже по достижении 18-летнего возраста работодатели продолжают удерживать алименты. Причиной тому является отсутствие в судебном приказе четкого определения момента прекращения алиментного обязательств при наличии нескольких детей у должника. В связи с этим продолжение алиментного обязательства обусловлено исключительно субъективными факторами. Другой иллюстрацией прекращения семейного правоотношения является расторжение брака в органах ЗАГС. В гражданском праве гибель вещи или отказ собственника от вещи является основанием прекращения права собственности на нее. Следует обратить внимание на то, что отдельными учеными обращено внимание на пороки в использовании законодательной техники при определении прекращения правоотношения. Например, исследователь Н.В. Дулатова обращает внимание на соотношение понятий «прекращение жилищного правоотношения» и «прекращение договора» и «расторжение договора» [4, с. 16].

В цивилистической процессуальной литературе вопрос о моменте прекращения гражданского процессуального правоотношения раскрыт фрагментарно.

В XIX веке А. Х. Гольмстен писал, что «процессуальное отношение, как всякое другое юридическое отношение, ограничено в своем бытии – так или иначе оно должно прекратиться» [2, с. 203]. При этом указанный автор при характеристике прекращения гражданского процессуального права фактически описывал основания прекращения гражданского дела.

В 60-ые годы на страницах советской периодики выходят три исследования по проблемам гражданского процессуального правоотношения (Р. Б. Джалилов, Н. Б. Зейдер, Н. А. Чечина и др.). Указанными авторами рассмотрены различные аспекты затронутой темы: понятие гражданского процессуального правоотношения, предпосылки их возникновения, виды субъектов, их процессуальный статус. Но вопрос прекращения гражданского процессуального правоотношения не затронут данными исследователями.

В советский период Н. Б. Зейдер в 1966 г. обратил внимание на то, что «вступившее в законную силу судебное решение должно рассматриваться как юридический факт, в силу которого прекращаются правоотношения между судом и различными участниками дела, возникшие в связи с производством в суде первой инстанции» [6, с. 99]. Соответственно, любые другие действия участников (например, подача жалобы, в том числе на вступившее в законную силу судебное решение, отсрочка или рассрочка исполнения судебного решения), по мнению Н. Б. Зейдера, образуют исключительно новые гражданские процессуальные правоотношения по причине того, что они возникают в силу других юридических фактов.

В. Н. Щеглов в 1976 г. связывал прекращение гражданского процессуального правоотношения с момента исполнения судебного решения (при условии вынесения судебного решения), а при отсутствии такого с момента рассмотрения жалобы или протеста на решение юрисдикционного органа [13, с. 74–75].

Т. И. Евстифеева констатирует, «что же касается временных границ, то их нельзя установить точно, поскольку известен только начальный, отправной момент жизнедеятельности системы – момент подачи иска (заявления в суд). Вступление решения в законную силу не может быть признано условием прекращения единого гражданского процессуального отношения ввиду возможного пересмотра дела в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам» [5, с. 93].

В современной литературе авторы продолжают обращаться к теме процессуальных правоотношений и констатируют, что «процессуальные отрасли права регулируют правоотношения в их динамике» [10, с. 33]. Но динамика подобного развития предполагает не только указание на момент возникновения правоотношения или правовой статус его субъектов, но и также на обозначение момента его прекращения. К сожалению, указанный аспект выпущен из современного объекта научного познания гражданского процессуального права. В какой-то степени учеными констатируется возможность возникновения, изменения и прекращения гражданского процессуального правоотношения через анализ юридических фактов. Но этого своего рода научный обычай, сформировавшийся при раскрытии темы гражданского процессуального правоотношения [1, с. 46].

Среди немногих авторов, обращающих к проблеме прекращения гражданского процессуального правоотношения, можно назвать С. В. Лазарева. Данный исследователь указывает, что «последствием несовершения участником процесса процессуального действия в случаях, когда установлен процессуальный срок, является прекращение соответствующего субъективного процессуального права, которое может быть восстановлено только при наличии уважительных причин» [8, с. 165].

На теоретическом уровне наиболее разработанным вопросом применительно к прекращению гражданского процессуального правоотношения следует считать утверждение мирового соглашения, которое означает в будущем невозможность обратиться вновь с тождественным иском [3; 7; 12]. Но даже в данном случае следует обратить внимание на понятийный аппарат. Соответствующие авторы оперируют, прежде всего, термином «прекращение гражданского дела». Но означает ли прекращение гражданского дела прекращение гражданского процессуального правоотношения? Для ответа на данный вопрос следует исходить из понятия

гражданского процессуального правоотношения, которое шире по своему содержанию, чем прекращение гражданского дела. Действия суда по прекращению дела охватывают служебную функцию деятельности суда по отравлению правосудия в рамках гражданского судопроизводства, связанную с внутренним делопроизводством. В данной ситуации необходимо учитывать, что вынесение определения о прекращении производства по делу, которое вступает в законную силу немедленно, вовсе не означает невозможность обратиться с кассационной жалобой. А, следовательно, не исключается ситуация вынесения судом кассационной инстанции постановления об отмене и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, на теоретическом уровне возникает практическая целесообразность теоретического осмысления детальной разработки научной категории «прекращение гражданского процессуального правоотношения», выявления соотношения со смежной категорией – «прекращение гражданского дела», разработки специфики юридических фактов в гражданском процессуальном праве при прекращении гражданского процессуального права, выявления специфики действия отраслевых принципов в момент прекращения гражданского процессуального правоотношения.

Список литературы

1. Ахмеров, Р. А. Система субъектов гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. – 236 с.
2. Гольмстен, А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург, 1885. – 335 с.
3. Дегтярева, В. С. Примириительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. – 250 с.
4. Дулатова, Н. В. Прекращение жилищных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. – 186 с.
5. Евстифеева, Т. И. Гражданские процессуальные правоотношения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – 154 с.
6. Зейдер, Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н. Б. Зейдер. М.: Юридическая лит., 1966. – 190 с.
7. Кузбагаров, А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-а юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. – 48 с.
8. Лазарев, С. В. Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. – 490 с.
9. Марченко, М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2023. – 640 с.
10. Морковская, К. С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства / К. С. Морковская; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2021. – 224 с.
11. Нарутто, С. В., Таева, Н. Е., Шугрина, Е. С. Конституционное право России: Учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 432 с.
12. Шеменева, О. Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2017. – 56 с.
13. Щеглов, В. Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение): Лекции для студентов. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1976. – 81 с.

УДК 343.8

Создание центров пробации как один из этапов реализации Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»

Хасанова Светлана Кузьминична,

старший научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: xsk2008@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-5616-2837

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы создания в субъектах Российской Федерации центров пробации для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация.

Приведены примеры деятельности некоммерческих организаций и общественных объединений по содействию бывшим осужденным в ресоциализации и социальной адаптации. Сделаны выводы о необходимом участии региональных органов власти в создании центров пробации, их дальнейшем функционировании и финансировании, а также эффективном взаимодействии всех субъектов пробации в решении данных вопросов.

Ключевые слова: постпенитенциарная пробация, ресоциализация, социальная адаптация, центры пробации.

С 1 января 2025 года вступают в силу положения Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) в части применения постпенитенциарной пробации.

В соответствии со ст. 27 данного Федерального закона для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания, могут создаваться центры пробации, а правом на их создание наделяются некоммерческие, в том числе религиозные, организации и общественные объединения.

Правила организации деятельности центров пробации утверждены приказом Минюста России от 16 сентября 2024 года № 278 (далее – Правила) [1]. Правилами регламентируются вопросы организации деятельности центров пробации в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере пробации и социального обслуживания, а также устанавливаются основные мероприятия, осуществляемые данными учреждениями при оказании помощи гражданам, в том числе порядок и основания оказания такой помощи.

Согласно Правилам в число мероприятий входит: информирование граждан о помощи, оказываемой центром пробации, порядке предоставления социальных услуг и их видах; деятельность по оказанию помощи, не относящейся к социальным услугам, в соответствии с мероприятиями, включенными в индивидуальную программу гражданина; предоставление гражданину социальных услуг в соответствии с его индивидуальной программой; предоставление отдельного койко-места (при предоставлении гражданину временного места пребывания); регистрация граждан по месту пребывания (в соответствии с Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденными постановлением

Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713 (при предоставлении гражданину временного места пребывания).

В настоящее время в субъектах Российской Федерации функционирует значительное количество некоммерческих организаций (далее – НКО), общественных объединений, которые осуществляют поддержку людей, освободившихся из мест заключения. Однако при обсуждении вопросов создания центров пробации эксперты отмечают [2], что для их успешной работы необходима системная финансовая поддержка государства. В Минюсте России пояснили, что финансовая помощь таким организациям в компетенции региональных властей, так как закон о пробации дает им право «предусматривать мероприятия, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию осужденных», в том числе «оказывать финансовую поддержку НКО при создании центров пробации» [2].

В число субъектов пробации, кроме учреждений уголовно-исполнительной системы, входят федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственные учреждения службы занятости населения и организации социального обслуживания. Учитывая, что большинство НКО получают средства на финансирование своей деятельности за счет грантов под осуществление социальных проектов, участия в конкурсах с призовым фондом, вопрос создания центров пробации и их финансирования в целях дальнейшего эффективного функционирования должен рассматриваться в тесном взаимодействии вышеуказанных субъектов.

Изучение публикаций в СМИ, информации на официальном сайте ФСИН России показало, что в субъектах Российской Федерации создание центров пробации в основном планируется на базе уже действующих общественных организаций, социально-реабилитационных центров, оказывающих помощь бывшим осужденным.

Так, УФСИН России по Архангельской области совместно с министерством труда, занятости и социального развития региона обсуждают вопрос открытия центра пробации на базе Центра социальной адаптации для лиц без определенного жительства и занятий. Основная цель деятельности данного учреждения – проведение мероприятий по социальной адаптации граждан, утративших социально полезные связи, в первую очередь освободившихся из мест лишения свободы, к условиям жизни в обществе [3].

Центр предоставляет временный ночлег лицам без определенного места жительства и занятий, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также гражданам, освободившимся из мест лишения свободы. Базовое время пребывания в учреждении составляет 30 суток, но не более 90 суток в течение года. Также учреждение оказывает такие услуги, как талоны на горячее питание, медицинская помощь, содействие в трудоустройстве и др. [4].

В Хабаровском крае рассматривается возможность создания центра пробации на территории краевой общественной организации «Милосердие», если проект будет поддержан Фондом Президентских грантов. При этом подобной социальной деятельностью организация занимается уже более десяти лет, а с 2021 года сотрудничает с УФСИН России по Хабаровскому краю на основании заключенного соглашения [5].

В 2023 году Фондом Президентских грантов был поддержан проект Красноярской общественной организации помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию «Время добрых дел». Организация стала победителем конкурса «Социальный Адаптационный Центр Пробации для бывших осужденных». Проект реализовывался в период с 01.07.2023 по 01.07.2024, его целью явилось улучшение качества жизни освободившихся из мест лишения свободы, а также осужденных к

наказаниям, не связанным с лишением свободы, оказание им помощи в социальной адаптации и ресоциализации.

Помощь бывшим осужденным, которая заключается в предоставлении временного жилья, одежды, юридической, психологической и другой необходимой помощи, общественная организация «Время добрых дел» оказывает с 2022 года. В рамках реализации проекта «Ресоциализация» сотрудники организации встречают людей, освободившихся из мест лишения свободы, сопровождают после освобождения до дома или реабилитационного центра [6].

При этом в Красноярском крае имеется положительный опыт функционирования государственных центров социальной адаптации (в г. Красноярске, г. Ачинске, г. Канске, г. Минусинске), которые с уверенностью можно назвать прототипами центров пробации.

Так, КГБУ СО «Красноярский центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» предоставляет социальное обслуживание и временное (сроком до 6 месяцев) место проживания лицам, отбывшим уголовное наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также признанным нуждающимися в социальном обслуживании больным наркоманией.

В Центре создано два отделения: консультативное и отделение временного проживания. Все услуги оказываются бесплатно: помощь в восстановлении документов, трудоустройстве, поиске жилья, консультации психолога [7]

Создание центров пробации на базе религиозных организаций, рассматривается, к примеру, в Ленинградской области, где с 2004 года на территории храма святой великомученицы Анастасии Узорешительницы функционирует Благотворительный фонд «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого». Фонд создан для оказания помощи подросткам, находящимся в конфликте с законом, его миссия – вовремя помочь этим подросткам, осознать ответственность за свою жизнь и найти свой путь на свободе, в мире с собой и с обществом [7].

В Свердловской области в реализации закона о пробации активно участвует Екатеринбургская Епархия Русской православной церкви, совместно с которой ГУФСИН России по Свердловской области ведет работу по организации центра пробации. Кроме того, с 2020 года на основании заключенного соглашения ГУФСИН взаимодействует с православным Благотворительным фондом «Ника», который оказывает помощь лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в том числе и освободившимся осужденным. Фонд предоставляет им жилье, необходимые средства гигиены и работу.

В сентябре 2024 года ГУФСИН России по Свердловской области, Екатеринбургская епархия и Благотворительный фонд «НИКА» подписали трехстороннее Соглашение о создании центра для оказания помощи осужденным и освобожденным из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации [8].

Таким образом, как отмечает И. В. Дворянсков, фактически работа по созданию центров помощи бывшим осужденным ведется давно, наработан весьма большой и разнообразный опыт функционирования таких учреждений, которым возможно последовательно придавать статус центров пробации [9]. Необходимо изучать данный опыт и использовать его наиболее эффективные элементы в работе лицами, в отношении которых с 1 января 2025 года будет применяется постпенитенциарная пробация.

В целях реализации положений Закона о пробации в субъектах Российской Федерации заинтересованными органами и учреждениями анализируется деятельность некоммерческих организации и общественных объединений,

оказывающих содействие в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитацией осужденных и лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров. Рассматриваются их организационно-правовые структуры, источники финансирования, категории лиц, которым оказывается помощь, виды предоставляемой помощи, а также возможность создания на их основе центров пробации. При этом, как уже отмечалось выше, данная работа должна проводиться при непосредственном участии региональных органов власти и в тесном взаимодействии субъектов пробации.

Список литературы

1. Правила организации деятельности центров пробации : приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 16.09.2024 № 278 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409180006?index=2>.
2. Минюст начинает второй этап создания системы поддержки бывших заключенных // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6893743>.
3. В Архангельской области будет открыт первый центр пробации // URL: <https://pravdasevera.ru/2024/09/12/66e27cfd4e17a2b1ff78f962.html>.
4. ГБУ Архангельской области «Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий» [сайт] // URL: <https://csa-bomzh.arkh.socinfo.ru/activities>.
5. Первый центр пробации в регионе намерена открыть общественная организация «Милосердие» // URL : https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=707043&sphrase_id=3888547.
6. Красноярская общественная организация "Время добрых дел" [сайт] // URL : <http://dobro-est.ru/category/news/>.
7. Красноярский центр социальной адаптации [сайт] // URL : <https://www.kras-csa.ru/index.php/sotsialno-bytovye-uslugi/deyatelnost>.
8. Вернуть человека обществу // Екатеринбургская Епархия [сайт] // URL : <https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2024/09/12/149199/>.
9. Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.) / Правительство Вологодской области ; Уполномоченный по правам человека в Вологодской области ; Вологодский институт права и экономики ФСИН России. – Череповец: ИП Мочалов С.В., 2024. – 196 с.

УДК 343.8

Проблемные вопросы ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих малолетних детей

Щетнева Вера Александровна,

старший преподаватель-методист учебного отдела,
ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России.

Россия, г. Самара.

E-mail: shetneva.vera@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные социальные риски, с которыми сталкивается такая группа лиц, как осужденные женщины, проблемные вопросы ресоциализации женщины-матери в период отбывания наказания в исправительных учреждениях. Цель работы – исследовать проблемные вопросы ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих малолетних детей и предложить их пути решения.

Ключевые слова: материнство, социальные риски, женская преступность, реинтеграция.

В период тотального плюрализма и противоречивости видения «настоящей женщины» в мировом пространстве, представления о ее качествах размываются, что приводит к экзистенциальному кризису понимания своего предназначения, а также к кардинальным изменениям самой женской идентичности.

Несмотря на это одной из основополагающих ипостасей женственности представляется материнство, выполнение женщиной родительских функций. Вне зависимости от того является ли женщина матерью, «материнство» представляет собой особый феномен, который затрагивает личность каждой женщины, так как нередко именно через материнство осуществляется ее социальная (гендерная) оценка.

Именно роль матери в обществе просматривается гораздо четче и определённее, чем отца, и именно женщине-матери приписывается гораздо большее значение в деле первичной социализации подрастающего поколения [1, с. 220].

Существуют научные исследования позволяющие рассматривать материнство как социальный институт, который подразумевает под собой определенную идеологию, включающую определенные требования, предъявляемые к обязанностям и поведению матери, которые зависят от существующих в нем социокультурных норм [2, с. 13]. Противоправное же поведение женщины негативно влияет на формирование нравственности будущего поколения, их установок, типов реакций на складывающиеся жизненные ситуации и конфликты.

Женская преступность представляет собой особый вид преступности. Психолого-физиологические особенности лиц женского пола имеют прямую проекцию на восприятие условий изоляции, процесс распада социально значимых связей, глубже и сильнее переживают разводы, неустроенность личной жизни. Женщины в большей степени зависимы от семейных отношений и связей, в частности, решения проблем содержания детей и ухода за ними.

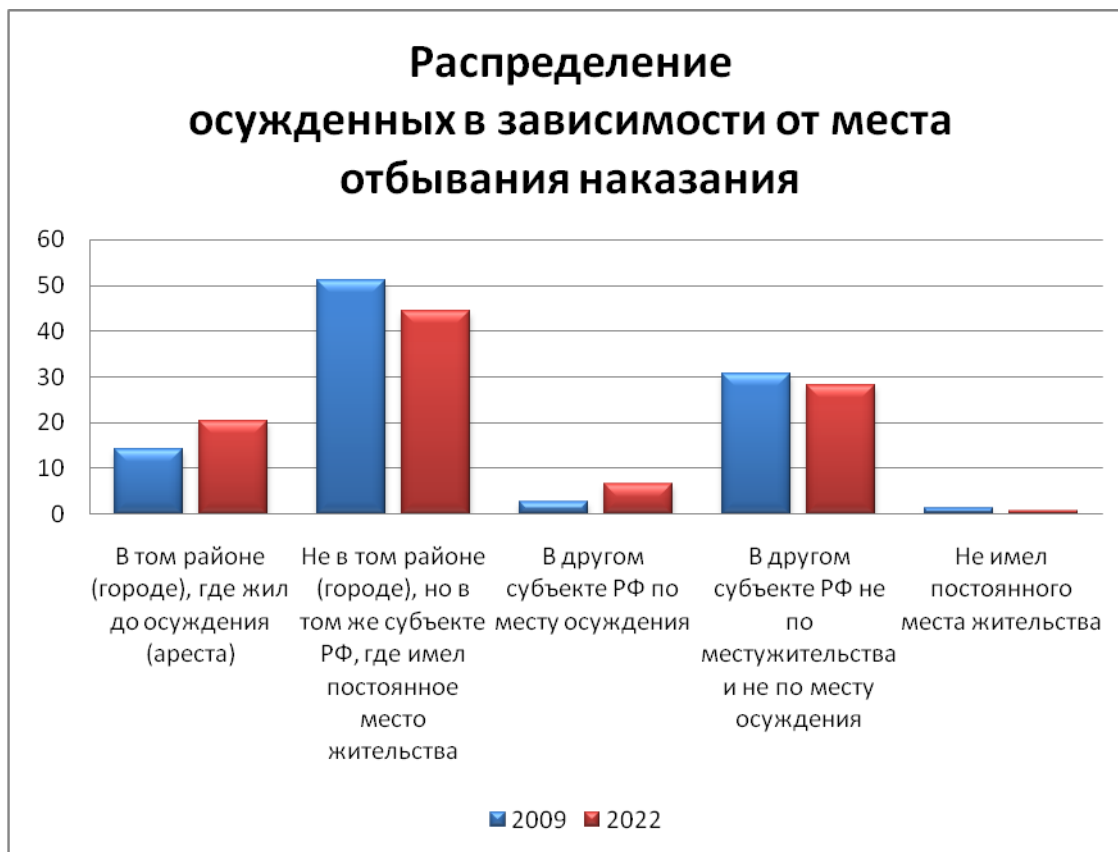
Во время отбывания уголовного наказания в исправительном учреждении женщине особенно важно сохранить связь с ребенком. Ведь период материнства является одним из самых важных и прекрасных событий в жизни женщины, который полностью меняет её жизнь. Трудно переоценить связь матери со своим ребенком,

ведь с малых лет, дети чувствуют заботу и ласку, прежде всего своей мамы, а в условиях изоляции именно она является единственным родным человеком.

Одним из проблемных вопросов сохранения и укрепления полезно-социальных связей является то, что не в каждом регионе Российской Федерации (далее – РФ) расположены женские исправительные учреждения, в том числе оборудованные домом ребенка.

Доля осужденных женщин, которые отбывают наказание в другом субъекте РФ по месту осуждения, в 2022 г. по сравнению с 2009 г. увеличилась в 2,4 раза. Статистика переписи осужденных по распределению осужденных в зависимости от места отбывания наказания, представлена на диаграмме 1 [3, с. 44].

Диаграмма 1

На базе некоторых исправительных учреждений для осужденных женщин, функционируют реабилитационные центры (далее – РЦ), которые представляет собой помещение с отдельным входом, которое включает в себя весь комплекс помещений, необходимых для жизнеобеспечения и воспитательной, психологической и социальной работы. Помещения оборудованы холодильником, стиральной машиной, утюгами, микроволновой печью, мультиваркой, посудой, сушилками, пылесосом и другими необходимыми бытовыми приборами для восстановления и обучения навыкам ведения домашнего хозяйства. Особенностью центра является то, что он работает на территории учреждения, а не за его пределами.

Осужденные могут проводить свой досуг в современно оборудованной комнате отдыха, где есть телевизор, видео- и аудиооборудование, которое используется для просмотра и прослушивания лекций, бесед, музыки и другого информационного, культурно-просветительского контента, а также тренажерный зал.

Переводу в РЦ подлежат только осужденные, находящиеся на облегченных условиях отбывания наказания за шесть месяцев до истечения срока условно-досрочного

освобождения или окончания срока отбывания наказания и отвечающие следующим критериям [4]:

- 1) не нарушает установленный порядок отбывания наказания, имеет льготы;
- 2) учится в школе, профессионально-техническом училище (не пропускает занятия) или средних и высших учебных заведениях (занимается самообразованием), выполняет производственные нормативы не менее чем на 100%, активно участвует в работах по благоустройству;
- 3) признает свою вину в совершенном преступлении;
- 4) считает назначенное ей наказание справедливым;
- 5) принимает активное участие в образовательной деятельности, общественной работе;
- 6) принимает участие в психологических мероприятиях.

Несмотря на все плюсы пребывания в РЦ, нигде не прослеживается ресоциализация осужденной матери совместно с ребенком. В связи с внесенными изменениями в часть 1 статьи 100 уголовного кодекса РФ с 11 декабря 2023 г. (Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 211-ФЗ), в соответствии с которой содержание осужденных женщин совместно со своими детьми увеличилось с трех лет до четырех. Совместное проживание в РЦ способствовало бы укреплению семейных связей, стабилизации эмоционального и психологического состояния осужденной, привычке совместному проведению времени матери с ребенком, ухода за ним, тем самым снижения провоцирующие факторы появления социальных рисков и рецидива преступлений.

Список литературы

1. Борисенко, Ю. В. Психология отцовства / Ю.В. Борисенко. – М.-Обнинск: «ИГСОЦИН», 2007. – С. 220.
2. Воронина, О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований / О. А. Воронина // Теория и методология гендерных исследований / под общ. ред. О. А. Ворониной. – М.: МЦГИ: МВШСЭН: МФФ, 2001. – С. 13-108.
3. Белова, Е. Ю., Казакова, В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы/по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей декабрь 2022 года : Монография / под научной ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2024. – С. 44–45.
4. Положение о реабилитационном центре осужденных ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области «АВРОРА» (неопубликованный акт).

УДК 614.88

Оказание первой доврачебной помощи сотрудниками уголовно-исполнительной системы при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Щус Александр Станиславович,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

E-mail:Sasha-231@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются вопросы по организации оказания первой доврачебной помощи сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы в случаях применения физической силы специальных средств и огнестрельного оружия. Организация оказания первой доврачебной помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, регламентирована рядом нормативно-правовых документов. К таким документам относится Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», приказ Министерства юстиции РФ от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» и другие.

Во время прохождения службы в учреждениях уголовно-исполнительной системы могут возникать ситуации, в которых сотрудники имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. В некоторых случаях применение физической силы, оружия и специальных средств сопряжено с травмами и состояниями, при которых требуется оказание первой доврачебной помощи пострадавшему. Чтобы первая помощь была эффективной каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы должен владеть умениями и навыками в данной области.

Ключевые слова: первая доврачебная помощь, применение физической силы специальных средств и огнестрельного оружия, сотрудник уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с законом «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы российской федерации» от 21.06.1993 № 5473-1 при возникновении определенных нештатных ситуаций сотрудники уголовно-исполнительной системы могут применять к осужденным, лицам, находящимся под стражей, и иным лицам физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. В результате применения указанных действий правонарушители могут получить травмы и повреждения различной степени тяжести. Законодательство обязывает сотрудника уголовно-исполнительной системы оказать первую помощь и предоставить пострадавшему медицинскую помощь [2].

Основные действия по оказанию первой доврачебной помощи будут рассмотрены в данной статье.

Первая помощь при ушибах

Ушиб представляет собой механическое повреждение мягких тканей человека. Ушиб может быть получен как вследствие применения физической силы, так и в результате применения специальных средств. Действия по оказанию первой помощи при ушибе зависят от поврежденной части тела, однако, есть несколько общих правил оказания помощи при подобной травме:

- наложение холода на место ушиба;

- обеззараживание ссадин и царапин при их наличии с наложением асептической повязки;
- обеспечение состояния покоя пострадавшего.

При ушибах головы следует приложить холод к месту ушиба. В случае наличия ссадины – обеззаразить и наложить повязку типа «чепец». Если пострадавший в сознании, необходимо уложить его слегка приподняв голову, если пострадавший без сознания необходимо уложить его на бок и положить холодный компресс на голову.

В случае ушиба грудной клетки пострадавшему необходимо придать фиксированное возвышенное положение с приподнятым изголовьем с целью предупреждения повреждения плевры и ткани легких осколками ребер.

При ушибе живота и брюшной полости пострадавшего необходимо уложить на спину на твердую, ровную поверхность. Ноги следует согнуть в коленях. Пострадавшему нельзя давать пить до медицинского обследования.

Первая помощь при вывихах

Вывих также может иметь место в результате применения физической силы. В результате вывиха сустав выходит из суставной сумки, что приводит к практически полному обездвиживанию поврежденной конечности. При вывихах следует обеспечить неподвижность поврежденного сустава, зафиксировав поврежденную конечность подручными средствами, приложить холод на 15 минут с повторениями этой процедуры каждый час, приподнять поврежденную конечность, по возможности, выше уровня сердца. При транспортировке следует наложить шину.

Первая помощь при переломах конечностей

Переломы подразделяются на закрытые переломы и открытые переломы. В случае открытого перелома в зоне повреждения имеется рана и область перелома сообщается с внешней средой.

В случае закрытого перелома к мероприятиям по оказанию первой доврачебной помощи относится обеспечение неподвижности поврежденной конечности, в случае транспортировки необходимо наложение шины для иммобилизации костных обломков.

При открытом переломе в первую очередь необходимо остановить кровотечение. Далее, как и в случае с закрытым переломом, следует обеспечить неподвижность поврежденной конечности с наложением шины при транспортировке.

Первая помощь при кровотечениях

Кровотечения подразделяются на несколько видов: капиллярное, венозное и артериальное.

Капиллярное кровотечение возникает при повреждении мелких кровеносных сосудов – капилляров. К мерам оказания первой помощи при капиллярном кровотечении относится обработка раны антисептическими и обеззараживающими средствами и наложение асептической повязки.

Венозное кровотечение возникает в случае разрыва более крупных кровеносных сосудов – вен. В этом случае кровь имеет темно-бурый цвет и вытекает из раны без напора, самотеком. В случае венозного кровотечения следует приложить тур бинта или плотный тампон из марли, ткани и с силой прижать. При промокании первого тампона сверху на него накладывается следующий. Затем формируется тугая повязка.

Артериальное кровотечение является самым опасным, поскольку в этом случае пострадавший теряет большое количество крови за небольшой период времени. В отличие от венозного кровотечения при артериальном кровотечении кровь имеет ярко-алый цвет и вытекает из раны под напором, возможно с пульсацией. Поэтому в случае артериального кровотечения меры по оказанию первой помощи должны быть приняты как можно скорее. В первую очередь следует принять меры для остановки артериального кровотечения или снижения его интенсивности. При этом проводится пальцевое или точечное прижатие поврежденной артерии выше раны. Затем, так же выше раны, накладывается жгут. При отсутствии медицинского жгута могут быть использован ремень, полоса ткани. Следует помнить, что при наложении жгута крепится записка со временем его наложения. Также необходимо помнить, что летом жгут накладывается не более чем на 60 минут, зимой – не более 30 минут.

Первая помощь при поражении отравляющими веществами

К данным поражениям можно отнести воздействие аэрозолей газовых баллончиков «Резеда», «Черемуха» и других, относящихся к специальным средствам. Помощь пострадавшему от воздействия раздражительных составов аэрозолей заключается в немедленном прекращении действия поражающего фактора. В первую очередь необходимо вывести пострадавшего из зоны поражения на свежий воздух или подвести в открытому окну. Кроме того, следует удалить частицы раздражающего вещества с поверхности кожи лица марлей, тампонами, платком или любым куском ткани, смоченным в воде. В течение 20-30 минут необходимо промывание глаз под проточной холодной водой, а также полоскание горла и носоглотки.

Первая помощь при передавливании наручниками

В случаях возникновения внетатных ситуаций, предполагающих применения физической силы, сотрудниками уголовно-исполнительной системы нередко используются наручники. Наручники применяются с целью обездвиживания нарушителя в случаях, когда он может нанести вред окружающим или самому себе.

В результате применения данного специального средства впоследствии на запястьях рук могут оставаться ссадины и припухлости, возникающие по причине передавливания наручниками или их чрезмерно долгого ношения. В некоторых случаях может произойти онемение пальцев кисти.

Чтобы избежать подобных последствий от применения наручников сотрудники должны помнить, что при их надевании расстояние между ними и кожей должно составлять 1,5–2 миллиметра, а также обращать внимание на то, чтобы сам нарушитель не сжал дужки наручников более сильно. В этом случае их необходимо ослабить! Максимальное время использования наручников не должно превышать двух часов. По истечении указанного времени наручники следует ослабить или снять на несколько минут, в течение которых нарушитель должен сжимать и разжимать кисти рук для восстановления кровообращения. При возникновении онемения также следует ослабить или снять наручники и массировать запястья и кисти рук до восстановления чувствительности.

Во время исполнения своих служебных обязанностей при возникновении ситуаций, угрожающих жизни и здоровью окружающих, сотрудники уголовно-исполнительной системы вынуждены применять физическую силу, спецсредства и оружие. В этом случае зачастую имеют место травмы и повреждения. Но наряду с поддержанием порядка и локализации угрозы сотрудникам следует помнить о необходимости оказания первой доврачебной помощи пострадавшим, даже если пострадавшим является правонарушитель. От скорости, умения и правильности выполнения необходимых действий зависит эффективность оказания первой доврачебной помощи.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электр. ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Закон Российской Федерации от 21.06.1993 № 5473-1. «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы российской федерации» [Электр. ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» [Электр. ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 03.05.2024 № 220н «Об утверждении Порядка оказания первой помощи» [Электр. ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 355.41

Анализ тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с применением компаративного метода

Валов Евгений Леонидович,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения
деятельности уголовно-исполнительной системы,

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: valoguev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу видов обеспечения, осуществляемых тыловыми подразделениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Целями статьи являются сравнение видов обеспечения, осуществляемых тыловыми подразделениями в Федеральной службе исполнения наказаний и других ведомствах.

Ключевые слова: понятие, термин, тыловое обеспечения, федеральная служба исполнения наказаний.

В ходе руководства повседневной работой учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации Федеральной службе исполнения наказаний для выполнения комплекса логистических операций, ориентированных на обеспечение нужд подведомственных учреждений, установленных нормами положенности материальных средств, употребляются такие специальные термины как «тыл», «управлением тылом», «тыловое обеспечение», «материально-техническое снабжение», «управление тыловым обеспечением» и др. В целом они формируют специальную лексику (терминологию) и представляют средство общения сотрудников, которые отвечают за тыловое обеспечение учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Федеральная служба исполнения наказаний осуществляет различные виды обеспечения, которые направлены на создание условий для нормального функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В таблице 1 приводятся виды обеспечения и их содержание, осуществляемые Федеральной службой исполнения наказаний.

Таблица 1

№ п/п	Виды обеспечения	Содержание
1.	Тыловое обеспечение	комплекс мероприятий, направленный на удовлетворение материальных, транспортных, медицинских и других потребностей органов и учреждений УИС
2.	Материально-техническое обеспечение	процесс снабжения органов и учреждений УИС необходимыми материальными ресурсами, такими как оборудование, техника, мебель и т. д.
3.	Транспортное обеспечение	деятельность по организации и осуществлению перевозок сотрудников и грузов органов и учреждений УИС с использованием

		различных видов транспорта
4.	Медицинское обеспечение	комплекс мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья сотрудников органов и учреждений УИС и подозреваемых, обвиняемых и осужденных, включая профилактику заболеваний, оказание медицинской помощи и реабилитацию
5.	Финансовое обеспечение	система финансирования органов и учреждений УИС, включающая в себя планирование, распределение и контроль финансовых ресурсов
6.	Жилищно-бытовое обеспечение	меры по созданию комфортных условий проживания и быта для сотрудников органов и учреждений УИС
7.	Вещевое обеспечение	снабжение сотрудников органов и учреждений УИС и форменной одеждой, обувью и другими вещевыми изделиями, а так же подозреваемых, обвиняемых и осужденных
8.	Продовольственное обеспечение	организация питания сотрудников органов и учреждений УИС и подозреваемых, обвиняемых и осужденных в соответствии с установленными нормами и требованиями
9.	Обеспечение коммунально-бытовыми услугами	создание жилищных, бытовых и санитарно-гигиенических условий жизнедеятельности подозреваемых, обвиняемых и осужденных
10.	Банно-прачечное обеспечение	организация помывки подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также стирки одежды, постельного белья и его смену

По мнению авторов Н. М. Томиной и Н. М. Цибульской, выделяются еще «два вида обеспечения осуществляемыми тыловыми подразделениями учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а именно обеспечение топливно-энергетическими ресурсами которое подразумевает организацию своевременного обеспечения учреждений электроэнергией, тепловой энергией, водоснабжением и самообеспечение заключающееся в планомерном развитии подсобных хозяйств, производящих продукцию для учреждений, увеличение колоний-поселений и закупку продовольствия у частных хозяйств» [4].

Термин «тыловое обеспечение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в действующем законодательстве не определен, поэтому мы полагаем, что он является обобщающим и включает в себя различные виды обеспечения, такие как материально-техническое, транспортное, жилищно-бытовое, вещевое, продовольственное и банно-прачечное.

Этот термин определяет основные направления деятельности и задачи стоящие перед сотрудниками тыловых подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, которые нашли свое отражение в положениях об отделах тылового обеспечения.

В нижеприведенной таблице мы рассмотрим анализ с применением компаративного метода основных видов обеспечения относящихся к тыловому обеспечению в разных ведомствах.

Таблица 2

Сравнительная характеристика видов обеспечения осуществляемых подразделениями тылового обеспечения в разных ведомствах				
№ п/п	Вид обеспечения	Управление тылового обеспечения ФСИН России [3]	Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России [1]	Департамент тылового и технического обеспечения МЧС России [2]
1.	Тыловое обеспечение	+		+
2.	Материально-техническое обеспечение	+	+	+
3.	Транспортное обеспечение	+	+	+
4.	Медицинское обеспечение		+	+
5.	Финансовое обеспечение (в части распределение бюджетных средств и контроль за их освоением и	+	+	+

	использованием)			
6.	Жилищно-бытовое обеспечение	+	+	+
7.	Вещевое обеспечение	+	+	+
8.	Продовольственное обеспечение	+		+
9.	Обеспечение коммунально-бытовыми услугами	+		
10.	Банно-прачечное обеспечение	+		
11.	Организация осуществления закупок товаров, работ, услуг	+	+	+
12.	Геральдическое обеспечение		+	
13.	Обеспечение строительства, реконструкции и капитального ремонта, строительного контроля		+	
14.	Обеспечение федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах системы		+	
15.	Обеспечение федерального государственного пожарного надзора на объектах системы		+	
16.	Метрологическое обеспечение		+	+
17.	Обеспечение ветеринарного контроля (надзора) на объектах системы	+	+	

Однако мы полагаем, что необходимо обратить внимание, на тот факт, что наименование должности сотрудника иногда может прямо определять его функциональные обязанности. Например, должность начальник отдела коммунально-бытового, интендантского и хозяйственного обеспечения подразумевает, что он должен осуществлять наряду с коммунально-бытовым и хозяйственным еще и новый вид обеспечения интендантское.

Согласно Большой советской энциклопедии интенданты – (от франц. *intendant* – управляющий, заведующий) должностные лица в вооруженных силах, ведавшие обеспечением войск продовольствием, оружием, военно-хозяйственным имуществом и организацией бытового обслуживания личного состава [5].

По мнению автора Гаврилова С.В., «в начале XIX века интендантское снабжение состояло из комиссариатской и провиантской части. Если последняя занималась обеспечением офицеров и солдат провиантом, а конского состава – фуражом, что составляло до 70 процентов от общего количества материальных средств, то задачей комиссариатской части являлось снабжение войск обмундированием, предметами амуниции и снаряжения, обеспечение денежным довольствием нижних чинов и офицеров, поставка госпиталю продовольствия и лекарственных вещей, а также содержание армейских, дивизионных и полковых обозов и «ремонтное дело лошадей»» [6].

В 1955 году должности интендантов в Советской Армии упразднены, их функции переданы соответствующим службам тыла [5].

Таким образом, анализ с применением компаративного метода основных видов обеспечения, относящихся к тыловому обеспечению, в разных ведомствах показывает, что в таких ведомствах имеются общие виды обеспечения, которые осуществляются их тыловыми подразделениями, такие как материально-техническое, транспортное, жилищно-бытовое, вещевое.

Однако в процессе анализа выявлены виды обеспечения, которые не отнесены к компетенции тыловых подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, такие как геральдическое, метрологическое и медицинское.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 24.06.2011 № 722 «Об утверждении Положения о Департаменте по материально-техническому и медицинскому обеспечению Министерства внутренних дел Российской Федерации».
2. Приказ МЧС России от 29.01.2024 № 65 «Об утверждении Положения о Департаменте тылового и технического обеспечения Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».
3. ФСИН России: официальный сайт. – URL <https://fsin.gov.ru/structure/base/> (дата обращения: 14.11.2024).
4. Цибульская, Г.З., Томина, Н.М. Современные аспекты обеспечения материальными ресурсами учреждений уголовно-исполнительной системы // Ведомости УИС. 2022. №6 (241). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-obespecheniya-materialnymi-resursami-uchrezhdeniy-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Большая советская энциклопедия. – URL <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/90753/Интенданты> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Гаврилов, С. В. Особенности интендантского снабжения русской армии в первой половине XIX века // ВИЖ. 2009. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-intendantskogo-snabzheniya-russkoy-armii-v-pervoy-pолоvine-xix-veka> (дата обращения: 22.11.2024).
7. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/90753/Интенданты> (дата обращения: 22.11.2024).

УДК 343.8

К вопросу о сельскохозяйственной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

Корякин Евгений Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности

уголовно-исполнительной системы,

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: e.a.koryakin@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2054-3902

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации производственной деятельности в исправительных учреждениях занимающихся содержанием сельскохозяйственных животных и выращиванием растениеводческой продукции, переработкой и производством животноводческой и растениеводческой продукции. Обращается внимание на проблемы учреждений в постоянном (бессрочном) пользовании которых имеются неиспользуемые площади земель сельскохозяйственного назначения. Рассматривается взаимодействие федеральных казенных учреждений и коммерческих организаций с использованием договора контрактации. Для исполнения требований земельного законодательства Российской Федерации предлагается использовать для обеспечения трудовой занятости осужденных к лишению свободы использовать договор простого товарищества. С этой целью предлагается дополнить пункт 2 статьи 1041 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации предложением следующего содержания: «Стороной договора простого товарищества могут быть федеральные казенные учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, в случае осуществления ими приносящей доход деятельности в целях привлечения осужденных к труду». Данное предложение может способствовать повышению эффективности функционирования производственной деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: организация сельскохозяйственной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

В исправительных учреждениях, в рамках приносящей доход деятельности с привлечением осужденных к оплачиваемому труду, занимаются содержанием сельскохозяйственных животных и выращиванием растениеводческой продукции, переработкой и производством животноводческой и растениеводческой продукции.

Для анализа эффективности сельскохозяйственной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) используются различные формы статистической отчетности: СХ-1, СХ-2, СХ-3, СХ-4 – отражающие количественные и качественные показатели сельскохозяйственной деятельности в УИС [1].

В постановлении Правительства Российской Федерации [3] рассматриваются признаки неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации.

Проведенная сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний работа по инвентаризации земельных участков сельскохозяйственного назначения, предоставленных учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на праве постоянного (бессрочного) пользования, способствовала выявлению нерационально используемых в сельскохозяйственном производстве земель.

Согласно отчету СХ-1 «Отчет о работе учреждений и предприятий, осуществляющих производство и переработку сельскохозяйственной продукции» за 2022 год в 185 исправительных учреждениях и органах УИС на праве постоянного

(бессрочного) пользования находилось 586 земельных участков сельскохозяйственного назначения общей площадью 180,2 тыс. га, из которых площадь сельскохозяйственных угодий 172,1 тыс. га, а оставшаяся площадь (8,1 тыс. га) занята дорогами, коммуникациями, зданиями, сооружениями для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции [2, с. 1].

Из 172,1 тыс. га залежные (неиспользуемые) земли занимают 72,3 тыс. га или 42,0 %.

В настоящее время в исправительных учреждениях, в постоянном (бессрочном) пользовании которых имеются неиспользуемые площади земель сельскохозяйственного назначения, принимаются меры по исполнению требований земельного законодательства Российской Федерации.

Проводится работа для загрузки сельскохозяйственного оборудования и техники исправительных учреждений, в том числе приобретенных в рамках федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)», с целью обеспечения осужденных оплачиваемым трудом.

Животноводством и птицеводством в 2022 году занимались 330 учреждений, из них содержанием и разведением свиней – 262 учреждения, крупного рогатого скота – 137 учреждений, мелкого рогатого скота – 74 учреждения, птицы – 111 учреждений [4, с. 1]. Важным и актуальным является соблюдение требований закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 (ред. от 08.08.2024) «О ветеринарии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

В программном комплексе «Учет и контроль исполнения контрактов тыловых служб» учитываются суммы заключенных контрактов на поставку продовольствия с исправительными учреждениями для нужд территориальных органов ФСИН России.

В рыночных условиях хозяйствования цены на продовольствие должны быть конкурентоспособными и обоснованными. В случае завышения цен на продукцию снижаются объемы внутрисистемных заказов в натуральном выражении, что приводит к перераспределению затрат и возможное образование убытков. Завышение отпускных цен на продовольствие является одной из причин, из-за которой тыловые службы вынуждены переходить от внутрисистемных поставок к конкурентным закупкам в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ).

Рассмотрим возникающую ситуацию на законодательном уровне.

В связи с недостаточным количеством у исправительных учреждений современных посевных и уборочных агрегатов, животноводческих комплексов, а также изношенностью машинно-тракторного парка, казенные учреждения вынуждены осуществлять взаимодействие с коммерческими организациями путем заключения договоров на оказание агротехнических услуг в соответствии с требованиями 44-ФЗ.

Вызывает интерес практическая деятельность колоний-поселений по выращиванию сельскохозяйственной продукции на корню по заказу коммерческой организации с оформлением договора контрактации (основные положения приводятся ниже по тексту), предусматривающим следующие разделы: предмет договора; доставка продукции; риск случайной гибели продукции; условия поставки продукции по договору; цена продукции и порядок оплаты; ответственность сторон; форс-мажорные обстоятельства; порядок разрешения споров.

Приложением к договору контрактации являются: спецификация (наименование, ассортимент, количество продукции, цена); техническое задание; акт сдачи-приемки продукции.

Продукция, передаваемая коммерческой организации по договору, должна по качеству соответствовать требованиям Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Поэтому продукция выращивается под контролем, в соответствии с техническим заданием коммерческой организации, на земельном участке из земель сельскохозяйственного назначения, предназначенных для сельскохозяйственного использования, находящихся в постоянном бессрочном пользовании исправительного учреждения.

В целях содействия усилиям производителя по выполнению сельскохозяйственного производства, коммерческая организация принимает на себя обязательство в течение 30 дней с момента заключения договора контрактации выплатить колонии-поселения аванс в установленном размере. Уборка продукции и ее вывоз непосредственно с поля колонии-поселения осуществляется силами и за счет коммерческой организации, не позднее 20 дней с момента передачи ей продукции на корню. Окончательный расчет производится в течение 5 рабочих дней с момента приемки продукции коммерческой организацией и предоставления исправительным учреждением к оплате счета, счет-фактуры и товарных накладных, оформленных в установленном законом порядке в двух экземплярах.

Анализируя складывающуюся ситуацию по взаимодействию сторон договора контрактации можно предложить использовать для обеспечения трудовой занятости осужденных к лишению свободы использование договора простого товарищества.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации являются некоммерческими организациями в форме казенных учреждений. Поэтому предлагается дополнить пункт 2 статьи 1041 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации предложением следующего содержания: «Стороной договора простого товарищества могут быть федеральные казенные учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, в случае осуществления ими приносящей доход деятельности в целях привлечения осужденных к труду». Данное предложение может способствовать устойчивому обеспечению пенитенциарной системы основными видами продовольствия.

Список литературы

1. Об утверждении форм статистической отчетности СХ-1 «Отчет о работе учреждений и предприятий, осуществляющих производство и переработку сельскохозяйственной продукции», СХ-2 «Отчет о проведении сезонных сельскохозяйственных работ», СХ-3 «Отчет о производстве продукции животноводства и поголовье скота», СХ-4 «Отчет о переработке сельскохозяйственной продукции» и инструкций по их заполнению и представлению» [Электронный ресурс]: приказ ФСИН России от 12.05.2020 № 301 // Режим доступа СПС «Консультант Плюс».

2. Письмо ФСИН России от 03.03.2023 № исх-09-16790 «Об эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в учреждениях УИС» (документ опубликован не был). Доступ из системы электронного документооборота ФСИН России.

3. О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1482 // Режим доступа СПС «Консультант Плюс».

4. Письмо ФСИН России от 07.03.2023 № исх-09-17645 «О результатах животноводческой и птицеводческой деятельности в УИС» (документ опубликован не был). Доступ из системы электронного документооборота ФСИН России.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 377

Педагогическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы в предпенсионный период их службы

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7968-8271

Кузнецов Михаил Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики,
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».
Россия, г. Рязань.

E-mail: mikhail.kuznetsov.1962@list.ru.

ORCID: 0000-0003-1589-4214

Аннотация. В статье рассматриваются возможности получения дополнительного образования, повышения квалификации сотрудниками, планирующими выход на пенсию. Предлагаются меры по оказанию помощи предпенсионерам в этот период их профессиональной служебной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудники, предпенсионный этап службы.

Завершение этапа профессиональной службы в рядах уголовно-исполнительной системы является сложным личным периодом для каждого сотрудника органов и учреждений уголовно – исполнительной системы (УИС) России, поскольку многие годы жизни связаны с ведомством обеспечивающей законный порядок в государстве. Фундаментальные основы УИС формируют у сотрудников чувство стабильности и непоколебимости пенитенциарной системы. Будущая жизнь и профессиональная деятельность вне стен мощной государственной организации внушают резонные опасения ввиду неопределенности перспектив на ближайшее будущее. По объективным причинам человек пытается избавиться от неприятных ощущений неопределенности ситуации, многие сотрудники системы стремятся получить дополнительную квалификацию, образование, применимое в «гражданской жизни».

К тому же необходимо отметить, что окружающие прямо или косвенно зачастую препятствуют попыткам личностного развития человека, высмеивают попытки повышения образования либо освоения смежной профессии. М. Вудкок и Д. Френсис поясняют этот феномен тем, что каждый человек вовлечен в тонкую паутину социальных отношений с людьми, которые хотят сохранить свои вложения в данного человека неизменными: им необходим человек, которого они знают[1]. В этой ситуации могут возникать межличностные конфликты ввиду пересечения личных интересов

сотрудников, что особенно актуально в нынешних условиях дефицита кадров в учреждениях территориальных органов уголовно-исполнительной системы.

Отсутствие поддержки со стороны близких родственников и друзей так же может негативно влиять на личное развитие. После 40 лет ресурсы здоровья, уверенность в будущих успехах неукротимо убавляются. В этом возрасте, в силу накопления опыта жизненных неудач и потерь, человек склонен воспринимать имеющиеся возможности очень критично, возникает боязнь утратить привычные позиции, опасение выйти из зоны комфорта в зону развития.

Кроме того, не менее важна эмоциональная составляющая при исполнении профессиональных обязанностей сотрудником. На помощь приходит изучение и овладение навыками управления своим эмоциональным интеллектом, то есть способность распознавать эмоции, объективно их оценивать, поскольку люди часто склонны недооценивать свою эмоциональную реакцию. Подавление гнева, обиды ведет к возникновению скрытых неврозов, общей неудовлетворенностью жизнью. Эта тенденция традиционно связана преимущественно с «мужским воспитанием» в служебных коллективах исправительных учреждений. При этом заметим, что в национальных традициях разных народов всегда присутствовал момент выплеска негативных эмоций посредством соревновательных поединков, участие в которых предполагало уравнивание в условиях независимо от сословной либо ранговой принадлежности. Традиционно были распространены пляски и хоровое исполнение песен. В настоящее время групповые празднества не предполагают исполнение песен всеми участниками, что препятствует выплеску эмоций. Альтернативой могли бы послужить спортивные клубы либо секции при учреждениях УИС для сотрудников среднего возраста при их достаточном финансировании и возможностях продвижения физкультуры и спорта, формирования здорового образа жизни «предпенсионеров».

Формой негативного эмоционального состояния человека может быть скованность, боязнь публичных выступлений, неумение держать себя перед фото или видео камерой. Учитывая стремительное развитие онлайн общения, продвижение частных услуг, например ремонтных, строительных, онлайн собеседований при устройстве на работу, такие умения и навыки становятся особенно важными. Способность налаживания коммуникаций, уверенное поведение перед камерой становится необходимой компетенцией современной жизни после завершения службы в уголовно-исполнительной системе. Обучающие курсы ораторского мастерства, актерских навыков могут внести разнообразие в будни сотрудников органов и учреждений УИС, повысить эмоциональный комфорт в коллективе, самооценку каждого сотрудника и послужат хорошей психологической разрядкой.

Важность педагогической работы с «предпенсионером», планирующим завершение службы в УИС, заключается в следующих факторах.

Сотрудник, завершающий службу и не занимающийся повышением своей профессиональной квалификации, работающий «по накатанной», расхолаживает психологическое состояние всего коллектива. Выполнение должностных обязанностей сотрудниками в территориальных подразделениях ФСИН России отличается частым возникновением случаев повышенной опасности, требует личной собранности, контроля эмоциональных реакций на вербальные провокации со стороны осужденных, склонных к агрессии. Слаженность действий всего служебного коллектива исправительных учреждений, готовность к возможности возникновения экстремальной ситуации (например, массовые беспорядки, попытка побега отбывающих наказание, воздействие климатических условий окружающей среды: пожар, наводнение, сильные морозы, жара, военные действия и пр.), зависит от психологической и физической подготовленности каждого сотрудника. Либо каждый сотрудник выполняет свои обязанности с полной ответственностью и постоянной готовностью, либо при «выпадении» одного из звеньев утрачивается чувство личной безопасности у всех остальных членов команды.

Отторжение от действий коллектива может быть вызвано так же эмоциональной подавленностью, связанной с подведением итогов прежней занятости, отсутствием перспектив профессиональной деятельности, неудовлетворением личных карьерных амбиций, утратой достигнутых должностных позиций и поддержки сильного правоохранительного ведомства. В результате утраты контроля над своими отрицательными эмоциями может привести к депрессии, злоупотреблению спиртными напитками, что негативно сказывается на выполнении должностных обязанностей сотрудником в предпенсионный период.

Повышение квалификации, освоение смежной профессии придает предпенсионному периоду жизни сотрудника новый смысл, способствует приливу внутренней энергии, перестраивает личные установки на достижение успеха, что в свою очередь повышает качество выполнения ежедневных должностных обязанностей, показывает пример позитивной жизненной позиции более молодым сотрудникам.

Для улучшения психологического климата руководителю служебного коллектива целесообразно оказывать моральную поддержку, мотивировать сотрудников, находящихся на предпенсионном этапе службы, к личностному росту, освоению смежных профессий. Дж. К. Лафта объясняет, что самая общая концепция мотивации сводится к следующим положениям. Человек, осознав задачи и возможное вознаграждение за их решение, соотносит эту информацию со своими потребностями, настраивает себя на определенное поведение, приводящее к конкретному результату, характеризующемуся определенными качественными и количественными характеристиками [2].

Мотивация, моральная и административная поддержка со стороны руководителя личностного роста, повышения квалификации, уровня образования, освоения смежных профессий сотрудниками, направлена на улучшение психологического климата в коллективе. Внимание к судьбе сотрудников, выходящих на пенсию, демонстрирует молодым кадрам пример отзывчивости и профессиональной компетентности управленческого аппарата учреждений и органов уголовно-исполнительной системы ко всем сотрудникам. Кроме того, сотрудники, проходящие предпенсионный этап службы, как правило, имеют детей старшего школьного возраста. Они могут стать несомненной перспективой для кадрового рекрутского состава как для образовательных организаций ФСИН России, так и для потребности пенитенциарных учреждений в новых сотрудниках в условиях «кадрового голода». Это объясняется реалистичными представлениями детей сотрудников о службе в уголовно-исполнительной системе, отсутствием завышенных ожиданий, подкрепляет психологически устойчивый личностный отбор. Имеет большое значение физическое развитие кандидатов на службу, так как сотрудники УИС своим личным примером могут показать младшему поколению важность поддержания здорового образа жизни.

Качественное дополнительное образование и самообразование создает потенциал для системного роста, формирует резерв граждан трудоспособного возраста, имеющих возможность и желание продолжать трудовую деятельность и двигаться в карьерном росте после завершения службы в уголовно-исполнительной системе.

Список литературы

1. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. Для руководителя практика. М.: Дело, 1991. 320 с.
2. Лафта Дж. К. Менеджмент: учеб. пособ. М.: Вслби, 2005. 594с.

УДК 343.81

Асоциальная установка несовершеннолетних правонарушителей-осужденных

Казберов Павел Николаевич,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-2,

ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается важный вопрос сегодняшнего дня – вопрос асоциальной установки несовершеннолетних, которая является готовностью к некоторой активности, на основе чего возникает деятельность определенного характера и определенной направленности. Констатация наличия асоциальных установок поможет определить действительную степень общественной опасности субъекта правонарушения и еще глубже вникнуть в генезис его преступных действий.

Ключевые слова: асоциальная установка, несовершеннолетний правонарушитель, общественная направленность деятельности, личность.

Любому поведенческому акту и, в частности, акту неправомерного поведения предшествует определенная установка субъекта действия. Основоположник грузинской психологической школы теории установки, Д. Н. Узнадзе, считает, что установка представляет «некоторое целостное состояние субъекта, это не просто какое-нибудь из содержания психической жизни, а момент ее динамической определенности. И, наконец, это не какое-нибудь определенное частичное содержание сознания субъекта, а целостная направленность его в определенную сторону, на определенную активность. Словом, это скорее основная, изначальная реакция субъекта на воздействия ситуации, в которой ему приходится ставить и разрешать задачи» [1].

Основные положения теории установки Д. Н. Узнадзе таковы: «Возникновению сознательных психических процессов предшествует состояние, которое ни в какой степени нельзя считать непсихическим, только физиологическим состоянием. Это состояние мы называем установкой, готовностью к определенной активности» [1].

А. С. Прангишвили, основываясь на данных экспериментальных исследований по методу фиксированной установки, констатирует, что установку следует трактовать как модус целостного субъекта (личности) в каждый дискретный момент его деятельности (Д. Н. Узнадзе) – модус, который представляет собой высокий уровень организации «человеческих существенных сил» (формула Маркса), как бы фиксирует все те внутренние динамические отношения, которые опосредуют в индивиде психологический эффект стимульных воздействий на него и на базе которого возникает деятельность с определенной направленностью, как уравновешение отношений между индивидом и средой. «... общепсихологическая сущность субъекта деятельности (личности) открывается нам в каждом отдельном случае его активности в определенных модификациях его установки» [2].

А. С. Прангишвили подчеркивает активный характер установки, он видит в установке фактор, вырабатывающий структурную устойчивость деятельности и диспозиции, обуславливающей внутренние связи и последовательное поведение человека тогда, когда он не может достичь цели непосредственно, а должен поступать антиципационно [2; 3].

С. Л. Рубинштейн отмечает, что общее понятие установки личности заключается в определенном отношении к стоящим перед ней целям и задачам и выражается в «избирательной мобилизованности готовности к деятельности, направленной на их осуществление» [4].

Понятие установки используется и в юридической литературе, особенно в криминологии, и называется антиобщественной установкой. Криминологическое понятие последней в значительной мере условно и еще недостаточно определено.

А. М. Яковлев определяет установку именно как позицию личности – «определенный, сравнительно устойчивый способ поведения, совокупность привычных форм отношения к людям». Можно сказать, что это самая общая «проблема» деятельности личности в определенных жизненных условиях» [5].

А. Б. Сахаров отмечает, что отрицательные личностные качества (невоздержанность, неуравновешенность, слабость самоконтроля, болезненное самолюбие, недоверие, слабоволие и др.) сказываются на интересах, привычках и отношениях к окружающим. И если не принять педагогические меры, то они могут измениться в неблагоприятном направлении. В худшем случае складывается стойкая индивидуалистическая жизненная установка личности, которую в криминологической литературе нередко именуют «антиобщественной установкой» [6].

Некоторые из юристов антиобщественную установку делят на корыстную и насильственную, а некоторые даже того мнения, что преступление может быть совершено и без антиобщественной установки.

Йозеф Лингарт явление, обозначаемое в нашей психологической литературе термином «установка», подразделяет на «установки» и на «позиции» [7]. Далее он дает различие между установкой и позицией: «установка, возникающая на начальной фазе учения, создает функциональную устойчивость и обуславливает поведение в направлении ожидаемой цели». «Позицию» он считает состоянием, зависимым от учения; характер раздражителей, определенный на основе предшествующего опыта, (например, их положительное принятие) и оценка результатов текущей деятельности вызывают положительную или отрицательную временную, а затем фиксированную позицию в отношении данной ситуации [7].

Берт Ф. Грин утверждает, что «подобно многим психологическим переменным, установка – это скорее гомотетическая или латентная (скрытая), но не непосредственно наблюдаемая переменная» [8].

Кемпбелл, стараясь дать рациональное определение установки, суммировал взгляды других: «Социальная установка индивида – это прочный синдром реакций, внутренне последовательных по отношению к (ряду) социальным объектам» [8].

Представителями Вюрцбургской школы также использовалось понятие установки (Let Einstellung) для обозначения состояний, возникающих у испытуемого, принявшего задачу. Марбс, а за ним Орт понимали под установками неопределенные, трудноанализируемые состояния сознания, регулирующие в соответствии с задачей отбор и содержание динамики мышления [9].

Можно перечислить и взгляды многих других ученых, занимающихся вопросами установки, однако с научной точки зрения самое правильное развитие эта теория получает у грузинских психологов. Поэтому и трактовка нами асоциальной установки в процессе становления личности несовершеннолетнего правонарушителя опирается на данные экспериментальных и теоретических исследований этой теории (Д. Н. Узнадзе, Р. Г. Натадзе, А. С. Прингишвили, Б. И. Хачапуридзе, Ш. А. Надирашвили, И. Т. Бжалава и многие другие).

Мы рассматриваем процесс становления личности несовершеннолетнего осужденного в основном как процесс образования и смены асоциальных установок. Поэтому, руководствуясь положениями теории установки Д. Н. Узнадзе, мы

попытались изучить природу асоциальной установки у несовершеннолетних и показать некоторые основные особенности их образования, проявления и смены.

Что мы понимаем под асоциальной установкой личности? Как утверждают основатели психологической школы теории установки личности, любому сознательному поведенческому акту предшествует определенное состояние готовности субъекта к данному виду активности. Такое состояние субъекта дает ему возможность удовлетворить возникшую потребность. Но известно, что потребности могут быть как правомерными, так и противоправными. Обе эти категории потребностей удовлетворяются в основном в сознательном действии субъекта. Значит, мы с уверенностью можем констатировать, что совершению как сознательного-правомерного, так и противоправного преступного действия предшествует определенная готовность личности. Следовательно, до совершения преступного деяния у несовершеннолетних (здесь, разумеется, исключаются случаи правонарушения, совершенные по неосторожности, случайности или по принуждению) создается определенное целостное состояние, которое при определенных условиях может привести к достижению намеченной цели. При таком состоянии целеустремленность личности (ее мысли, увлечения, стремления, интересы и склонности и др.) действует только в одном направлении – удовлетворить возникшую неправомерную потребность. Такая целостная направленность способствует созданию индивидом определенного плана для преступного действия, включающего в себя прошлый индивидуальный социальный опыт (опыт преступного поведения), нынешнее состояние субъекта и особенности создавшейся ситуации.

Состояние такой готовности к определенному преступному поведению мы и называем асоциальной установкой личности. Асоциальной установкой мы считаем только фиксированную установку, которая при определенных преступных ситуациях становится внутренним стимулом для антиобщественного поведения личности. Внутренняя фиксированная асоциальная установка сама по себе, разумеется, не может толкать личность на преступление, она должна входить в определенное сочетание с ситуационными асоциальными установками. Более конкретно асоциальную установку можно определить так: это определенный стереотип асоциального поведения, фиксированный при продолжительном воздействии неблагоприятных объективных и субъективных факторов и содержащий в себе прошлый опыт, нынешнее состояние субъекта, особенности возникшей потребности и ситуации для реализации.

Таким образом, мы считаем, что асоциальная установка также является готовностью к некоторой активности, на основе которой возникает деятельность определенного характера и определенной направленности.

Какую цель преследует и чему должно служить изучение и дифференцированный анализ психологической природы асоциальных установок у малолетних преступников? Прежде всего, мы отметим практическое значение применения знания механизмов и особенностей образования этой категории установки личности при использовании превентивных и исправительных мер воздействия.

1. Изучение и выявление асоциальных установок дает возможность проникнуть в духовный мир подростка, узнать, чем он живет, его интересы, склонности, потребности и стремления, его взгляды и убеждения, идеалы, мечты и отношение к жизни, к личным и общественным ценностям и т. п.

2. Глубокий и дифференцированный анализ имеющихся у личности асоциальных установок предоставит возможность предвидеть их усвершенствование и развитие в более глубокой асоциальной направленности и в какой-то степени прогнозировать дальнейшее преступное поведение личности несовершеннолетнего.

3. Констатация наличия асоциальных установок поможет определить действительную степень общественной опасности субъекта правонарушения и еще глубже вникнуть в генезис его преступных действий.

4. Знание особенностей образования и проявления асоциальных установок содействует более дифференцированному подходу к несовершеннолетним да и вообще к правонарушителям в исправительных учреждениях. Отсутствие дифференцированного подхода, то есть незнание степени общественной опасности установок каждого правонарушителя, в некоторых случаях способствует тому, что несовершеннолетний возвращается из исправительного учреждения со сравнительно более высоким уровнем морального разложения, чем до поступления туда.

5. Выявление асоциальных установок поможет отыскать в соответствии с особенностями социальной деформации личности более верные пути и методы ее исправления.

Следует отметить, что констатация у несовершеннолетних осужденных асоциальных установок еще недостаточна, потому что сравнительно легко увидеть эти установки, наблюдая за их поведением или анализируя асоциальные их действия. Простая констатация наличия асоциальной направленности не может вскрыть природу, характер и особенности проявления установок на преступные действия и бездействия. Поэтому необходимо очень обстоятельно разобраться, в каких условиях они сложились, какие объективные и личностные факторы способствовали их образованию; их содержание и характер и т. п.

Прежде всего, перечислим те условия и обстоятельства, наличие которых необходимо для образования асоциальных установок. Мы выделили основные из них.

Первое условие – неправильное семейное воспитание (отсутствие нравственной атмосферы в семье) и недостаточная организация учебно-воспитательной работы в школе.

Второе условие – отрицательное влияние товарищеской среды несовершеннолетнего (двор, улица и пр.) и некоторые личностные факторы – индивидуальные и возрастные, способствующие образованию асоциальной установки.

Третье условие (и самое главное) – неоднократное и продолжительное воздействие на личность названных неблагоприятных факторов.

Список литературы

1. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси. Мецниереба, 1961.
2. Прангишвили, А. С. Проблема установки на современном уровне ее разработки. АН Грузинской ССР, Тбилиси. Мецниереба, 1968.
3. Вилкова, А. В. К вопросу о детской преступности в дореволюционный период / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 6. – С. 37–40.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. М. 1946.
5. Яковлев, А. М. Взаимоотношение личности со средой как предмет криминальных исследований / Советское государство и право. – № 2. – 1966.
6. Сахаров, А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.
7. Лингарт, Йозеф Процесс и структура человеческого учения. Пер. с чешского. М., 1970.
8. Берт, Ф. Грин и др. Математические методы в современной буржуазной социологии. М., 1966.
9. Овчинников С. Н. Духовно-нравственное воспитание: профилактика девиантного поведения несовершеннолетних осужденных / А. В. Вилкова, С. Н. Овчинников. Монография. М., 2018.

УДК 796.323.2

Реабилитация спортсменов после травм: виды и способы организационного построения

Калмыков Залим Юрьевич,

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал) ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации». Россия, г. Нальчик.
E-mail: zalimkalmyk165@gmail.com

Аннотация. Положительный эффект для организма человека, который включает тренировочная деятельность и участие в мероприятиях физкультурной направленности в целом не вызывает сомнений. Подвижный образ жизни и активность, связанная с умеренными нагрузками являются хорошим способом профилактики заболеваний внутренних органов и тканей, костей, суставов и связок. Помимо влияния на показатели телесного здоровья, в ходе тренировочного сеанса различного содержания человек может снять психологическое напряжение, «выпустив пар» и разгрузившись эмоционально. В числе самых популярных направлений оздоровительной спортивной деятельности – прогулки и пробежки на свежем воздухе, езда на велосипеде, плавание, командно-игровые виды (футбол, волейбол, баскетбол). Однако зачастую специфика тренировочного процесса, отработки необходимых элементов либо протекание соревновательной борьбы требует от участников рискованных действий, предельных мышечных напряжений, резких движений.

Ключевые слова: подготовка спортсменов, травма, восстановление, виды лечения, лечебная физическая культура, тренировочный процесс.

Действительно, переход в разряд атлетов высокого класса чреват получением таких объемов нагрузки, которые могут позиционироваться чрезмерными для обычных людей. Помимо прочего, одни направления спортивной деятельности травмоопасны сами по себе, другие характеризуются накоплением эффекта от постоянных напряжений, что в свою очередь ведет к побочным явлениям в виде изнашивания суставов и компонентов систем жизнеобеспечения организма [5]. К сожалению, без травм различной степени тяжести не обходится быт ни одного спортсмена, а так как для него физическая форма и годами нарабатываемый специфический навык являются средством достижения успеха и профессиональной реализации, оптимизация восстановительного процесса приобретает важнейшее значение. Если обычный человек после переломов, вывихов и растяжений просто восстанавливает двигательные функции, то реабилитация спортсменов после травм – это еще и возможность возврата к основному и первостепенному занятию [1]. В этом смысле особо важен системный подход к реабилитации, который с одной стороны призван обеспечить излечение и возвращение в нормальное функциональное состояние, а с другой создать предпосылки для исключения рецидива повреждения.

Восстановительные программы и методики всегда состоят из множества компонентов и процедур, обеспечивающих возвращение возможностей спортсмена к предварительно (до повреждения) достигнутому уровню развития. Акценты и выбор конкретных реабилитационных средств зависят от ряда причин: вида травмы, срока давности ее получения и протекания процесса выздоровления, профильного вида спорта и того, насколько сильно травма осложняет тренировочный (соревновательный) процесс, результатов анализов, исследований или замеров определенных показателей. Упомянутые периоды реабилитации определяют

конкретику в части избрания средств лечения. К примеру, непосредственно после получения вывиха сустава целесообразно применить криопроцедуры, охладив место повреждения и не допустить значительного отека, а на завершающих стадиях (когда пройдут болевые ощущения, сопровождающие его движение) уместно использовать самомассаж и физиотерапию. Так, если первой целью восстановительного периода было снижение болевых ощущений, то затем – это устранение воспаления, нормализация объема движения, увеличение тонуса мышц, тренировка баланса и координации, точности и выносливости, которые возвращают спортсмена на тот уровень функциональности, где он находился ранее [3]. Соответственно, неверно подобранное время и последовательность для того или иного способа оздоровления несут риск усугубления повреждения – в этой связи знание и понимание восстановительной техники и методологии являются важным компонентом профессиональной компетенции тренеров и врачей-реабилитологов.

Выводя типовую классификацию стадий реабилитации можно применить такую последовательность: экстренная помощь – унифицированное тренировочное воздействие – индивидуальная физическая работа. Первая стадия носит исключительно медицинский характер и заключается в снятии болевых ощущений, сопутствующих травме. Вторая стадия касается общего физического состояния и служит недопущению общего упадка сил травмированного спортсмена. Здесь важно учитывать характер травмы и временно свести стандартные тренировочные нагрузки к минимуму, заменив их локальными и концентрированными на здоровые участки тела. Третья стадия наиболее важна, так как именно она предполагает выполнение физических упражнений (либо восстановительных процедур) позволяющих обеспечить заживление в посттравматический период. В около спортивных кругах, стадии реабилитации в этой связи представлены такой последовательностью: медицинская, спортивная и тренировочная.

Изначально выполненная ошибочно или недостаточно длительная реабилитация после травмы может впоследствии привести к крайне нежелательным последствиям, от необходимости повторного лечения до утраты поврежденным участком тела своих функций и вынужденного ухода человека из спорта. К примеру, слишком продолжительная акинезия и обездвиживание сустава, если речь идет о травме опорно-двигательного аппарата, может привести к поражению хрящевой прослойки, инициировать артрит и артроз [6].

Любая травма и вынужденный простой в тренировочной деятельности ведет к снижению возможных предельных физических нагрузок, мышечной координации, проприоцептивного контроля при выполнении специфического спортивного элемента (бросок, удар, прыжок), заставляя атлета даже после полного восстановления обращать дополнительное внимание на ранее поврежденный участок, а нередко использовать средства страховки (тейпирование, фиксирующую обувь, компрессионное белье). Например, глубокая мышечно-сухожильно-суставная чувствительность в сегменте стопа-голень в норме полностью обеспечивает бессознательный контроль стабильности и правильного функционирования голеностопного сустава, а также в значительной степени влияет на координацию двигательных навыков спортсмена [2]. При травме эти функции частично утрачиваются, значительно затрудняя передвижение.

Снижению влияния вышеперечисленных деструктивных посттравматических признаков, уменьшению восстановительного периода и сохранению технической индивидуальности манеры конкретного спортсмена и служат реабилитационные мероприятия. Соответственно, указанные цели являются показателями эффективности выбранной методики. Также понимание, насколько верным был подбор и дозировка применения тех или иных способов реабилитации, приходит во

время пиковых нагрузок, связанных с контрольными тренировками перед важными стартами, либо непосредственно на соревнованиях в периоды накала спортивной борьбы.

Основная задача реабилитолога заключается в подборе адекватных конкретному повреждению видов оздоровительного воздействия и выборе средств, отвечающих специфике конкретного случая. Шаблона или единой формулы здесь быть не может – только индивидуальный подход с учетом всех составляющих исходных данных способен принести желаемый результат. Опыт и квалификация специалиста, а равно осведомленность о проверенных и инновационных методиках воздействия являются необходимыми параметрами, позволяющими специалисту определиться с инструментарием восстановления. Бывают случаи, когда восстановительные процедуры приходится варьировать, так как развитие симптомов повреждения также никогда не проходит по единому сценарию. К счастью, современное развитие реабилитологии позволяет выбирать из достаточно широкого спектра приемов оздоровления, точно и по назначению применяя наиболее подходящие. Далее представим наше видение условного разделения реабилитационных мероприятий на блоки с целью систематизации информации:

1. Диагностический осмотр - исследуются не только нарушения состояния здоровья, но и сохранные функции, которые могут быть использованы для компенсации/восстановления. Для нарушенных функций выбирается наиболее рациональная тактика: восстановление (компенсации, замещения). Наличие отклонений в состоянии здоровья и их устранимость – ещё не повод во что бы то ни стало их лечить, вполне возможно, что эти отклонения носят компенсаторный характер или могут быть устранены за счет других факторов [4].

2. Рефлексотерапия – особая разновидность массажа, которая заключается в проработке конкретных точек на участке тела посредством пальпации, надавливания специализированным инвентарем, либо в рамках акупунктурного воздействия (иглоукалывания). Ее разновидностями считаются электропунктура и криопунктура (точечное воздействие холодом).

3. Лечебная физкультура – в зависимости от специфики применения может рассматриваться с медицинской (основной) и педагогической (косвенной) точки зрения. Базис ЛФК составляют физические упражнения, которые помогают излечить и далее нивелировать возникшую патологию. Традиционно применяются гимнастические, общеукрепляющие, растягивающие упражнения, массаж. В рамках курса спортсменам могут быть рекомендованы упражнения, выполняемые самостоятельно либо с помощью партнера, с применением предметов, обладающих особыми характеристиками (растяжение, сжатие, поддержание части тела, фиксация в определенном положении и т.п.) либо без них, воздействующие на общее состояние организма либо на отдельную часть, дыхательные, координационные, ритмопластические, идеомоторные упражнения и т.д.

4. Физиотерапия – область медицинской науки, предметом которой является изучение лечебных свойств некоторых факторов окружающей среды. Данная область реабилитологии постоянно развивается и больше остальных ощущает влияние научно-технологического прогресса. Наиболее распространенными и подтвержденными ее разновидностями являются электрофорез и гальванизация (ток низкого напряжения), ток высокого напряжения, индуктотермия и магнитотерапия, парафинотерапия, бальнеотерапия и многие другие.

В заключении укажем, что восстановление спортсмена после травмы и возвращение его в полноценный тренировочный процесс подчас является сложной и многофакторной задачей. Средства и программы реабилитации способствуют

продлению возраста профессиональной и жизненной активности людей, так как содержат предпосылки профилактического и лечебного влияния на организм.

Список литературы

1. Башкиров, В.Ф. Профилактика травм у спортсменов / М.: Физкультура и спорт, 1997. – 350 с.
2. Гершбург, М.И. Послеоперационная реабилитация спортсменов с разрывами ахиллова сухожилия: методические рекомендации / М. 1997. – 175 с.
3. Левашова, А. Д., Екимова, Д. А., Манапова, Н. А., Цыдрина, А. В. Реабилитация спортсменов после заболеваний и травм // Наука, образование и культура. – 2022. – №2 (62). – С. 48–50.
4. Попова, К. А. Система восстановления профессиональных спортсменов после травм и значительной физической нагрузки // Вестник науки и образования. – 2022. – №6--2 (126). – С. 76–80.
5. Рыжов, А.С. Восстановление организма после занятий физическими упражнениями // Наука-2020. – 2017. – №2 (13). – С. 81–92.
6. Хорева, О. Ю., Махов, С. Ю. Способы восстановления в спорте // Наука-2020. – 2017. – №1 (12). – С.43–50.

УДК 343.81

Религиозная составляющая в воспитательной работе

Козлова Ирина Владимировна,

преподаватель кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными, ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России.

Россия, г. Владимир.

E-mail: ivkozlova005@gmail.com

Редников Андрей Николаевич,

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: andreirednikov@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-5594-7263

Аннотация. В статье раскрывается роль религиозных организации и их влияние на социальные институты: присутствие религии в жизни сотрудников, связь региональной истории и политики лишения свободы, социального обеспечения, данное направление имеет влияние на формирование религиозных чувств и социальную вовлеченность осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: религиозные организации, социальные институты, исправительные учреждения, воспитательная работа.

Сотрудничество с конфессиональными институтами гражданского общества рассматривается в качестве одного из наиболее важных направлений в развитии российской уголовно-исполнительной системы. Нельзя недооценивать применение потенциала религии в воспитательном процессе.

Под воспитательной системой УИС следует понимать прямые и опосредованные отношения и связи элементов, ее составляющих, относящиеся к педагогической составляющей деятельности исправительных учреждений. Представляется обоснованным работа с верующими осужденными и включать взаимодействие с религиозными конфессиями и их участие, которые бы помогали в процессе исправления верующего осужденного.

В качестве главного объекта исправления выступает определенный тип верующего осужденного. В пенитенциарной педагогике Н. А. Тюгаевой, Э.В. Зауторовой выделяются следующие типы верующих осужденных: «нейтрально верующего», религиозного фанатика, верующего «интеллектуала», «эмоционально верующего», «верующего по привычке», «религиозного безбожника», «псевдоверующего». Выделение этих типов оправданно тем, что они отличаются характеристиками (отношение к себе, к окружающим, к требованиям режима) и чувствительностью к различного рода педагогическим воздействиям. Более подробно характеристика типов верующих и особенностей воспитательной работы с каждым типом представлена в работе Н. А. Тюгаевой [1].

Соглашаясь с мнением указанных ученых, отметим, что в качестве объекта исправления в рамках воспитательной системы устанавливается такое условие, как учет типа верующего при организации воспитательной работы с каждым конкретным субъектом. Так, в качестве главного условия выступает определение принадлежности осужденного к лишению свободы к определенному типу верующего.

Отметим, что помимо указанного выше субъект воспитательной системы играет важную роль, особенно если речь идет об осужденном с учетом его вероисповедания.

В исправительных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, педагогическое взаимодействие в различных формах ведется повсеместно и всесторонне. Как правило, выбор формы такого взаимодействия определяется в зависимости от поставленных целей, а также учету подлежат личностные особенности как объекта, так и субъекта взаимодействия. Не следует забывать брать во внимание и условия макро- и микросреды среди субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

Наиболее эффективной считаем в данном случае классификации форм по объекту педагогического взаимодействия, например, такие как: отдельная личность – индивидуальные формы, группа – групповые, коллектив – коллективные, масса – массовые. Наименование каждой отдельной формы подразумевает под собой целую систему отношений, которые возникают и развиваются между воспитателем и отрядом осужденных, а также между сотрудниками-воспитателями (как правило, такую роль играет начальник отряда) и осужденными [2].

Грамотное применение указанных форм взаимодействия дает возможность субъекту занять руководящую позицию в системе отношений, тем самым пресечь влияние неформальных групп осужденных с отрицательной направленностью, эффективно применять социально-психологические закономерности взаимного влияния друг на друга. Реализация различного вида форм педагогического взаимодействия напрямую отражает их специфику. В таком случае следует говорить о том, что педагогическое взаимодействие между указанными субъектами, а равно и его формы предполагают под собой требуемую подготовку. Такая подготовка может включать составление плана, выбор и подготовку субъектов взаимодействия, оценку полученных результатов, а главное – их эффективность в реализации психолого-педагогического воздействия на личность осужденного к лишению свободы и оправдание ожидаемых результатов.

Индивидуальная работа предполагает, что субъекты взаимодействия работают обособленно, без привлечения сторонников, в виду чего формируется индивидуальная форма педагогического взаимодействия, которая хорошо себя зарекомендовала на всех этапах процесса пенитенциарного исправления. В данном случае ключевое значение имеет персонифицированный характер взаимодействия, иными словами, контакт налаживается исключительно между сотрудниками и другими субъектами с учетом индивидуальных особенностей конкретной личности [3].

Следует указать, что индивидуальная форма педагогического взаимодействия по своему содержанию выступает в качестве составной части индивидуальной воспитательной работы, при этом непосредственный контакт с осужденным не происходит спонтанно или по наитию, к нему следует тщательно подготовиться. Подготовка предполагает изучение личности осужденного, его пристрастий, социального воззрения, положения, моделируются различные исходы проведенного мероприятий. Безусловно, следует определить тип верующего, в случаях, когда очевидно влияние религиозных предпочтений на формирование личности воспитуемого. При этом определяя тип верующего осужденного, следует корректировать способы установления контакта с ним, изучить вопросы, связанные с особенностями осуществления религиозных обрядов, чтобы предупредить возникновение конфликтных ситуаций, а также решить вопрос с привлечением священнослужителей (членов религиозной общины) к организации воспитательного процесса.

Следует отметить, что групповая форма педагогического воздействия на объект представляет собой взаимодействие группы и отдельно взятой личности в ней.

Принято считать, что такая форма больше индивидуальна, нежели персонифицирована. Фактически взаимодействие происходит между членами группы, однако каждый член такой группы имеет возможность взаимодействовать и как личность, используя при этом социально-психологические механизмы заражения. Участие строится на взаимной психологической индукции, не исключено и подражание членов группы друг другу посредством внушения в том числе. Таким образом, осуществляется межличностное взаимодействие, коммуникация членов группы оказывает индивидуальное воздействие на конкретную личность. В такой группе наибольшее влияние оказывается на верующих осужденных. Это обусловлено тем, что каждый верующий осужденный находит для себя требуемую поддержку у других осужденных с аналогичной верой. В результате мы можем наблюдать формирование коллектива верующих осужденных, на который гораздо проще оказывать воспитательное воздействие [4].

В отличие от группы, даже позитивной мотивационной направленности, в коллективе происходит желаемая персонификация каждой личности, в виду чего таковая получает возможность реализоваться индивидуально, при этом нельзя говорить о том, что это как-то негативно может повлиять на соблюдение правил соподчиненности или же следовать установленным для коллектива требованиям. Коллектив дает личности не только поддержку, но внутреннюю и внешнюю защиту от вмешательства отрицательно направленных осужденных.

Отметим, что если в группе персонификация допустима, то при массовых формах педагогического взаимодействия этого не происходит вовсе. В качестве объекта выступает в такой форме либо отдельная группа осужденных, либо масса людей. В массовых формах объединившиеся группы могут никак и не взаимодействовать между собой, что не представляется нам приемлемым, ведь именно коммуникация и обеспечивает формирование чувства защищенности. Между тем, если говорить о ресоциализации, то массовые формы взаимодействия приобретают большее значение, а в некоторых случаях даже ключевое. Формы направлены на решение таких задач как: просветительская, мировоззренческая, развивающая, эстетическая, а также не менее важных – физическая и психологическая развитость личности верующих осужденных. Так, с помощью групповых массовых мероприятий верующие осужденные не только формируют в себе чувство внешней и внутренней защищенности, но и могут положительно мотивироваться и достигать эмоционального баланса. В таком случае обоснованно будет отметить, что система массовых мероприятий позволяет создать более благоприятный для исправления осужденных эмоционально-психологический климат.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что использование различных форм педагогического взаимодействия как по отдельности, так и в комплексе, позволяет с учетом специфики воспитательной системы исправительных учреждений (а также с акцентом на изучение личности осужденного и педагогической ситуации) вывести закономерность, которую должен осознавать каждый представитель администрации исправительного учреждения, а именно: исправление – это целостный процесс. Иными словами применение таких форм должно быть системным, поддерживать одну-две комплексных цели, одной из которых обязательно должно быть исправление, а мероприятия должны организовываться в общей совокупности, предусматривающие комплекс или сочетание влияний, воспринимаемые верующими осужденными как нечто комплексное.

Исследование влияния таких форм психолого-педагогического воздействия как групповая и массовая в отношении верующих осужденных позволяет сформировать особый субъект с учетом специфики указанной категории граждан. При этом сотрудники исправительных учреждений, уполномоченные осуществлять такое

воздействие, должны быть осведомлены о нюансах исповедуемой осужденными религии, а также в качестве субъекта наряду с сотрудниками должны привлекаться священнослужители и представители религиозных общин [5].

В качестве иного элемента воспитательной системы следует рассматривать деятельность администрации исправительных учреждений, организуемую в рамках исполнения наказаний. В контексте религиозного направления воспитания деятельность обладает также рядом особенностей.

Организация взаимосвязанности и взаимной дополняемости рекомендованных форм работы предполагает возможность дать оценку эффективности проведения, оценить результативность той или иной формы работы, ее роль в процессе исправления и ресоциализации.

Более щепетильно следует подходить к вопросам организации воспитательной системы в исправительных учреждениях, где социально-психолого-педагогическая работа осуществляется среди такой категории осужденных как верующие. Формы педагогического взаимодействия, предполагающие индивидуализацию и персонификацию личности верующего осужденного, как правило, становятся определяющими (доминирующими).

Воспитательный процесс с такими осужденными целесообразно строить совместно с представителем религиозной организации, адептом которой является конкретный осужденный. Привлечение к проведению индивидуальных бесед представителей духовенства, например, имамов, православных или католических священников может выступать действенным инструментом исправления осуждённых.

Список литературы

1. Тюгаева, Н. А. Педагогическое сопровождение самостоятельной работы курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний: практические рекомендации. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. – С. 10.
2. Колесов, В. И. Формирование нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности: монография / В. И. Колесов, И. А. Кузнецова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022. – С. 109.
3. Зауторова, Э. В. Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание за совершение различных видов преступлений: учебное пособие / Э. В. Зауторова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020. – С. 98.
4. Зауторова, Э. В. Воспитательная работа с осужденными: словарь терминов и понятий (научное издание) / Э. В. Зауторова. – М., 2018. – С.18.
5. Зауторова, Э. В. Направления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы: учебное пособие / Э. В. Зауторова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 109.

УДК 343.8

Искусственный интеллект в системе высшего юридического образования уголовно-исполнительной системы

Лещенко Светлана Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Россия, г. Москва.

E-mail: saleschenko@msal.ru

Тищенко Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: yutish@list.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям интеграции нейросетей и искусственного интеллекта в цифровое образование в образовательных организациях ФСИН России по юридическому профилю при формировании будущего специалиста в области права. Приводятся педагогические подходы и методы при интеграции в обучение и формы взаимодействия.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, высшее юридическое образование, цифровое обучение, интегративный подход.

В эпоху стремительного технологического прогресса сфера юриспруденции, традиционно воспринимаемая как консервативная, претерпевает кардинальные изменения. Практикующие российские юристы все активнее внедряют в свою работу передовые технологии, такие как искусственный интеллект (далее – ИИ) – инструменты анализа данных и интеллектуальные виртуальные помощники. Это не просто дань моде, а осознанная необходимость, продиктованная стремлением к повышению эффективности, оптимизации задач и улучшению качества обслуживания клиентов.

На протяжении сотен лет преобладающими формами обучения были книги, классные комнаты и лекции. Преподаватели представляли информацию в традиционной форме, тщательно отбирая в различные модули. Как правило, студенты получали эту информацию и изучали самостоятельно, выполняя готовые задания, находящиеся в учебных материалах.

Эти пассивные методы предполагали, что задача студента состоит в том, чтобы усвоить определенные концепции и продемонстрировать это понимание на экзаменах с множественным выбором, основанных в основном на фактах и определениях.

Использование компьютерных технологий началась в 20 веке и стало развиваться очень активно во всех сферах деятельности человека особенно данное направление имело огромное значение в области высшего образования. С 21 века 20-х годов появление нейросетей и искусственного интеллекта позволило всем студентам, а также курсантам, слушателям и аспирантам участвовать в экспериментах по социально значимым научным проблемам. Заметно изменилась роль преподавателей, они выступали скорее в качестве консультантов, чем руководителей.

Доказано, что цифровое образование способствует эффективности обучения. По мнению ученых и исследователей в области дидактики и педагогики, оценки обучаемых заметно улучшаются, время на достижение целей сократилось на треть, а успеваемость примерно на половину стандартного отклонения. Значительно выросла

мотивация и стимул к освоению новых навыков и умений, что является неоспоримым фактором в обучении [1].

Однако эти ранние компьютерные системы обучения имели ряд недостатков. Во многих системах использовались фреймовые методы, при которых каждая страница, ответы компьютера и последовательность тем были заранее определены автором и представлены обучаемым в пошаговом режиме. Управляемые среды обучения, включая учебные пособия, гипермедиа и тесты, как правило, представляют материал в определенной последовательности, чтобы побудить обучаемого к правильным действиям [2].

Впервые использование искусственного интеллекта в обучении ряда дисциплин в образовании было замечено в 1970-х годах, и, на сегодняшний день тесно взаимосвязано с интегративным подходом.

Интегративное обучение – это процесс установления связей между концепциями и опытом, чтобы информация и навыки могли быть применены к новым и сложным вопросам или задачам. Одна из его основных целей – связать новое обучение с другими знаниями. Однако интегративное обучение фокусируется не столько на мировоззрении студента, сколько на связи с другими дисциплинами и предметами. Применение нейросетей и искусственного интеллекта здесь весьма закономерно и весьма логично вписывается в концепцию цифрового обучения не только в гражданских вузов, но и в ведомственных вузах.

Наглядным примером является обучение иностранным языкам курсантов, слушателей и студентов в воронежском институте ФСИН России. На кафедре русского и иностранных языков с 2012 года активно проводятся практические занятия по иностранному языку в лингафонном кабинете. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (далее - ФГОС ВО) целью освоения дисциплины «Иностранный язык» является содействие формированию и развитию у студентов общекультурных, профессиональных и специальных компетенций, позволяющих им в дальнейшем осуществлять профессиональную деятельность посредством овладения коммуникативной компетентностью по изучаемому иностранному языку. Дисциплина «Иностранный язык» входит в Обязательную часть основной профессиональной образовательной программы высшего образования (далее – ОПОП, далее – ВО). ОПОП ВО разрабатывается на основании федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) и с учётом профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускника.

Использование лингафонного кабинета в обучение иностранным языкам играет серьезную роль в освоении дисциплины «иностранный язык». Лингафонный кабинет даёт возможность преподавателю организовать коллективную работу с элементами использования нейросетей, проконтролировать или скорректировать деятельность каждого курсанта путём подключения к его рабочему месту с помощью индивидуального моноблока и микрофона.

С помощью искусственного интеллекта преподаватели могут генерировать как программу курса и план занятия, так и отдельные единицы контента. Причём это могут быть лишь вспомогательные идеи, а могут – уже готовые профессиональные юридические тексты, иллюстрации, видео, аудио, презентации с элементами профессиональных юридических единиц. Например, задание для курсантов попросить нейросеть сделать подборку лексики по определённой теме, оформив результат в таблицу, в задании для аспирантов или адъюнктов, нейросети могут помочь сделать перевод или саммари (summary) полезных материалов, сгенерировать с нуля статью, историю для сторителлинга (storytelling), чек-лист. Данные формы и методы работы используются преподавателями на кафедре русского и иностранных языков и обеспечивает учебный процесс по всем реализуемым в институте образовательным

программам при проведении таких дисциплин как: «иностранный (английский, немецкий) язык», «иностранный (английский, немецкий) язык в сфере юриспруденции».

Нейросети активно используется преподавателями на семинарах с курсантами старших курсов по дисциплине «гражданский процесс». Например, ролевая игра – написать исковое заявление по факту о взыскании долга по договору займа. Один участник ролевой игры готовит документ самостоятельно, а другой пользуется помощью нейросети. Далее каждый представляет свой вариант, и группа обсуждает результаты и выносит решение. Можно использовать нейросеть в таких заданиях как:

- расшифровать аудиопrotocol;
- подобрать судебную практику;
- сделать выжимку из документов, представленных сторонами и т.д.

Курсанты и слушатели старших курсов показывают большую заинтересованность в данных заданиях и демонстрируют хорошие знания в данной области.

Необходимо отметить, что интегративные методы в педагогике хорошо зарекомендовали во взаимодействии с цифровыми технологиями. Курсанты и слушатели могут изучать смежные дисциплины на нескольких обучающих курсах и факультативно. Преподаватели также могут ознакомиться и применять при изучении данные методы на своих занятиях.

Ведущие университеты продвигают интегративное обучение как наиболее подходящий подход для студентов в современных условиях. Например, были разработаны интегративные базовые учебные планы, чтобы помочь своим студентам решать сложные проблемы и разрабатывать инновационные решения. Интегративное обучение призвано облегчить интеграцию не только учебного опыта студента (основные, общеобразовательные, факультативные), но и способствовать интеграции всего опыта развития студента во время обучения. Цель состоит в том, чтобы будущие специалисты в области права были с критическим и аналитическим образом мышления.

Основными целями интегративного подхода, при подготовке выпускников, можно считать следующие:

1. умение обращаться к теме, вопросу, проблемной области или человеческому вызову, используя набор концепций, теорий и/или методов с различных точек зрения или областей исследования;
2. навыки исследования концепций, теорий, методов или навыки для анализа новых вопросов или сложных проблем;
3. участвовать в самоанализе и сообщать о своем опыте в рамках основной учебной программы, выбранной дисциплины и о своем общем опыте обучения в вузе.

Следует отметить, что интегративное обучение имеет большое значение особенно на старших курсах обучения на юридических факультетах. В течение трудовой карьеры большинство людей меняют должности или организации в области юриспруденции, а некоторые даже полностью меняют карьеру. Чтобы преуспеть во многих профессиональных аспектах, а также в быстроменяющейся рабочей среде, обучаемые должны развивать интеллектуальную гибкость и адаптивность, чтобы включать различные источники информации в процесс принятия решений и понимания мира. Согласно статистическим опросам, работодатели неизменно указывают на то, что выпускники юридических вузов должны обладать как глубоким пониманием в основной области права, так и широким спектром навыков и знаний, чтобы добиться успеха на рабочем месте в настоящем и будущем [3].

Курсанты и студенты, обладающие цифровыми навыками и умениями при работе с нейросетью и ИИ, становятся незаменимыми специалистами в отрасли права. Будущие специалисты, обладая навыками и умениями работы с ИИ, отличаются по сложности и функциональности: начиная работу с автономных платформ до интегрированных модулей в существующее юридическое программное обеспечение или системы

управления практикой. Виртуальные помощники способны взять на себя рутинные и трудоемкие операции, такие как:

- проведение юридических исследований и анализ больших объемов данных;
- составление стандартных юридических документов (договоров, исков, ходатайств, жалоб);
- классификация и архивирование документов;
- отслеживание сроков и напоминание о важных событиях;
- подготовка аналитических отчетов;
- поиск прецедентов и судебной практики;
- ведение делопроизводства и управление контактами.

Можно предположить, что интеграция ИИ в высшее образование, на сегодняшний день является практикоориентированной доминантой в юридическом образовании. Среди самых актуальных и востребованных моделей на сегодняшний день можно назвать следующие:

- языковые модели, такие как GPT (Generative Pre-trained Transformer «генеративный предобученный трансформер») и LLaMA (Large Language Model Meta AI.), представляют особый интерес для юридического рынка;
- генеративные LLM (Large Language Model модель большого языка. Этот тип алгоритма искусственного интеллекта (AI- artificial language), такие как GPT, могут оказывать помощь в повседневных задачах юристов [4].

При применении данных моделей обеспечивается круглосуточная доступность к информации, мгновенное реагирование на вопросы, помощь в навигации по юридическим документам и упрощение самого процесса взаимодействия с юридической организацией. Снижение рисков и повышение точности. ИИ минимизирует вероятность человеческих ошибок при анализе документов в поиске информации и принятии решений, что повышает точность и надежность предоставляемых юридических услуг.

Таким образом, следует отметить, что внедрение нейросетей и ИИ в контент высшего юридического образования – это не просто тренд, а неизбежный этап эволюции профессии юриста. Будущие юристы, которые готовы осваивать новые цифровые технологии и адаптироваться к меняющимся условиям, получают значительное преимущество на рынке труда.

В будущем будут востребованы специалисты, обладающие не только глубокими юридическими знаниями, но и навыками работы с ИИ и анализом данных. Однако важно помнить, что ИИ не призван заменить специалистов в области права. Напротив, ИИ служит мощным инструментом, позволяющим будущим юристам работать более эффективно, предоставлять более качественные профессиональные услуги и сосредоточиться на самых сложных и интересных аспектах своей профессии.

Список литературы

1. Анализ состояния качества обучения [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/korreksionnaya-pedagogika/library/2011/11/28/analiz-sostoyaniya-kachestva-obucheniya> [дата обращения: 19.06.2024].
2. Introduction to Artificial Intelligence and Education [Электронный ресурс]. – URL: https://booksite.elsevier.com/samplechapters/9780123735942/Sample_Chapters/02~Chapter_1.pdf [дата обращения: 19.06.2024].
3. Pedagogical-approaches-to-teaching-in-higher-education [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cipcourses.com/blog/pedagogical-approaches-to-teaching-in-higher-education/> [дата обращения: 18.06.2024].
4. Use of Artificial Intelligence in Legal Practice [Электронный ресурс]. – URL: https://www.biicl.org/documents/170_use_of_artificial_intelligence_in_legal_practice_final.pdf [дата обращения: 19.06.2024].

УДК 378.6

Огневая подготовка как дисциплина при обучении курсантов и слушателей вузов МВД: методика подготовки и эффективные средства совершенствования

Мешев Ислам Хасанбиевич,

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России. Россия, г. Нальчик.

E-mail: islam-2604@mail.ru

Аннотация. Сохранение объектов правовой защиты государства в целостности и неприкосновенности обеспечивается системой органов исполнительной власти. Для реализации непосредственных функций их сотрудники наделены рядом полномочий в части применения по отношению к правонарушителям физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, если иным способом решить служебно-боевую задачу не представляется возможным. В данной статье рассматриваются наиболее злободневные вопросы организации огневой подготовки в вузах системы МВД, так как умелое владение табельным оружием является одной из базовых компетенций современного полицейского.

Ключевые слова: образовательная организация, огневая подготовка, практическое занятие, обучение стрельбе, огнестрельное оружие, меры личной безопасности.

Реалии службы современных полицейских вынуждают констатировать, что способность метко стрелять, собрать, разобрать и при необходимости заменить неисправную деталь оружия, в целом четко, умело и оперативно с ним обращаться часто позволяют им сохранить собственное здоровье, а также защитить от посягательства окружающих людей. В этой связи обучение в образовательной организации в рамках получения высшего образования или первоначальной подготовки сотрудников МВД приобретает особенное значение, ведь именно там происходит ознакомление с огнестрельным оружием, выяснение его характеристик и специфики конструкции, нарабатывается первичный опыт стрельбы, а впоследствии оттачивается стрелковое мастерство. Общим для всех профильных образовательных программ многочисленных ведомственных вузов является постановка задачи заложения основ применения оружия, чтобы после прохождения курса огневой подготовки обучаемый мог уверенно с ним обращаться. Пожалуй, формирование психологической категории «уверенность» как степени оценки проводимых действий (в данном контексте – обращении с оружием), можно определить, как приоритетную цель обучения.

Повседневность полицейских, а тем более случаи, когда они вынуждены применять огнестрельное оружие, связаны со значительным психическим и физическим напряжением. Условия несения службы могут быть, без преувеличения, любыми – особенности погоды и температурного режима, время суток и, подчас, отсутствие полноценного восстановления, нахождение в ситуации прямого риска для жизни, вероятностная необходимость противостоять превосходящему числу преступников – все эти факторы заключают деструктивные последствия и способны негативно сказаться на самообладании, спокойствии и оценке происходящих явлений сотрудником полиции.

Огневая подготовка в образовательных учреждениях системы МВД призвана способствовать полицейскому в стрессовый момент совершаемого правонарушения, принять решение о уместности и обоснованности ведения прицельного огня, повысить эффективность использования оружия, выработать у обучаемых своего рода привыкание

к специфике стрельбы и исключить утрату самоконтроля. Содержание дисциплины включает теоретические и практико-прикладные аспекты обращения с оружием, например, своевременный и быстрый уход с линии огня противника, стрельба из различных положений, умение правильно пользоваться укрытием и т. д. [4].

Ориентированность обучения именно на бытовые ситуации противостояния полицейских и правонарушителей, сопряженных с использованием оружия, заключается в том, что на практических занятиях курсанты и слушатели моделируют ведение огня в городской застройке, в ограниченном пространстве, из укрытия, автомобиля и т.д. Естественно, для обеспечения подобной разноплановой подготовки образовательная организация должна обладать соответствующей материально-технической базой, своевременно обновлять и совершенствовать ее.

Введение затрудняющих факторов (ограничение времени на стрельбу, использование макетов и специфических целей, например, подвижных мишеней, изменение окружающего освещения) уместно для относительно подготовленных обучаемых, не являющихся новичками в стрелковом деле. Поначалу подобные методические приемы не будут иметь результата – азы огневой подготовки следует закладывать в соответствии со стандартами обучения, сделав акцент на привыкание аудитории к оружию путем увеличения времени обращения с ним.

Каждая деталь рассматриваемой темы должна быть разъяснена в привязке к общим принципам работы механизмов оружия и нюансов фаз ведения огня – досылание патрона в патронник, нажатие спускового крючка, снятие и постановка предохранителя, типовые ошибки двигательных действий и т.д. Разъяснения требуют и биодинамические характеристики: положение тела относительно цели, способ удержания оружия, особенности проведения прицеливания, оценивание возможностей глазомера каждого участвующего в занятии сотрудника полиции, достижения плавности при производстве выстрела, необходимый уровень мышечного напряжения (без зажатия и скованности).

Любое обучение начинается с выбора методики обучения. Методика подразумевает те методы, тренинги и упражнения, которые будут задействованы в процессе обучения сотрудников полиции дисциплине «огневая подготовка» [1]. Так как стрельба является крайне специфическим процессом с точки зрения факторов обеспечения ее результативности, обучение в образовательных организациях сотрудников МВД желательно проводить по принципу индивидуального подхода к каждому. Учету подлежат антропометрические данные обучаемых, физическое развитие, состояние мускулатуры и возможность переносить напряжение, физиологические особенности, степень развитости органов чувств и восприятия окружающих процессов. К примеру, относительно слабым физически сотрудникам полиции (либо представительницам женского пола) меньше подойдет длительное прицеливание с удержанием оружия на прямых руках, так как оно чревато проявлением усталости и потерей контроля. По аналогии с тем, как для конкретных целей используется конкретный вид вооружения и преимущества его характеристик, следует также обыгрывать сильные стороны обучаемых, формируя их индивидуальную манеру.

Огневая подготовка подразумевает не только обучение слушателей стрельбе из различных видов огнестрельного оружия, которое стоит на вооружении в органах внутренних дел, но и передачу знаний по наиболее эффективному применению того или иного оружия. Наряду с эффективностью, важнейшим принципом на практических занятиях по огневой подготовке должна позиционироваться безопасность самого стрелка и окружающих. Потенциальная опасность, заключающаяся в огнестрельном оружии, обуславливает необходимость возвращения к вопросам его регламентированного применения на протяжении всего курса, чтобы довести до автоматизма необходимые поведенческие алгоритмы и соответствующее сознательное отношение. Делается это и для того, чтобы обеспечить проекцию должного внимания при использовании оружия во

время обучения и на ситуации решения практических задач, осложненные, помимо прочего возможностью нахождения в зонах ведения стрельбы третьих лиц.

Адаптированной под реалии образовательного процесса в вузах МВД разновидностью индивидуального подхода при прохождении обучающимися курса огневой подготовки может стать так называемое дифференцированное разделение. В условиях ограниченного времени на занятии преподаватель не всегда может уделить должное внимание каждому члену группы. Если педагогу и удастся выстроить хронометраж равномерно, то с высокой долей вероятности найдутся курсанты (слушатели), в силу индивидуальных особенностей нуждающиеся в большем контроле, пояснениях и корректировках.

Обеспечить наработку практических навыков относительно успешных стрелков из числа членов учебной группы и проработать нуждающиеся в исправлении действия отстающих, преподавателю по огневой подготовке поможет следующая схема. Группу необходимо разбить на две подгруппы (равные по численности, либо отличающиеся, руководствуясь основаниями показателей стрельбы), где в первую из них - курсанты и слушатели, выполняющие упражнения учебных стрельб на «хорошо» и «отлично», а вторая - курсанты и слушатели, выполняющие упражнения на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Первая подгруппа выполняет учебные стрельбы по общей команде руководителя стрельб самостоятельно, а вторая выполняет упражнения по очереди, под контролем преподавателя с последующим указанием на те ошибки, которые допустил обучаемый в ходе выполнения упражнения [2]. В данном случае педагог сможет обратить усиленное внимание на особенно нуждающуюся в нем часть коллектива учебной группы, но и не оставив при этом без дела и наработки стрелковой практики сотрудников полиции с лучшей статистикой меткости. Группе, которая не находится на огневом рубеже, преподаватель в целях оптимизации процесса обучения должен давать иное задание – сборка/разборка оружия, изучение его тактико-технических характеристик, теоретическая подготовка и т.п.

Важнейшее значение для формирования оценочных ситуативных установок и первичного навыка стрельбы, который и необходимо будет совершенствовать в дальнейшем, для полицейских, проходящих курс огневой подготовки в образовательных организациях МВД имеет начальный этап практических стрельб [3], а именно первые 5-7 занятий. В идеале, если подобное позволяет материально-техническая база вуза, перед работой с боевыми патронами, рекомендуется проведение занятий с использованием электроннолучевого тира, что способствует определению ошибок при прицеливании и производстве выстрела. Данная технология позволяет обучаемым проследить и наглядно убедиться во влиянии малейших отклонений и движений при стрельбе на итоговый результат, обосновать требования о плавности нажатия на спусковой крючок, важности ровного дыхания и умеренного напряжения мускулатуры. Описанный прием и на более поздних этапах обучения является хорошим средством профилактики двигательных ошибок.

Если речь идет об аудитории, которая уже получила базис огневой подготовки и определенный опыт стрельбы, то здесь в качестве импульса к оттачиванию умений может служить усложнение окружающих условий. Обычно в качестве таковых используются обстоятельства, с которыми правоприменитель может столкнуться в ходе исполнения непосредственных функций. Например, проведение стрельб при выключенном освещении в тире, либо в ночное время суток на полигоне; наоборот – ведение огня по цели при ярком встречном свете; отвлечение внимания стрелка громкими звуками окружающей среды – крики, музыка, взрывы, сирена и т.п. Все эти факторы помимо прочего позволяют обучаемым развивать умение концентрироваться и не реагировать на дестабилизирующие явления. С той же целью на практических занятиях по огневой подготовке применяют стрельбы после физической нагрузки. Посредством таких

упражнений имитируются ситуации физического противостояния, преследования, иной активности, предшествующей применению полицейскими огнестрельного оружия.

В заключении укажем, что желательный для наработки умения обращаться с оружием вышеописанный принцип практикоориентированности обучения полицейских наиболее успешно будет достигаться при проработке как можно большего числа условных ситуаций и решения на занятиях целевых задач прикладного характера.

Список литературы

1. Колесников, А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А. С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 15. – С. 266–270.

2. Машекуашева, М. Х. Размышления об организации и методах исследования смысловой регуляции в обучении / М.Х. Машекуашева // Концепт. – 2013. – № 4. – С. 291–295.

3. Олейник, Д. В. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД / Д.В. Олейник, Ю.Б. Ленева // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 2. – С. 104–107

4. Черкесов, А. Ю. Актуальные проблемы огневой подготовки сотрудников полиции / А.Ю. Черкесов // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №8. – С. 149–153.

УДК 37.013.2

Новые аспекты огневой подготовки сотрудников УИС

Муравьев Владимир Николаевич,

начальник кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

Email: radmuris@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам огневой подготовки сотрудников УИС, повышению эффективности выполнения задач в новых условиях служебной деятельности.

Ключевые слова: огневая подготовка, обучение, эффективность деятельности, уголовно-исполнительная система, профессиональная компетентность.

Огневая подготовка в уголовно-исполнительной системе (далее УИС), является неотъемлемой частью профессиональной деятельности и реализуется в процессе служебной подготовки. Для успешного выполнения задач, стоящих перед УИС сотрудникам необходимо обладать профессиональными компетенциями не только по основным направлениям служебной деятельности, но и специальными компетенциями, в том числе связанными с использованием и применением огнестрельного оружия.

Существует взаимосвязь процессов профессионального становления и формирования индивидуального потенциала сотрудника УИС от уровня специальной подготовленности.

На практике, значительная часть сотрудников (в том числе несущих службу с оружием) имеют низкий уровень огневой подготовки, который не соответствует новым требованиям приказа ФСИН России от 13.06.2023 №382 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в УИС РФ» (далее – Приказ).

Это объясняется несколькими причинами, во-первых, наличием обязательных требований к уровню огневой подготовленности сотрудников различных должностных категорий в соответствии с Приказом; во-вторых, недостаточным методическим сопровождением тренировочных и контрольных занятий по огневой подготовке в учреждениях и органах УИС; в-третьих, отсутствием необходимой учебно-материальной базы и в-четвертых, недостаточными навыками самостоятельных занятий сотрудников УИС.

В качестве основных требований и результатов специальной огневой подготовленности следует выделить:

- получение знаний основ применения оружия и боеприпасов, правил личной безопасности, видов стрелковых упражнений и порядка их выполнения, материальной части и тактико-технических характеристик огнестрельного оружия, боеприпасов, ручных гранат и мер безопасности при обращении с ними;

- приобретение умений и навыков выполнения подготовительных и учебных стрелковых упражнений, а также действий при задержках согласно условиям Приказа.

Для подготовки сотрудников рекомендовано использовать различные формы проведения учебных занятий, такие как: лекции, семинары, тренажи перед заступлением на службу, тренинги, моделирование ситуаций служебной деятельности, учения, учебно-методические сборы, инструкторско-методические занятия. Новым будет являться возможность привлечения на занятия сотрудников из числа

профессорско-преподавательского состав образовательных организаций, а также специалистов других ведомств.

Основными средствами огневой подготовки сотрудников УИС остаются стрелковые упражнения: подготовительные, учебные, специальные и контрольные.

Особое внимание на начальном этапе уделяется подготовительным упражнениям и действиям преподавателя (руководителя стрельб) при организации учебного занятия. Здесь важно соблюдать некоторые условия:

- объяснять, использовать наглядность, добиваться правильного выполнения, своевременно устранять недостатки;
- переходить к изучению новых упражнений только после усвоения предыдущих;
- использовать индивидуальный подход к сотрудникам, имеющим трудности в обучении;
- давать установки добросовестного отношения к тренировкам без патрона, контролировать действия [3].

Учебные упражнения стрельб предназначены для обучения самостоятельному ведению огня. В зависимости от должностной категории предусмотрены различные упражнения учебных стрельб. Для сотрудников, выполняющих служебные обязанности без оружия, применяются более простые упражнения без перемещений, значительных временных ограничений и смены магазина. Для обучения сотрудников, несущих службу с оружием и курсантов ведомственных образовательных организаций, используются упражнения со стрельбой с правой и левой руки, в ограниченное время, по заданным зонам, после передвижения, из-за укрытия и т.д.

Самые сложные учебные упражнения стрельб применяются при подготовке сотрудников отделов специального назначения территориальных органов УИС. Упражнения предусматривают использование различного вооружения: пистолет, автомат, ручной пулемет, снайперская винтовка, подствольный гранатомет, ручной противотанковый гранатомет. Особенностью упражнений является ведения огня в ограниченное время по нескольким целям с переносом по фронту и в глубину, в составе штурмового подразделения, по удаленным целям в ограниченное время и со сменой огневых позиций и т.д. Для успешного выполнения таких упражнений требуется хорошая физическая, тактическая и психологическая подготовка.

Разработаны специальные упражнения, которые предусматривают подготовку сотрудников для действий с применением огнестрельного оружия в условиях чрезвычайных обстоятельств: вооруженное нападение, захват заложников, контртеррористическая операция. Для этих целей моделируются условия приближенные к экстремальным с использованием имеющихся сил и средств [2].

Приобретенные специальные профессиональные компетенции сотрудников по использованию и применению огнестрельного оружия проверяются на контрольных занятиях, тренажах и учениях с периодичностью не реже одного раза в квартал.

Особое внимание уделено соблюдению мер безопасности, в связи с чем в Приказ включен раздел «категорически запрещается» состоящий из требований, неукоснительное выполнение которых исключает угрозу жизни и здоровью сотрудников при выполнении стрелковых упражнений.

В методическое обеспечение занятий по огневой подготовке рекомендовано включать: подготовку лекционных материалов, материалов для проведения практических занятий, материалов наглядности, учебного оружия [4]. Также в современных условиях для подготовки стрелка необходимо использовать интерактивные средства обучения (электронные стрелковые тренажеры), учебные рабочие места для зарядания и разрядания оружия и т.д. [1]. Для этих целей в учреждениях и органах УИС необходимо постоянно развивать и совершенствовать

учебно-материальную базу и условия проведения занятий по огневой подготовке, принимать активное участие в научно-практических мероприятиях и учебно-методических сборах, проводимых ведомственными образовательными организациями и территориальными органами УИС.

В условиях повышенной служебной нагрузки и ограниченных возможностях для групповых занятий, сотрудникам отдельных должностных категорий целесообразно использовать самостоятельную работу по изучению нормативно-правовой базы, мер безопасности, материальной части, а также выполнению подготовительных упражнений без патрона. Обучение следует проводить по утвержденному плану с осуществлением текущего контроля.

Таким образом, опираясь на различные подходы в организации занятий по огневой подготовке, с учетом всех условий и возможностей достигаются поставленные цели приобретения специальных профессиональных навыков использования и применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС.

Список литературы

1. Приказ ФСИН России от 13.06.2023 №382 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в УИС РФ».
2. Киселев А. М. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях [Текст] : автореф. дис.док.пед. наук / А. М. Киселев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 17–18.
3. Колесников, А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А. С. Колесников. // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 266–270.
4. Падури, Д. Ф., Кучин С. Г. К вопросу об инновациях в огневой подготовке сотрудников силовых структур // Молодой ученый. - 2015. № 15. - С. 598–601.
5. Дубинин, Д. Ю., Кошечев, Д. В. Теоретические и прикладные аспекты совершенствования навыков стрельбы из боевого оружия: методические рекомендации Дубинин Д.Ю., Кошечев Д.В. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2017. – С. 64–67.

УДК 123.1/37.012.1

Роль отечественной философии в формировании ценностного содержания мировоззрения обучающихся (на примере концептуализации свободы в философии В. Ф. Эрн)

Останина Ольга Александровна,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии, социологии и философии, специалист по УМР опорного научно-методического центра ВятГУ по разработке содержания модуля «Основы российской государственности» и механизмов его внедрения, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

Email: oa.ostanina@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7421-0615

Аннотация. Выясняя ценностно-смысловое своеобразие российского мировоззрения, целесообразно обратиться не только к истории России, но и к наследию отечественной философии. Центральной идеей философии политики и права и политико-правовых учений является идея свободы наряду с идеями справедливости и равенства. В статье раскрывается содержание подхода В.Ф. Эрн к пониманию свободы, выясняется, что политико-правовая трактовка свободы опирается на философские, онтологические и гносеологические основания; концептуализация свободы осуществляется В.Ф. Эрном в контексте религиозно-философских установок, противопоставления Ratio и Логоса.

Ключевые слова: свобода, В.Ф. Эрн, логизм, личность, время, смерть и бессмертие.

В. Ф. Эрн (1882-1917) не относится к таким философам, чье имя прочно ассоциируется с идеей свободы. В целом, его творчество исследовано недостаточно. В. В. Зеньковский в «Истории русской философии» посвящает ему всего несколько слов, но, тем не менее, замечает: «У Эрн было большое философское чутье, бесспорное дарование и, проживи он долее, можно было бы быть уверенным, что он мог бы создать своеобразную систему» [1, с. 528]. Недостаток философии В. Ф. Эрн Зеньковский В.В. видит в ее публицистичности, а противопоставление «ratio» и «логоса» полагает незавершенным, оставшимся на уровне замысла. Н. О. Лосский говорит о ценности книги В.Ф. Эрн «Борьба за Логос», поскольку в ней предпринята попытка определить особенности русской философии [2, с. 418].

В последние десятилетия появилось немало работ, посвященных исследованию различных сторон философского творчества В. Ф. Эрн (назовем лишь некоторые из них [3]). А статья С. В. Чугунова непосредственно посвящена проблеме свободы в философии В. Ф. Эрн [4]. В ней представлено описание основных положений философии В. Ф. Эрн, относящихся к разработке проблемы свободы. Наша же цель – раскрыть концептуализацию свободы, увязать ее с общефилософской, методологической позицией В. Ф. Эрн, то есть с логизмом.

Суть логизма выражена философом в ряде тезисов [5, с. 291–293].

Во-первых, рационалистическое мышление противоположно логизму в вопросе о понимании мира в целом и личности. Это означает, по В.Ф. Эрну, что логизм, который здесь можно определить как персонализм, воспринимает мир в категории личности, видит в личности вечную идею, образ и подобие Бога. Для рационализма личность есть нечто иррациональное, потому что он воспринимает мир в категории вещи.

Во-вторых, логизм утверждает себя как философия свободы, при этом свобода понимается онтологически, то есть она присуща миру как космическому и

органическому целому. Рационализм же рассматривает явления и вещи в пределах их механических свойств.

Онтологизм, в свою очередь, в-третьих, выступает против субъективного идеализма и сведения человека к познающей функции, механицизма, формализма и схематизма, признавая целостность, «метафизичность» человека, природы, Бога.

В-четвертых, схематизму рационализма логизм противопоставляет реалистический символизм.

В-пятых, В. Ф. Эрн говорит о нормативизме рационалистической мысли, выраженном во внешнем схематизме долженствования. А для логизма характерен онтологический «тонус» как внутренне определенная напряженность, которая проявляется в любви, вдохновении, подвижничестве, свободе.

В-шестых, рационализм рассматривает мир с точки зрения универсальной непрерывности, однородности пространства и времени, что означает дурную, отрицательную бесконечность, которая не приводит к качественно новому состоянию общества и мира в целом. Логизм говорит о положительной, актуальной бесконечности, то есть воспринимает мир, жизнь, историю с точки зрения прерывности, с точки зрения катастрофической. Это знаменитая идея катастрофического прогресса В.Ф. Эрна; в прерывности, в ситуации катастрофы и происходит преобразование природного и социального мира, соприкосновение мира свободы с миром причинности ведет к революции духа, взрыву энтузиазма и веры [6, с. 215–216].

В-седьмых, рационалистическое мировоззрение является статическим, а логизм динамичен и требует творчества, непрерывного волевого усилия, непрерывного возрастания, это жизненная, творческая, вселенская философия.

Логизм, в рамках которого и осуществляется В. Ф. Эрном концептуализация свободы, означает снятие противопоставления субъекта и объекта, бытия и познания, человека и природы. Непосредственно вопросу о свободе посвящена работа В. Ф. Эрна «Социализм и проблема свободы» [7].

Будучи сторонником свободы и социальной справедливости, В. Ф. Эрн относится критически к социализму и анархизму как политическим идеологиям и движениям; критике подвергаются их философские основания и методы. Проблема свободы – одна из самых трудных и сложных проблем как теоретически, так и практически, следовательно, в ее решении легко допустить ошибки, особенно если опираться на неверные или односторонние философские учения. Так, В. Ф. Эрн доказывает, что философским основанием социализма и анархизма является теоретический позитивизм, который «все доступное человеческому познанию подчиняет закону причинной обусловленности» [7, с. 159], сам человек оказывается чем-то вроде «психического механизма». Позитивистский подход упрощает решение проблемы свободы, сводя ее к проблеме прав и свобод (свобода, слова, печати, собраний и т.п.), достижение которых не равнозначно обретению и раскрытию подлинной свободы. Такого рода освобождение, по словам В. Ф. Эрна, «является иллюзорным» так как будет увеличиваться не свобода, а расти наша иллюзия [7, с. 160].

Как же быть? Социализму нужно освободиться от позитивизма, потому что позитивизм – злейший враг той свободы, которая является верховной целью социализма и его главным жизненным нервом [7, с. 164]. Тогда в какой философии есть глубокое теоретическое обоснование свободы? Известно, что в философии И. Канта. Но в философии И. Канта проблема свободы решается с позиций трансцендентализма. По И. Канту, мы свободны всегда и при всяких условиях, свободны трансцендентальной свободой [7, с. 165]. Если с теоретической точки зрения это решение вопроса о свободе достаточно, то реальное освобождение остается иллюзорным, как в позитивизме. Дело в том, что в философии И. Канта проводится резкая грань между царством природы и

царством свободы, поэтому кантовская идея свободы «абсолютно неспособна заполнить реальным смыслом освобождение, совершающееся во времени и пространстве», и реальное преобразование мира оказывается невозможным [7, с. 164], а философия И. Канта – не имеющей отношения к жизни.

Нужен, следовательно, иной, новый подход для разрешения возникших противоречий в понимании свободы: с точки зрения В. Ф. Эрн, такой подход должен основываться на целостном мировоззрении, в котором формальное и содержательное исследования свободы взаимодополняются, раскрывается связь свободы с жизнью. Для раскрытия данной связи В.Ф. Эрн анализирует понятие личности. В личности соединяются свобода хотения и свобода делания. Свобода хотения может быть соотнесена с трансцендентальной свободой; как пишет В. Ф. Эрн, «при свободе хотения я свободен только в потаенных глубинах моей личности» [7, с. 166]. Свобода делания проявляется в поступках, но ее одной тоже недостаточно, поскольку важны внутренние импульсы поступка. Свободой хотения определяется стремление к самосовершенствованию и творчеству, но личное самосовершенствование еще не ведет к изменению общества и «всечеловеческому освобождению». Нужна свобода делания, сущность которой «заключается в том, что она перекидывает реальный мост между царством свободы и царством природы» [7, с. 171]. Так преодолевается односторонность подходов к решению проблемы свободы И. Канта и позитивизма. Однако, преобразования личности и общества все еще не дают полного, реального освобождения.

Есть фундаментальные характеристики бытия, без преодоления господства, которых люди не могут быть подлинно свободными. Речь идет о времени и смерти. Здесь В. Ф. Эрн выходит на вопросы фундаментальной онтологии. Рассуждая о времени, он приходит к верному выводу, что решение вопроса о свободе зависит от нашего понимания времени: признание неуничтожимости времени и относительности каждого из его моментов ставит человека в рабскую зависимость от времени; если безусловно верить в возможность освобождения и с безусловной уверенностью воспринимать как неопровержимый факт свою свободу, нужно «расстаться с подобным отношением ко времени и признать, что время может и будет превзойдено» [7, с. 181]. Это означает, что человек сам способен творить время, наполняя свою жизнь глубиной и смыслом, благодаря чему каждый миг жизни человека оказывается соотнесенным с вечностью, становится бесконечно дорогим.

Отрицательная сущность времени заключается, по В. Ф. Эрну, в смерти, в ее универсальности. Смерть является величайшим видом рабства [7, с. 194], поэтому без решения проблемы смерти и бессмертия не может быть разрешена и проблема свободы. Достижение бессмертия, в буквальном, биологическом, значении слова, невозможно. Как же, в таком случае, обретается свобода? Ответ В. Ф. Эрн, на наш взгляд, состоит в следующем. Первое: важную роль играет субъективное отношение к смерти, человек не должен жить так, как будто смерти нет; осознание своей конечности, смертности приводит нас к необходимости задуматься о смысле жизни; смысл жизни и смысл смерти, таким образом, оказываются тождественными и, как сказано выше, соотносят жизнь человека с вечностью. Второе: факт смерти имеет объективное значение, которое «я могу искать в том целом, частицей которого я являюсь»; это целое – не механическая сумма отдельных частей, а живой организм, обладающий своим центром жизни [7, с. 187–188], то есть бессмертие означает мою значимость для этого целого, мое место в нем. Третье: победа над смертью и ее уничтожение как внешнего врага, как полагает В. Ф. Эрн, объясняются в христианстве, где категория свободы является основной. «Без веры в Христа нет свободы» [7, с. 197].

Таким образом, мы приходим к заключению, что В. Ф. Эрн раскрывает содержание идеи свободы через ряд противопоставлений.

Во-первых, позитивизм противопоставляется трансцендентализму И. Канта: позитивизм трактует свободу с позиций механистического детерминизма; по И. Канту, человек свободен всегда и при любых условиях, это свобода, как уже упомянуто, трансцендентальная, вопрос о связи феноменальной и ноуменальной сторон свободы остается открытым.

Во-вторых, посредником между данными сторонами выступает человеческая личность, ей присущи свобода хотения и свобода делания; именно свобода делания связывает ноуменальную и реальную свободу.

В-третьих, достижение свободы невозможно без решения проблемы времени, здесь есть противоречие между ощущением безостановочного течения времени и переживанием вечности.

В-четвертых, свобода невозможна без философского решения проблемы смерти и бессмертия.

Если не разрешаются перечисленные противоречия, свобода в сфере политики оказывается, по В.Ф. Эрну, иллюзией. Он предлагает решение проблемы свободы в русле христианской философии, внося в нее черты экзистенциальной философии и фундаментальной онтологии. Следует заметить, что направленность философских исканий В.Ф. Эрна к жизненности и целостному видению любого феномена, раскрытию его органического единства с миром выражает типичную черту российского мировоззрения; с другой стороны, данная тенденция к онтологизму характерна и для зарубежной философии двадцатого века.

Список литературы

1. Зеньковский, В. В. История русской философии. В 2 т. Т. 2 / В.В. Зеньковский. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 544 с.
2. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.
3. Ишутин, А. А. Целостность и Логос в философии В. Ф. Эрна / А.А. Ишутин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. - № 2. – С. 101-109; Немцев М. Ю. Владимир Эрн как читатель Платона / М.Ю. Немцев // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – Т. 8.2 (2014). – С. 520-536; Марченко О.В. Памяти В.Ф. Эрна / О.В. Марченко // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. - № 4-2 (10). – С. 191-200; Очерки о В.Ф. Эрне // <https://shchedrovitskiy.com/wp-content/uploads/ern-vladimir-francevich.pdf>
4. Чугунов, С. В. Проблема свободы в философии В.Ф. Эрна / С.В. Чугунов // Наука, техника, образование. – 2015. – № 3. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-svobody-v-filosofii-v-f-erna>. Дата обращения: 27.11.2024
5. Эрн, В. Ф. Послесловие. На пути к логизму / В. Ф. Эрн // Сочинения. – М.: Издательство «Правда», 1991. – С. 276–294.
6. Эрн, В. Ф. Идея катастрофического прогресса / В. Ф. Эрн // Сочинения. – М.: Издательство «Правда», 1991. – С. 198–219.
7. Эрн, В. Ф. Социализм и проблема свободы / В. Ф. Эрн // Сочинения. – М.: Издательство «Правда», 1991. – С. 157–197.

УДК 378.4

Терминология курса «Основы российской государственности»: к вопросу о терминах «Идентичность» и «Самосознание»

Половникова Марина Юрьевна,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории и политических наук,

специалист по УМР опорного научно-методического центра ВятГУ по разработке содержания модуля «Основы российской государственности» и механизмов его внедрения, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: usr06624@vyatsu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности работы над разработкой курса «Основы российской государственности», связанные с необходимостью уточнения определений ряда терминов. В данной работе на основе историографического анализа работ исследователей рассматривается значение терминов «идентичность» и «самосознание», «национальная идентичность» и «национальное (само)сознание». Эти термины, имея схожее значение, в ходе обучения могут быть использованы как близкие по смыслу. Для российской науки термин «самосознание» имеет более доступное определение, которое позволяет донести смысл данных терминов до обучающихся с больше эффективностью.

Ключевые слова: идентичность, самосознание, национальная идентичность, национальное самосознание, Э. Эриксон, основы российской государственности.

В рамках работы над внедрением нового курса «Основы российской государственности» для преподавания в высших учебных заведениях поставлена цель – создать целостное представление о России как цивилизации. В курсе объединены базовые знания о Российском государстве во всех аспектах его существования целого комплекса дисциплин: истории, политологии, географии, истории права, юриспруденции, философии и т.д. Кроме того, отталкиваясь от уровня современной мировой науки, в рамках курса используется определенная терминология, в том числе относительно новые термины как для мировой, так и для российской науки.

Основной проблемой в рамках работы над терминологией курса «Основы российской государственности» является использование ряда относительно новых терминов, ряд которых пришел в российскую науку из западной науки.

Одним из таких терминов является термин «идентичность». Данный термин относительно молодой в целом для науки. Кроме того, в западной науке его определение также было разработано и утверждено далеко не сразу. Данный процесс продолжается в отдельных областях науки до сих пор. Для того чтобы внести относительную ясность в его определение и структуру понятия, следует получить представление о его происхождении.

Слово «идентичность» происходит от латинского «identicus» – тождественный, одинаковый, обозначая «тождественность, одинаковость, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь». По данным «Большой российской энциклопедии» оно обозначает «осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик» [1]. Такое определение свойственно для блока дисциплин в социально-гуманитарном знании.

Принято считать, что введение в научный оборот термина «идентичность» связано с именем американского психолога Эрика Эриксона (1902–1994) и его работами, в том числе «Идентичность: юность и кризис» [4]. О. А. Симонова утверждает, что Э. Эриксон «ввел в научный оборот понятие идентичности в самом широком его

понимании». [5, с. 64]. Отталкиваясь от теории З. Фрейда и психоаналитической эго-психологии (А. Фрейд, Г. Гартман), а также опираясь на американскую культурную антропологию, Э. Эриксон обосновывает свою концепцию идентичности, в центре которой стоит категория личностной (персональной) идентичности. «Понятие персональной идентичности явилось результатом разносторонней исследовательской деятельности Эриксона в области клинических, психоаналитических, биографических, исторических, социологических и культурно-антропологических параметров человеческого поведения» [5, с. 64].

Если говорить об окончательном определении, то в обновленном учебнике от РАНХиГС дается разбор подходов к термину «идентичность» и его обобщенное определение. Так, «идентичность – усвоение и освоение значимых культурных образцов, позволяющих человеку осознавать общность или причастность к кому-либо или чему-либо; осознание и восприятие человеком самого себя через интегрированные устойчивые характеристики, тождественные в контексте жизненного развития» [2, с. 284].

На базе данного термина формулируется ряд терминов и их понятий, наибольший интерес из которых для нас имеют «национальная идентичность» и «цивилизационная идентичность». Но если говорить непосредственно о педагогической работе со студентами и разборе этих понятий, то возникают определенные сложности в плане понимания студентами всей глубины данных понятий.

В этом плане для повышения эффективности работы со студентами стоит обратить внимание на работы В. А. Тишкова, академика РАН, д.и.н. В своих работах он указывает, что «в многочисленных, как давних, так и современных, исследованиях или размышлениях об образе народа, его культурно-исторических традициях, о национальном характере... чаще всего объектом рассмотрения выступают государственные сообщества, а национальное самосознание (идентичность) – это чувство принадлежности к Родине и народу, который там проживает» [3, с. 139]. То есть термин «национальная идентичность» может быть разобран через исторический сложившийся и знакомый российской науке термин «национальное (само)сознание».

Таким образом, рассмотрение термина «идентичность» и его понятия через термин «самосознание», а также «национальная идентичность» через «национальное самосознание» значительно упрощает понимание студентами данных терминов и их определений. Данные термины не совпадают полностью, но в какой-то мере заменяют друг друга. Так, изучение терминов «идентичность» и «национальная идентичность» через определения терминов «самосознание» и «русское самосознание» повышает эффективность образовательного процесса и доступность сложной терминологии курса.

Таким образом, относительно новый термин «идентичность» вполне сочетается с таким термином, как «самосознание». И «национальная идентичность», и «национальное (само)сознание» русского народа базируется на понимании себя как части целого, как преемнике тех ценностей, традиций и обычаев, которые лежали в основе народа и страны на протяжении долгого времени, которые проверены и являются надежным залогом развития и стабильности народа и государства. Так, в исторических текстах можно найти много примеров подтверждений того, что современное общество является законным правопреемником тех представлений, традиций и ценностей, которые были близки нашим предкам, которые их связывали воедино и давали возможность выстоять в самые сложные моменты.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия / Сост. Д. А. Леонтьев, О. О. Савельева. URL: old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174 (дата обращения: 28.11.2024).

2. Основы российской государственности: учебное пособие / А. Д. Харичев, А. В. Полосин, А. В. Селезнева. - Москва: РАНХиГС, 2024. - 448 с.: ил.
3. Тишков, В. А. Образ страны и национальная идентичность / В. А. Тишков // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2009 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009 - С. 139-142.
4. Эриксон, Э. Г. (1902-1994). Идентичность: юность и кризис: учеб. пособие / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых; пер. с англ. [Андреева А. Д. и др.]. - 2-е изд. - Москва: Флинта [и др.], 2006. - 341, [1] с.: 21 см. - (Библиотека зарубежной психологии).
5. Якимова, Е. В. 2012.04.010. Симонова О. А. Теория идентичности Э.Г. Эриксона: социологические аспекты. - Брянск: изд-во «Курсив», 2011. – 196 с. / Е. В. Якимова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2012. – № 4. – С. 64-75.

УДК 378

К вопросу об особенностях профессионально-важных качеств сотрудников УИС

Рахманкин Егор Александрович,

старший преподаватель кафедры организации режима и надзора юридического факультета, ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России.

Россия, г. Владимир.

E-mail: eXtreme_XL@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования и развития профессионально-важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы. Проанализированы основные компоненты профессиональной компетентности персонала УИС, включая психологические, физические и морально-этические характеристики. Особое внимание уделено специфике профессиональной деятельности сотрудников УИС и её влиянию на требования к личностным качествам специалистов. Рассмотрены факторы, влияющие на эффективность профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы. Представлены рекомендации по совершенствованию системы профессиональной подготовки и развития персонала УИС. Обоснована необходимость комплексного подхода к формированию профессионально-важных качеств с учетом современных требований к деятельности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: профессионально-важные качества, уголовно-исполнительная система, сотрудники УИС, профессиональная компетентность, профессиональная подготовка, психологические качества, профессиональное развитие, служебная деятельность, пенитенциарная система, профессиональная адаптация.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы представляет собой особый вид государственной службы, требующий наличия специфических личностных качеств и профессиональных компетенций. В современных условиях вопрос о профессионально-важных качествах (ПВК) сотрудников УИС приобретает особую актуальность в связи с возрастающими требованиями к эффективности их служебной деятельности [1, с. 19].

Под профессионально-важными качествами сотрудников УИС следует понимать комплекс психологических характеристик личности, определяющих успешность выполнения служебных обязанностей и профессионального развития. Эти качества не являются врожденными, а формируются и развиваются в процессе профессионального становления специалиста, представляя собой синтез природных способностей и приобретенного опыта.

Специфика службы в уголовно-исполнительной системе создает особые условия, требующие от сотрудников высокого уровня психологической устойчивости, развитых коммуникативных навыков и способности принимать ответственные решения в стрессовых ситуациях. Постоянное взаимодействие с осужденными, работа в условиях повышенной опасности и высокая социальная ответственность формируют уникальный набор требований к личностным качествам сотрудников.

Ключевыми компонентами профессионально-важных качеств сотрудников УИС являются морально-нравственные характеристики, включающие высокий уровень правосознания, честность и принципиальность. Не менее важны эмоционально-волевые качества, такие как самообладание, решительность и способность к

самоконтролю. Интеллектуальные способности, проявляющиеся в аналитическом мышлении и умении принимать решения в нестандартных ситуациях, также играют существенную роль [2, с. 158].

Особое значение имеют коммуникативные качества, позволяющие эффективно взаимодействовать как с коллегами, так и с осужденными. Способность устанавливать контакт, проявлять эмпатию и при этом сохранять необходимую профессиональную дистанцию является важным аспектом профессиональной компетентности сотрудника УИС.

Профессиональная направленность личности, выражающаяся в устойчивом интересе к службе и стремлении к самосовершенствованию, составляет фундамент профессионально-важных качеств. Именно она определяет мотивацию к профессиональному росту и развитию необходимых компетенций.

Следует отметить, что профессионально-важные качества сотрудников УИС находятся в постоянном развитии и взаимодействии. Они образуют целостную систему, в которой недостаточное развитие одних качеств может до определенной степени компенсироваться более высоким уровнем развития других. Однако существуют базовые качества, отсутствие которых делает эффективную службу невозможной [3, с. 36].

В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы требования к профессионально-важным качествам сотрудников постоянно возрастают. Это связано с усложнением характера профессиональных задач, внедрением новых технологий и повышением стандартов качества службы.

Таким образом, профессионально-важные качества сотрудников УИС представляют собой сложную, динамическую систему личностных характеристик, определяющих успешность профессиональной деятельности. Понимание их сущности и значимости позволяет более эффективно осуществлять профессиональный отбор и развитие персонала уголовно-исполнительной системы, что в конечном итоге способствует повышению эффективности выполнения важнейших государственных задач в сфере исполнения наказаний.

Психологические характеристики профессионально-важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы представляют собой комплексную систему личностных особенностей, определяющих эффективность их профессиональной деятельности. Рассмотрение этих характеристик требует глубокого анализа различных аспектов психологической структуры личности сотрудника УИС.

Когнитивные характеристики занимают особое место в структуре профессионально-важных качеств. К ним относятся развитое оперативное мышление, способность быстро анализировать информацию и принимать решения в условиях дефицита времени. Важную роль играет профессиональная наблюдательность – умение замечать малейшие изменения в поведении осужденных, выявлять потенциально опасные ситуации и предупреждать их развитие.

Эмоционально-волевые характеристики являются фундаментальным компонентом профессионально-важных качеств сотрудников УИС. Эмоциональная устойчивость позволяет сохранять работоспособность в стрессовых ситуациях, противостоять негативному психологическому воздействию со стороны осужденных. Самообладание и выдержка необходимы для контроля собственных эмоциональных реакций и поведения в конфликтных ситуациях [4, с. 239].

Особое значение имеет психологическая готовность к действиям в экстремальных ситуациях. Она включает способность быстро мобилизовать внутренние ресурсы, сохранять ясность мышления и действовать решительно в условиях опасности. Развитие этой характеристики требует специальной

психологической подготовки и постоянного поддержания необходимого уровня готовности.

Коммуникативные характеристики определяют успешность профессионального общения сотрудников УИС. Они включают способность устанавливать и поддерживать психологический контакт, умение слушать и понимать собеседника, владение различными стилями общения. Важным аспектом является развитая социальная перцепция – способность точно воспринимать и оценивать личностные особенности других людей.

Морально-нравственные характеристики составляют этическую основу профессиональной деятельности. Они проявляются в развитом чувстве долга, ответственности, справедливости. Принципиальность и честность должны сочетаться с гуманным отношением к осужденным, пониманием необходимости их исправления и ресоциализации.

Мотивационные характеристики определяют направленность личности сотрудника на профессиональное развитие и самосовершенствование. Важную роль играет устойчивая профессиональная мотивация, основанная на осознании социальной значимости службы в УИС и стремлении к достижению высоких результатов в работе.

Адаптационные характеристики обеспечивают успешное приспособление к сложным условиям службы. Они включают психологическую гибкость, способность быстро перестраивать свое поведение в зависимости от изменяющихся условий, устойчивость к монотонии и эмоциональному выгоранию.

Регуляторные характеристики связаны с самоконтролем и саморегуляцией. Они проявляются в способности управлять своим поведением и эмоциональным состоянием, поддерживать необходимый уровень работоспособности, противостоять профессиональной деформации.

Интеллектуальные характеристики включают развитое логическое мышление, способность к прогнозированию последствий своих действий, умение находить оптимальные решения в сложных ситуациях. Важную роль играет профессиональная память, позволяющая эффективно использовать накопленный опыт.

Лидерские характеристики необходимы для эффективного управления подчиненными и организации взаимодействия с коллегами. Они проявляются в способности принимать ответственные решения, мотивировать других, создавать позитивный психологический климат в коллективе.

Все перечисленные психологические характеристики находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, образуя целостную систему профессионально-важных качеств сотрудника УИС. Их развитие происходит в процессе профессионального становления и требует целенаправленной работы как самого сотрудника, так и психологической службы учреждения.

Социальные факторы играют первостепенную роль в формировании профессионально-важных качеств. К ним относятся общественные ценности и нормы, социальный статус профессии, престиж службы в УИС. Важное значение имеет социальная поддержка сотрудников, включая материальное обеспечение, социальные гарантии и общественное признание значимости их деятельности. Социальное окружение, семья и близкие люди также оказывают существенное влияние на профессиональное становление сотрудника.

Организационные факторы включают условия службы, особенности организации рабочего процесса, систему управления и контроля. Значительное влияние оказывает психологический климат в коллективе, характер взаимоотношений с руководством и коллегами. Важную роль играет организационная культура учреждения, принятые нормы поведения и традиции. Четкость должностных

инструкций, распределение обязанностей и ответственности также влияют на формирование профессиональных качеств [5, с. 51].

Образовательные факторы определяют качество профессиональной подготовки сотрудников. Система профессионального образования, включая базовое обучение, повышение квалификации и специальную подготовку, формирует необходимые знания, умения и навыки. Важное значение имеет практическая направленность обучения, использование современных образовательных технологий и методов подготовки.

Психологические факторы связаны с индивидуальными особенностями личности сотрудника. Они включают мотивацию к службе, ценностные ориентации, характерологические особенности, способности и задатки. Существенное влияние оказывает психологическая готовность к службе в УИС, устойчивость к стрессовым ситуациям, способность к саморазвитию самосовершенствованию.

Профессиональная среда как фактор формирования качеств включает специфику служебной деятельности, особенности взаимодействия с осужденными, экстремальный характер службы. Постоянное нахождение в среде криминальной субкультуры требует развития особых профессиональных качеств и психологической устойчивости.

Материально-технические факторы связаны с оснащенностью рабочего места, наличием необходимого оборудования и технических средств. Современные технологии и средства безопасности позволяют более эффективно выполнять служебные обязанности и развивать профессиональные навыки.

Временной фактор определяет этапность формирования профессионально-важных качеств. С увеличением стажа службы происходит накопление опыта, развитие профессионального мастерства, но также возможно развитие профессиональной деформации, что требует особого внимания к психологической профилактике.

Личностно-профессиональное развитие как фактор включает стремление сотрудника к самосовершенствованию, профессиональному росту, освоению новых компетенций. Важную роль играет способность к рефлексии, анализу собственного опыта и ошибок.

Нормативно-правовые факторы определяют законодательную базу службы в УИС, права и обязанности сотрудников, требования к их профессиональной подготовке и личностным качествам. Четкая правовая регламентация деятельности способствует формированию профессионального правосознания [6, с. 74].

Все перечисленные факторы находятся в сложном взаимодействии и могут как способствовать, так и препятствовать формированию профессионально-важных качеств. Их учет необходим при организации системы профессиональной подготовки и психологического сопровождения сотрудников УИС.

Таким образом, формирование профессионально-важных качеств сотрудников УИС определяется комплексом взаимосвязанных факторов, требующих системного подхода к их учету и управлению. Понимание механизмов влияния различных факторов позволяет более эффективно организовывать процесс профессиональной подготовки и развития персонала уголовно-исполнительной системы.

Развитие и совершенствование профессионально-важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы представляет собой непрерывный процесс, направленный на повышение эффективности служебной деятельности и профессиональной компетентности персонала. Этот процесс требует системного подхода и учета различных аспектов профессионального становления сотрудников.

Первостепенное значение в развитии профессионально-важных качеств имеет базовая профессиональная подготовка. На этом этапе закладываются фундаментальные знания, формируются основные умения и навыки, необходимые для

службы в УИС. Важно, чтобы образовательный процесс был практико-ориентированным и учитывал современные требования к профессиональной деятельности сотрудников.

Существенную роль играет система непрерывного профессионального образования, включающая курсы повышения квалификации, профессиональную переподготовку, стажировки. Это позволяет сотрудникам постоянно обновлять свои знания, осваивать новые компетенции и совершенствовать профессиональные навыки.

Психологическое сопровождение служебной деятельности является важным компонентом развития профессионально-важных качеств. Оно включает психологическую диагностику, консультирование, тренинги, направленные на развитие профессионально значимых личностных качеств, стрессоустойчивости, коммуникативных навыков [7, с. 32].

Особое внимание следует уделять развитию лидерских качеств и управленческих компетенций у руководящего состава УИС. Это предполагает освоение современных методов управления, развитие навыков принятия решений, формирование способности эффективно организовывать работу подчиненных.

Физическая подготовка является неотъемлемой частью профессионального развития сотрудников УИС. Регулярные занятия физической культурой и спортом способствуют поддержанию необходимого уровня физической готовности к выполнению служебных задач, укреплению здоровья и развитию волевых качеств.

Важным направлением является формирование профессиональной этики и культуры поведения сотрудников. Это включает развитие морально-нравственных качеств, правового сознания, способности противостоять профессиональной деформации и коррупционным рискам.

Практический опыт служебной деятельности играет ключевую роль в развитии профессионально-важных качеств. Важно создавать условия для обмена опытом между сотрудниками, организовывать наставничество, способствовать формированию профессиональных сообществ [8, с. 99].

Система мотивации и стимулирования профессионального развития должна поддерживать стремление сотрудников к самосовершенствованию. Это может включать материальное поощрение, карьерный рост, признание профессиональных достижений.

Использование современных информационных технологий открывает новые возможности для профессионального развития. Дистанционное обучение, электронные образовательные ресурсы, профессиональные базы данных позволяют сделать процесс совершенствования более доступным и эффективным.

Важным аспектом является развитие навыков межличностного взаимодействия и конфликтологической компетентности. Это особенно важно учитывая специфику работы с осужденными и необходимость поддержания благоприятного психологического климата в коллективе.

Профилактика профессионального выгорания и деформации личности требует особого внимания. Необходимо регулярно проводить психологическую диагностику, организовывать мероприятия по психологической разгрузке, обучать методам саморегуляции.

Развитие аналитических способностей и критического мышления позволяет сотрудникам более эффективно решать профессиональные задачи, прогнозировать развитие ситуаций, принимать обоснованные решения.

Формирование навыков работы в команде и развитие организационной культуры способствуют повышению эффективности служебной деятельности. Важно создавать атмосферу взаимопомощи и поддержки в коллективе [9, с. 126].

Таким образом, развитие и совершенствование профессионально-важных качеств сотрудников УИС требует комплексного подхода, включающего различные направления и методы работы. Успешность этого процесса зависит от системности и последовательности предпринимаемых мер, а также от личной заинтересованности и активности самих сотрудников в профессиональном развитии.

Список литературы

1. Горностаев, С. В. Профессиональная идентичность сотрудников УИС: современные проблемы и пути развития / С. В. Горностаев, В.М. Поздняков // Психология и право. – 2023. – № 1. – С. 15–24.
2. Ковалев, О. Г. Психологическая устойчивость сотрудников УИС в условиях профессионального стресса / О. Г. Ковалев, О. А. Малышева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – № 2. – С. 156–163.
3. Аксенова, П. Ю. Психологические особенности профессионального становления сотрудников уголовно-исполнительной системы / П. Ю. Аксенова, Г. И. Аксенова // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 2. – С. 34–42.
4. Новиков, А. В. Профессиональное выгорание сотрудников УИС: диагностика и профилактика / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 3. – С. 237–242.
5. Сочивко, Д. В. Профессиональная деформация сотрудников УИС: психологическая профилактика и коррекция / Д. В. Сочивко, Е. А. Щелкушкина // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 2. – С. 45–52.
6. Огородников, В. И. Кадровое обеспечение уголовно-исполнительной системы: современные проблемы и пути решения / В. И. Огородников, В. Н. Летунов // Прикладная юридическая психология. – 2022. – № 4. – С. 73–81.
7. Бовин, Б. Г. Профессионально важные качества сотрудников УИС как фактор эффективности служебной деятельности / Б. Г. Бовин, Е. М. Федорова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 3. – С. 28–35.
8. Кулакова, С. В. Развитие профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы: современные подходы / С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2023. – № 1. – С. 98–105.
9. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология: современные тенденции развития профессионально значимых качеств сотрудников УИС / Ю. А. Дмитриев, И. Б. Казак // Человек: преступление и наказание. – 2021. – № 4. – С. 124–131.

УДК 343.825

Культурно-массовые мероприятия с осужденными, трудоустроенными на производственных объектах, как часть воспитательной работы

Силенков Виктор Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
юридического факультета, Университет ФСИН России.

Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: silenkov61@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4806-0737

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности культурно-массовых мероприятий применительно к осужденным, трудоустроенным на производственные объекты. Раскрывается педагогический смысл понятия «воспитательное мероприятие», целеполагание и воспитательное значение культурно-массовых мероприятий с осужденными.

Ключевые слова: воспитательная работа с осужденными, культурно-массовые мероприятия с осужденными, цель культурно-массовых мероприятий с осужденными.

Важнейшей задачей в деятельности исправительного учреждения является организация и проведение воспитательной работы с осужденными. Именно воспитательная работа составляет главнейшее, стержневое направление в исправлении личности осужденного, позволяющая добиться изменения в его взглядах на мир, окружающую действительность, безусловного принятия социальных норм и правил поведения, сформировать правопослушный образ жизни и в конечном итоге вернуть человека в общество полноценным гражданином.

Воспитательная работа проводится дифференцированно с учетом различных категорий лиц, содержащихся в исправительном учреждении. Одной из категорий являются осужденные, трудоустроенные на производственных объектах.

Обязанность осужденных к лишению свободы трудиться определена уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Администрация исправительного учреждения при наличии возможности трудоустраивает осужденных на рабочих местах с учетом их пола, возраста, состояния здоровья и др. При этом труд осужденных рассматривается как средство исправления и не преследует цели получения прибыли.

Воспитательное значение труда и профессионального обучения было убедительно обосновано классиком отечественной педагогики А.С. Макаренко, который полагал, что в процессе производительного труда формируется «трудовой образ жизни личности», «уважение к людям труда, чувства коллективизма, настойчивости, воли, упорства».

Оплачиваемый труд – один из важных мотивационных факторов исправления, позволяющий возместить или загладить причинённый преступлением вред или уменьшить его последствия. Он формирует чувство самоуважения, собственного достоинства, уверенности в своих силах, проектирует социальное место в обществе после освобождения от наказания. Заработные средства позволяют удовлетворить личные потребности в приобретении предметов первой необходимости, возместить расходы на содержание, оказать помощь близким и семье и др.

По состоянию на 01.01.2024 в 596 учреждениях УИС имелся производственный сектор. Количество осужденных привлеченных

к приносящий доход деятельности составило 127, 9 тыс. человек. При этом наблюдается ежегодная устойчивая тенденция роста количества осужденных, привлекаемых к труду. Общая доля привлеченных к труду в 2024 г. осужденных достигла 86,6%, что больше, чем в предшествующий более чем на 16 %. Все это свидетельствует о том, что осужденные, трудоустроенные на производственных объектах становятся особым и достаточно массовым субъектом воспитательной работы, требующим пристального внимания сотрудников исправительного учреждения.

Воспитательная работа, будучи одним из средств исправления осужденных, проводится в различных формах. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает три формы воспитательной работы: индивидуальная (работа с отдельной личностью); групповая (работа с дифференцированной по каким-либо признакам группой, например, класс, бригада, звено, осужденными молодежного возраста, осужденными пожилого возраста, осужденными с алиментными обязательствами, осужденными, склонными к нарушению режима содержания, осужденными, готовящимися к освобождению и др.); массовая форма (работа с отрядом осужденных, с учащимися школы, обучающимися в ПТУ, с производственной сменой, с осужденными всего учреждения и др.).

Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 конкретизирует виды воспитательной работы для каждой из форм [1]. Следует иметь в виду, что указанные в нем виды не являются исчерпывающими. Педагогическая практика накопила большой опыт результативного применения и других видов воспитательной работы с осужденными.

Воспитательная работа, как и воспитание вообще, по своей сути имеют творческий характер и требует от ее организаторов и прежде всего начальников отрядов, учета всего комплекса условий и факторов, складывающихся в воспитательной ситуации исправительного учреждения: вида исправительного учреждения, особенностей спецконтингента, режимных и ресурсных условий содержания, в том числе материальной базы учреждения, взаимоотношений, в коллективе осужденных, возможностей начальника отряда и др. С учетом этого могут применяться различные формы и виды воспитательной работы. Так, индивидуальная форма предполагает проведение адресных бесед, разъяснения, приема по личным вопросам, консультации, оказания помощи, поручения, вовлечения в трудовую и иную общественно-полезную деятельность, контроля, аттестации и др. Групповая форма предполагает проведение групповых бесед, лекций, диспутов, викторин, конкурсов, общих собраний, кружковую работу и др. Массовая форма включает кинопросмотры, концерты, информационные и культурно-художественные, музыкальные и литературные программы, театральные постановки, конкурсы, спортивные соревнования, работу библиотек и др.

В соответствии с приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 29.11.2023) [2] участие осужденных к лишению свободы в культурно-массовых мероприятиях является их правом и одновременно обязанностью, поскольку этот вид их жизнедеятельности входит в распорядок дня. Исключение предусмотрено лишь для инвалидов, которые могут посещать их по желанию.

Под мероприятием в пенитенциарной педагогике следует понимать упорядоченную, завершенную организацию педагогического события при проведении воспитательной работы, в котором объект воспитания (осужденный) принимает деятельно-активное или созерцательное участие. Например, концерт является отдельным видом массовой формы воспитательной работы и одновременно воспитательным мероприятием, в котором осужденные могут быть как участниками концертной программы, так и зрителями. Таким образом, любые виды воспитательной работы можно рассматривать как воспитательное мероприятие.

Культурно-массовые мероприятия представляют собой разновидность массовой формы воспитательной работы. В них принимают участие большое количество осужденных. Точная количественная характеристика участников массовых форм

воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе не определена. Для аналогии можно привести требования к численности участников мероприятия, проводимого по согласованию с органами местного самоуправления, в соответствии с которыми к массовым относят мероприятия с количеством участников от 50 и более человек [3].

Проведение культурно-массовых мероприятий в обществе возложено на культурно-досуговые организации с целью «удовлетворения политических, духовных, физических и других потребностей граждан, являющихся формой реализации их прав и свобод, а также формой социального общения между людьми и способом выработки единства установок личности, коллектива и общества в целом» [4].

В уголовно-исполнительной системе культурно-массовые мероприятия имеют свою специфику, поскольку являются частью воспитательной работы, направленной на исправление личности. Поэтому применительно к УИС целью культурно-массовых мероприятий в узком социальном смысле (наряду с обозначенной) является формирование и развитие духовно-нравственных ценностей, высоких духовных качеств и этических норм в жизнедеятельности осужденных на основе достижений культуры общества.

Целью культурно-массовых мероприятий в широком педагогическом смысле является формирование социально-полезных духовно-нравственных запросов, взглядов, убеждений, потребностей, установок, качеств личности, институционаризованных культурными ценностями общества. Достижение этой цели предполагает, что осужденные не только воспринимают духовно-нравственные и культурные ценности в процессе участия в культурно-массовых мероприятиях, а что эти ценности становятся частью их внутреннего мира, внутренней культуры, находящей отражение в их повседневной деятельности, поведении, творчестве, т.е. когда личность становится их транслятором. Именно трансляция культуры или ее элементов, отдельных сторон и черт в социальном бытии может рассматриваться как достижение цели культурно-массовых мероприятий.

Цель культурно-массовых мероприятий в узком педагогическом смысле определяется исходя из вида культурно-массового мероприятия и его тематики. При этом оно может реализовывать одновременно несколько воспитательных целей. Планировать и проводить культурно-массовые мероприятия только с целью занять свободное время осужденных или разнообразить их досуг, педагогически неверно.

При организации воспитательной работы можно выделить следующие целеполагания культурно-массовых мероприятий: полезная содержательная занятость; повышение культурного-образовательного уровня осужденных; развитие художественных интересов и эстетических вкусов; становление и расширение навыков рационального использования свободного времени; формирование праздничной культуры; предоставление доступа к культурно-просветительскому контенту; ознакомление и популяризация культуры и традиций народов России; развитие чувства гордости за достижения своей Родины, ее исторического прошлого; формирование чувства принадлежности к российскому народу, причастности к делам исправительного учреждения, города, района, государства; знакомство с памятными датами; активизация творческих возможностей личности; развитие позитивного мышления, его трансформации на собственную жизнь; социализация осужденных путем приобщения их к социальным нормам и ценностям; стимулирование активности индивидуума в социальной среде; раскрытие коммуникативных сторон личности на основе взаимодействия в социально-полезной культурной сфере; психологическое переключение и рекреационное восстановление; привитие эстетического вкуса, критика низкопробного дурного вкуса; вовлечение в процесс коллективного творчества и др.

Воспитательное значение культурно-массовых мероприятий для осужденных состоит в том, что, соприкасаясь с духовными и культурными ценностями общества и его носителями, происходит знакомство, адаптация и интеграция личности с создаваемым

для нее культурным пространством. У человека может произойти коррекция поведения в соответствии с демонстрируемыми моделями бытия путем подражания увиденному, принятия новых ценностей, идеалов, взглядов, предпочтений, жизненных ориентиров. Культурно-массовые мероприятия способствуют эстетическому, интеллектуальному, нравственному развитию личности.

С точки зрения достижения цели воспитания результативность культурно-массовых мероприятий станет выше, если эта форма будет применяется в сложившихся коллективах осужденных. Поэтому начальникам отряда следует проводить работу по сплочению осужденных и созданию коллектива осужденных. Это особенно важно для осужденных трудоустроенных на промышленные объекты. В коллективах формируется трудовая ответственность, взаимопомощь, взаимовыручка, дисциплинированность. В таких объединениях задействованы механизмы группового воздействия, внушения, подражания, идентификации, влияния общественного мнения, традиций и др.

Изучение культурно-массовых мероприятий, их использование в практической деятельности, позволяет разнообразить воспитательную работу с осужденными, сделать ее более насыщенной и интересной для объекта воспитания и результативной с точки зрения достижения ее цели. Знание характеристик, содержательных форм, целеполагания, педагогических особенностей проведения культурно-массовых мероприятий, особенно при работе с осужденными, трудоустроенными на производственных объектах, способствует формированию продуктивной стратегии воспитания и достижения исправления.

Список литературы

1. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350.

2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 29.11.2023).

3. Методических рекомендаций по организации совместной работы территориальных органов МЧС России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению безопасности участников фестивалей и других мероприятий с массовым пребыванием людей.

4. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций культурно-досугового типа, общедоступных (публичных) библиотек и театров. Приказ Росстата от 05.10.2020 № 616.

УДК 378

К вопросу профилактики девиантного поведения у сотрудников пенитенциарной системы

Фёдоров Александр Фёдорович,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и гуманитарных наук, Ковровская государственная
технологическая академия им. В.А. Дегтярева,
старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной,
психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными
центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: zimbur79@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2261-6511

Капцова Александра Андреевна,

студентка 4 курса, Ковровская государственная технологическая академия
им. В.А. Дегтярева. Россия, г. Ковров.

E-mail: a.a.rubtsova@yandex.ru

Аннотация. Эффективность функционирования органов, исполняющих наказания, непосредственно связана с эффективностью деятельности их личного состава. Важное место занимает устойчивость к профессиональной деформации. Целью данной статьи является профилактика девиантного поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы важной становится именно профилактическая работа. Профилактика позволяет продлить срок эффективной службы сотрудника, сокращает расходы на санитарно-курортное лечение, улучшает психологический климат в коллективе и повышает исполнительскую дисциплину.

Ключевые слова: профилактика, антисоциальное поведение, девиантность, сотрудник, учреждение, общение.

Антисоциальное поведение заключается в действиях, нарушающих существующие законы и права других людей в форме противоправного, асоциального, аморально-безнравственного поведения [1, с. 32–40]. Существует возможность разработки общей теории девиантности в рамках юридической психологии, изучающей психологические закономерности системы «человек – право – правовые нормы» [2, с. 65]. Р. Мертон рассматривает деструктивное поведение как результат несогласованности между определяемыми культурой устремлениями и социальной структурой, задающей средства их удовлетворения [4, с.23]. Люди могут принимать на себя различные роли, в том числе - роль девианта [3, с.15].

Было проведено исследование диагностики состояния агрессии у сотрудников. В ходе данного исследования участвовало 182 сотрудника пенитенциарной системы.

При профилактике деструктивного поведения проведена психодиагностика, для выявления различных психологических отклонений и на основании полученных результатов разработан тренинг и программа, направленные на коррекцию и профилактику деструктивного поведения. Диагностику тревожности осуществляли тестами, оценивающими психологическое состояние сотрудника.

Тестирование по методике Спилбергера-Ханина проводилось с применением двух бланков: один бланк для измерения показателей ситуативной тревожности, а второй – для измерения уровня личностной тревожности. С данными испытуемыми на первоначальном этапе была проведена беседа, где выяснялись следующие показатели: возраст, образование, стаж работы, взаимоотношение в коллективе, отношение к руководству. Результаты опроса оказались следующими: возраст испытуемых от 18-25 лет составляет 9,9%, 26-35 лет у 53,1%, 36-45 лет у 24,7%, свыше 45 лет у 12,3%. Из них высшее образование имеют 35,4% сотрудников. Доброжелательные отношения в коллективе у 48%, нейтральное у 42%, негативное у 10%. Стаж работы менее года у 8,5%, от года до пяти лет у 24%, от пяти до десяти лет у 22%, свыше 10 лет, у 45,5%. Негативное отношение к начальнику у 11% опрошенных, нейтральное у 2%, доброжелательное у 87%.

Результаты исследования показывают: высокий уровень подозрительности выявлен у 7% сотрудников. Высокий уровень чувства вины, угрызения совести испытывают 12% опрошенных.

На следующем этапе исследования проводилась диагностика личностной тревожности и ситуативной тревожности сотрудников пенитенциарной системы, где так же участвовало 182 испытуемых. Средний уровень ситуативной тревожности, возможно, некоторое чувство волнение по поводу происходящих вокруг событий. Низкий уровень личностной тревожности, уверенность в себе, умение справляться с жизненными неудачами, уравновешенность. Обладание адекватной самооценкой, уверенность в себе, своих действиях, склонность к простым действиям. В коммуникативной сфере соответствует мнению окружающих о себе, нет чувствительности к замечаниям и упрекам, спокойное восприятие критики. Уравновешенность нервной системы и хорошая стрессоустойчивость, нет склонности волноваться по пустякам. Данные результаты получили 32,3% респондентов.

Высокий уровень ситуативной тревожности - необходимы большие усилия чтобы справиться с эмоциями. Часто присутствует чувства беспокойства, озабоченности, напряженности, неудовлетворенности, ощущение потери сил и возможностей. Средняя степень уверенности в своих силах. Иногда проявляется обеспокоенность и тревожность. В сложных ситуациях может испытывать сложности с принятием решения. Данные результаты получили 8,9% респондентов. Низкий уровень ситуативной тревожности. Испытуемый достаточно уравновешен. Возможно восприятие некоторых ситуаций как угрожающих своей самооценке, престижу, самоуважению. Данные результаты получили 13,6% респондентов. Средний уровень ситуативной тревожности. Доминирует чувство спокойствия, возможно, он испытывает некоторое волнение по поводу происходящих вокруг него событий. Средняя степень личностной тревожности, уравновешенности, уверенности в своих силах. Иногда проявляется тревожность и обеспокоенность, но в разумных пределах не снижающий уровень работоспособности. Данные результаты получили 27,2% респондентов. Высокий уровень ситуативной тревожности, испытуемый характеризуется как склонный к напряжению. Ему удастся справиться со своими эмоциями, хотя в трудных ситуациях для этого необходимы большие усилия. Часто испытывает довольно сильное беспокойство, чувство озабоченности, напряженности, неудовлетворенности, ощущение потери сил и возможностей. Высокий уровень личностной тревожности. Упрекающий себя, одинокий. Склонность к размышлениям, унылость, боязливость, недооценка своих возможностей. Иногда испытывает чувство неполноценности, трудности в принятии решений, неуверенность в себе. Большинство внимания уделяют своему здоровью, склонность к неврозам. В обществе может чувствовать себя неуютно и неуверенно, держаться скромно и обособленно, чувствителен к оценке окружающих. Склонность к чувству вины. Данные результаты получили 18% респондентов.

В ходе исследования по профилактике деструктивного поведения, которое включало в себя проведение беседы, диагностики, лекций, а так же тренинг для сотрудников пенитенциарной системы, которые были выбраны по результатам диагностики. Плюсы данного исследования заключаются в том, что наряду с тем, что были получены данные по результатам предрасположенности к деструктивному поведению у большинства сотрудников пенитенциарной системы, было уделено конкретное внимание сотрудникам, которые действительно в этом нуждались.

Выявили отклонения по выше перечисленным показателям у 19% сотрудников пенитенциарной системы, принявших участие в обследовании. Такие отклонения в будущем могут спровоцировать различные виды деструктивного поведения, которые могут проявляться в различных формах. Так как в одной методике показатели могут соответствовать норме, а в другой отклоняться от нормы, за основу отбора выборки лежала методика Спилбергера, результаты по которой были наиболее однородны.

Постоянный контроль за психологическими показателями сотрудников пенитенциарной системы необходим для выявления отклонений и предупреждения деструктивного поведения. При дальнейшей работе, в том числе составлении тренинга были учтены психологические и социальные особенности испытуемых, проводивших участие исследовании, были подобраны различные упражнения, которые помогли скорректировать и предотвратить деструктивное поведение.

Таким образом, после проведения профилактической программы сотрудники пенитенциарной системы достигли следующие результаты:

1. Снизился уровень личностной тревожности:
 - нервозности;
 - беспокойства
 - напряжения
2. Снизился уровень ситуативной тревожности:
 - чувства собственной неполноценности
 - общей усталости.

Программа по профилактике деструктивного поведения достигла своих целей. Следовательно использование программы по профилактике деструктивного поведения является эффективным средством. Психологическое сопровождение имеет профилактический характер, направленный на предупреждение и коррекцию деструктивного поведения сотрудников пенитенциарной системы. Проведенный нами тренинг является эффективным психологическим сопровождением для сотрудников пенитенциарной системы. Этот тренинг может применяться во всех регионах России для профилактики деструктивного поведения у сотрудников пенитенциарной системы.

Исследование личностных качеств сотрудников пенитенциарной системы после проведения тренинговой работы позволило выявить изменения.

Проведенное исследование позволило выяснить, что у членов экспериментальной группы понизился уровень ситуативной тревожности.

Список литературы

1. Безносков, С. П. Профессиональные деформации персонала. //В сб.: Психология менеджмента: Учебник для вузов / Под ред. Г.С Никифорова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 456 с.
2. Берковец, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Питер, 2001. – 236 с.
3. Гернет, М. Н. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 2001. – 503с.
4. Мерлин, В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности, – М., Просвещение, 2006. – 304 с.

УДК 378.6

Некоторые вопросы повышения эффективности обучения курсантов и слушателей вузов МВД навыкам стрельбы

Хажироков Валерий Ахиедович,

кандидат юридических наук, начальник кафедры физической подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России. Россия, г. Нальчик.
E-mail: Valera-525@mail.ru

Аннотация. Специфика огневой подготовки в образовательных учреждениях системы МВД России заключается в необходимости решения задач разнообразной тематики, в числе которых освоение правил и мер безопасности при обращении с оружием, знание основных характеристик штатного вооружения, повышение эффективности ведения огня в изменяющихся условиях, получение навыка достаточного для эффективной стрельбы мышечного напряжения и оптимального дыхательного ритма и т.д. В отличие от предметов общеобразовательного цикла, с которыми так или иначе сталкивается будущий полицейский во время учебы в школе или получения высшего образования, огневая подготовка является прерогативой военизированных структур. В процентном соотношении количество людей, обладающих при поступлении на службу в полицию достаточным уровнем огневой подготовки крайне невелико: исключением являются граждане, прошедшие срочную (контрактную) военную службу, молодые офицеры, получившие профильное ведомственное образование, бывшие спортсмены, самостоятельно посещавшие спортивные секции по пулевой стрельбе из различного оружия. В остальных случаях ознакомление с техническими особенностями оружия, приемам и способам ведения огня происходит для полицейских только в период первоначальной подготовки. Дабы избежать критичных ошибок и трудностей преподавателям и обучаемым важно придерживаться ряда рекомендаций, направленных на повышение эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: огневая подготовка, система органов внутренних дел, огнестрельное оружие, обучение стрельбе, повышение точности, техника стрельбы, выстрел, фазы выстрела.

Для лиц, являющихся в стрельбе новичками, первоначальная подготовка, предшествующая службе в полиции – важный период формирования индивидуальной манеры ведения огня, выбора наиболее подходящей под индивидуальные особенности стойки (положения), получения представления о работе с оружием. При обучении слушатели сталкиваются с типовыми сложностями в части освоения обширного теоретического и практического материала, когда в условиях ограниченного по времени курса огневой подготовки в соответствии с образовательными программами им приходится оперативно получать знания в малознакомой сфере и демонстрировать их усвоение в ходе учебных стрельб. Иными словами, сотрудники правоохранительных органов должны совершенствовать двигательные навыки, а в задачи преподавателя входит обращать внимание на совершаемые ими ошибки и устранение погрешностей [1].

К примеру, на первых практических занятиях для малоподготовленной аудитории, использование патронов является излишним. Перед этим необходимо разъяснить детали выбора той или иной стойки, объяснить антропометрические и иные особенности, необходимые к учету при ведении огня из определенного вида оружия - правша/левша, удобство прицеливания, показатели силовой выносливости конкретного обучаемого и т.д. Чтобы слушатели получили представление о прицеливании можно применить статическую нагрузку в виде удержания положения боевой изгототки с незаряженным оружием (грузом) заданный период времени. Это же упражнение можно усложнить

задачей периодического нажатия спускового крючка по команде ответственного лица. Это послужит действенной профилактикой вероятных ошибок, так как чаще всего неопытный стрелок больше обращает внимание не на цель, а на спусковой крючок, он слишком нервничает, в следствии чего промахивается. В качестве цели можно использовать любой объект, размещенный на мишенном поле или мишень любого типа.

Привитию первичных навыков стрельбы слушателям образовательных организаций МВД в обязательном порядке должен сопутствовать строгий преподавательский контроль. Вне зависимости от того, предполагается ли на занятии использование боеприпасов или нет, в первую очередь преподавателю надлежит добиться (желательно, путем проведения некоего рубежного контроля) знания и соответствия всех последующих действий, обучаемых мерам личной безопасности. Статус источника повышенной опасности, коим является огнестрельное оружие, объясняет строгую регламентацию и последовательность действий с ним, производство определенных манипуляций и передвижений только при непосредственном разрешении руководителя. От слушателей, не усвоивших это правило и не освоивших соответствующий информационный массив следует добиваться исключения данного пробела, а в противном случае не допускать к дальнейшим занятиям.

Установлено, что главным условием успешного устранения ошибок являются хорошие теоретические знания материально-технической части оружия и практические навыки в его разборке и сборке, которые помогут эффективно использовать оружие в любых условиях, хотя многие не придают ему высокого значения при обучении [2]. Действительно, понимание слушателями непосредственного назначения определенных частей и механизмов оружия, функций, обеспечению которых они служат при производстве выстрела, способствует формированию более полного понимания процесса стрельбы, умению при необходимости внести определенные корректировки, возможности заменить неисправный или неожиданно пришедший в негодность компонент в кризисной ситуации.

Наиболее очевидной ошибкой в рамках курса огневой подготовки в образовательных организациях МВД являются промахи при стрельбе по мишени и не сданные нормативы, которые различаются в зависимости от программы обучения и профессионального предназначения сотрудников. Самые распространенные причины промахов – двигательные ошибки, неверно либо не вовремя приложенные усилия, чрезмерная зажатость, либо, наоборот, расслабленность стрелка, сбой дыхания, просчеты прицеливания. Для преподавателей момент выработки у подопечных первичных, базовых навыков стрельбы является очень важным, так как исправлять допускаемые огрехи исполнения, которые появились в результате просчетов в обучении крайне проблематично. К примеру, так называемые геометрические ошибки связаны с неустойчивой позой, неправильным распределением веса тела, искажением желательной амплитуды движений. К динамическим ошибкам приводит нервозность и закрепощенность стрелка, чрезмерное напряжение участков мускулатуры во время выстрела. Ритмические ошибки допускаются, если стрелок действует слишком быстро или слишком медленно, торопится или тянет с выстрелом – в результате сохранять ритм дыхания становится тяжелее, что сказывается на статистике меткости стрельбы.

Выявить, какая именно ошибка стала причиной промаха - весьма непростая задача, так как зачастую в процессе стрельбы один слушатель может допустить целый ряд разнородных технических нарушений. Ошибки часто накладываются хаотично, складываются и образуют неправильный результат. Здесь педагогу необходимо оперативно проанализировать произошедшее и доискаться до первоисточника. Сложность данной задачи заключается в том, что в процессе указанного анализа нет определенного шаблона – манера стрельбы каждого слушателя индивидуальна и требует детального разбора для рекомендаций по ее оптимизации. Умение донести до аудитории правила и принципы ведения огня, найти подход к каждому члену учебной группы и

способствовать выработке у них навыка эффективной стрельбы является показателем профессиональной компетенции преподавателей огневой подготовки.

В процессе обучения важно помнить, что видимые, явные ошибки не всегда являются причиной неточной стрельбы, однако именно на их устранении концентрируются некоторые преподаватели, полагая, что тем самым решают очевидную проблему. Представляется, что при фиксации ошибок лучше было бы подвергнуть конкретного слушателя тотальной проверке и доподлинно убедиться в качестве выполнения всех фаз ведения огня. Иными словами, работать следует не со следствием, а с причинами ошибок, внося изменения в неверный поведенческий алгоритм действий обучаемых.

Разберем работу преподавателя над ошибкой слушателей на примере упражнения по ведению скоростной стрельбы за ограниченное время. Характерной причиной промахов в данном случае является поспешное или слишком медленное выполнение выстрелов. Некоторые стрелки под воздействием факта о истечении времени начинают торопиться и оттого промахиваются, другие, напротив, игнорируют временное обстоятельство, подолгу выцеливают и нарушают установленный хронометраж. Ответственное лицо должно фиксировать в какой манере и насколько быстро стреляющий нажимает на спусковой крючок, дергает ли его, как долго задерживается. Для понимания преимущественной модели стрельбы слушателю необходима многократная отработка упражнения, в процессе которой он сам, и преподаватель смогут отследить положительную динамику (или ее отсутствие), а затем сделать вывод о дальнейшем выборе тренировочных средств.

В случае, когда проблемы со спуском очевидны, преподаватель рекомендует сосредоточиться на этом элементе, сначала без выстрела, и далее со стрельбой. Иногда ошибка заключается не только в слишком быстром, но и слишком медленном спуске. Это связано с медленной реакцией стрелка, отсутствием зазора между рукояткой пистолета и пальцем. Перед каждым выстрелом необходимо проверять оружие на исправность и беспрепятственную работу всех частей. Например, если у пистолета спусковой крючок слишком тугой, то для обучения малоопытных слушателей желательно не использовать такое оружие. Сказывается также состояние мускулатуры и моральное напряжение, они могут отрицательно влиять на результат. В момент совершения выстрела должен работать палец, но часто происходит одновременное напряжение многих групп мышц, происходит тремор [3].

Педагогическая практика и статистический анализ показывают, что с определенной степенью успеха научить прицельному ведению огня и исправить сопутствующие этому ошибки можно практически у любого сотрудника полиции, начинающего профессиональную деятельность с обучения в ведомственном вузе. Основным средством считаем монотонную, многократную отработку под контролем педагогического работника, способного ориентировать подопечного и способствовать усвоению учебного материала.

Список литературы

1. Афиногенов, Т. П. Особенности формирования навыков меткой стрельбы у курсантов образовательных учреждений МВД / Т. П. Афиногенов, В. А. Синянский // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. №4 (21) С. 248–249.
2. Даминов, А. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из табельного оружия: аспекты правомерности применения / А. А. Даминов // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 21–25.
3. Цримов, А. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников полиции навыкам стрельбы / А. А. Цримов // Право и управление. 2023. № 9. С. 248–252.

УДК 378.6

Особенности учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД по огневой подготовке

Хромов Аслан Мухаметбиевич,

преподаватель кафедры физической подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России. Россия, г. Нальчик.
E-mail: hrom.aslan@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности дисциплины огневой подготовки. Представлены некоторые методики учебно-тренировочных занятий. Актуальность статьи не вызывает сомнений, поскольку современные условия возрастающей криминогенной обстановки в стране диктуют особые требования к качественной огневой подготовке сотрудников МВД. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования занятий по данной дисциплине для развития у сотрудников правоохранительных органов необходимых навыков и умений при выполнении оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: огневая подготовка, оружие, обучение, сотрудники полиции, стрельба, психологическая подготовка.

Огневая подготовка является одним из приоритетных направлений служебно-боевой подготовки сотрудников правоохранительных органов и направлена на совершенствование у них необходимых навыков и умений при выполнении оперативно-служебных задач. Ситуации, когда применение огнестрельного оружия жизненно необходимо правоприменителям по-прежнему нередки и возможность подавления сопротивления преступников подобным способом остается важной профессиональной компетенцией. Являясь многоуровневым учебно-тренировочным процессом, огневая подготовка включает в себя изучение различных разделов, таких как: приемы и правила стрельбы, материальная часть вооружения, поиск цели и управление огнём, метание ручных гранат, расчет экипажей боевых машин и многое другое. Требования к организации огневой подготовки в ОВД предусматривают формирование навыков выполнения определенного перечня упражнений в соответствии с оценочными показателями [1].

Современные условия возрастающей криминогенной обстановки в стране диктуют особые требования к качественной огневой подготовке сотрудников МВД. В связи с чем, актуальность повышения эффективности применения штатного оружия не вызывает сомнений. Обычно основы обращения с оружием закладываются для сотрудников правоохранительной системы закладываются во время обучения в специализированных организациях – ведомственных вузах, центрах первоначальной подготовки, либо во время повышения квалификации. Следует указать, что успешность занятий по проведению огневой подготовки зависит не только от профессионализма преподавателя, его заинтересованности и умения грамотно выстроить тренировочный процесс - на это также влияет состояние материально-технической базы учебного заведения, использование современной обоснованной методики преподавания, доступ к необходимому оружию и инвентарю на занятиях. Рассмотрим некоторые особенности проведения учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке.

Совершенствование огневой подготовки, как правило, начинают с обучения сотрудников ОВД знанию материальной части оружия, приемам и правилам стрельбы из боевого ручного огнестрельного оружия, и конечно же технике безопасности в

обращении с боеприпасами. Сотрудники учатся разбирать и собирать оружие, ухаживать за ним, поддерживать сохранность составных частей и механизмов. Затем — упражнения с фактическим использованием оружия, применением его, последовательным введением все более сложных условий и задач, изменением условий и вводных данных [2].

При организации занятий по огневой подготовке в учебных группах необходимо учитывать современные условия, исходя из чего, выстраивать наиболее эффективную учебно-тренировочную программу. Формирование у слушателей (курсантов) необходимых навыков и компетенций, а также вовлеченности и мотивации, невозможно без инновационных форм и методов проведения занятий. Одним из таких методов активного обучения является организация учебной деятельности в ситуативной форме, которая направлена на тренировку психических процессов и умения их контролировать, а также на формирование практических навыков и способности в экстремальной обстановке проявлять необходимую выдержку и разумную инициативу. Так, например, преподаватель по огневой подготовке для каждого обучающегося может дать индивидуальное задание, смоделированное под воображаемую экстремальную ситуацию. Точно также задание может быть групповое, что позволит не только попрактиковать приобретенные знания, но и сформирует у обучающихся навык коммуникации и командообразования, выявит организаторские и лидерские способности.

Не будет преувеличением утверждение, что зачастую у сотрудников правоохранительных органов при обучении стрельбе наблюдается недостаточная психофизиологическая подготовка. При стрельбе в реальных условиях чувство страха может доминировать, что привлечет за собой негативные реакции. Некоторые начинающие стрелки при проведении стрельб испытывают боязнь выстрела, в связи с чем ведут себя не так сдержанно и уверенно, как хотелось бы им самим. Именно поэтому для успешного применения оружия, стрелок должен развивать в себе определенные морально-волевые качества, из которых можно выделить:

- умение владеть собой и своими эмоциями;
- высокая психологическая устойчивость в условиях повышенных эмоциональной напряженности, т.е. стрессоустойчивость;
- решительность;
- дисциплинированность;
- выдержка.

Очевидно, что тренировку необходимо выстраивать так, чтобы не только предусматривался рост технической обученности сотрудника ОВД, но и обязательно развивались его волевые качества для выполнения служебных обязанностей. Добиться прогресса в данном направлении, как и в умелом обращении с оружием, поможет, помимо общепедагогических методов подготовки, применение в процессе обучения следующих упражнения и модификаций:

- смена освещения, мишенного поля;
- расстояний и положений тела для стрельбы;
- разработка нестандартных упражнений для учебных стрельб;
- применение мишеней (манекенов), максимально имитирующих противника;
- конструирование подвижных мишеней (например, оснащение подъемным механизмом) для улучшения динамической стрельбы;
- звуковая имитация различных условий, используемая в качестве стресс-фактора;
- анимационные программы;
- периодическая смена локаций (помещение, открытый участок, лесная местность, макет автомобиля и т.д.).

Чем разнообразнее и современнее арсенал средств обучения, тем больше появляется возможностей проводить занятия наиболее интересно и эффективно.

Также для достижения высоких результатов в обучении огневой подготовки используются датчики, закрепляемые на теле, аналогичные применяемым при игре

«лазертаг», что при безопасности условного противника позволяет отслеживать статистику попаданий. С той же целью, при возможности считаем уместным, также, проведение практических занятий в виде игры в страйкбол. Апробация новых технических средств позволяет максимально отработать полученные навыки.

Пэйнтбол, как одно из эффективных средств повышения огневой и тактической подготовки сотрудников ОВД заслуживает отдельного внимания. Данный технический вид спорта необходим для отработки вопросов взаимодействия групповых операций, а также для индивидуальной подготовки. В пейнтболе игроки вынуждены разрабатывать план стратегии и тактические маневры, к тому же данная игра способствует повышению уровня меткости, учит командному взаимодействию, адаптации, гибкости и скорости реакции, пониманию предполагаемых рисков и умению принятия решений в условиях неопределенности. С помощью пейнтбола можно отрабатывать предполагаемые вариации оперативно-розыскных мероприятий: оборона, захват здания, освобождение заложников, погоня, преследование и др.

Если говорить о других важных умениях, которыми должен обладать стрелок, то очевидно, одним из первостепенных и решающих, выступает прицеливание. Прицеливание является одним из важных направлений изучения рассматриваемой дисциплины. Точность стрельбы при захвате преступника минимизирует негативный исход событий, в результате которого могут пострадать не только сами полицейские, но и невинные граждане. По этой причине руководитель занятий должен уделить особое внимание данному вопросу. Так, занятия могут проходить путем моделирования различных ситуаций с имитацией заложников и преступников. На тренировках можно откорректировать и развить ряд факторов, влияющих на верный выбор полицейским точки прицеливания и плавности спуска курка.

При обучении стрельбе особое внимание следует обратить на упражнения, которые тренируют определенную группу мышц, что бесспорно отразится на успеваемости и улучшении показателей в стрельбе. Это упражнения на развитие кисти, плечевого сустава и дельтовидных мышц, мышц груди и спины. К таким упражнениям относятся: различного плана отжимания, кистевые скручивания с грифом, подтягивания, жим лежа на скамье, приседания со штангой, становая тяга и другие виды, гиперэкстензия и т.д.

Грамотный тренер на занятиях также уделит внимание упражнениям из бокса. Данный контактный вид спорта выступает балансом аэробных и анаэробных упражнений и безусловно подходит в качестве тренировочного процесса для улучшения навыков стрельбы. Являясь комплексной тренировкой всего тела, бокс отлично тренирует выносливость, улучшает координацию, гибкость, концентрацию, избавляет от напряжения, развивает выдержку и самообладание, воспитывает характер. Более того упражнения с подвижными грушами могут помочь улучшить зрительно-моторную координацию, мелкую моторику и рефлекс, что несомненно важно для поражения необходимой цели.

Зачастую сотрудники полиции недостаточно квалифицированно и эффективно применяют табельное оружие при задержании преступников. Данные факты приводят к невыполнению поставленной задачи и к реальной угрозе жизни сотрудников полиции. Но особенно важно то, что неумелое применение оружия подвергает опасности жизнь и здоровье граждан, которые могут находиться в местах проведения оперативных мероприятий.

В качестве вывода укажем, что профессиональную деятельность сотрудников ОВД характеризуют весьма затруднительные, гиперэмоциональные, перенапряженные и стрессовые воздействия. Таким образом, совокупность психологического напряжения и физических нагрузок отрицательно воздействует на человека, негативно влияя на технику стрельбы. В подобной обстановке замедляется реакция и двигательные навыки, происходит эмоциональная дестабилизация, меняется психологическое состояние, и

результатом всего становится невозможность качественно выполнять стрелковые задания.

Рассмотрев все вышеизложенное, можно отметить, что одним из приоритетных направлений профессиональной подготовки сотрудников органов является качественная и отмечающаяся необходимым требованиям МВД России огневая подготовка. В связи с чем перед преподавателями стоит задача модернизации методики занятий по данной дисциплине для развития у слушателей (курсантов) необходимых навыков и умений при выполнении оперативно-служебных задач. При подготовке сотрудника полиции к действиям в экстремальных ситуациях должным образом должна быть осуществлена и его психологическая подготовка [3].

Список литературы

1. Кобленков, А. Ю. Опыт психологической и огневой подготовки курсантов и слушателей к применению огнестрельного оружия при несении службы / А. Ю. Кобленков, П. Е. Новожилова, М. А. Саенко // Концепт. – 2018. – № 5. – С. 70–76.
2. Колесников, А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А. С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 266–270.
3. Корсаков, Ю. В. Роль специальных упражнений при проведении учебных занятий по стрельбе / Ю.В. Корсаков // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. – № 5. – С.25

УДК 159.99

Особенности волевой регуляции поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России

Яковлева Светлана Леонидовна,

старший научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ НИИ ФСИН России.

Россия, г. Москва.

E-mail: miss.tuz2014@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ научной литературы, нормативных документов в области изучения особенностей прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. Представлены данные психологического опроса готовности курсантов образовательных организаций ФСИН России к предстоящей службе в подведомственных учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. В рамках изучения данной проблемы, отражена необходимость исследования феномена воли и волевой регуляции, представлены различные дефиниции.

Ключевые слова: воля, волевая регуляция, саморегуляция, курсанты.

Прохождение службы в уголовно-исполнительной системе организовано на принципах «единоначалия и субординации во взаимосвязи с обязанностями, ограничениями, запретами и высокой ответственностью» [15 ст. 4, п. 2], предъявляет высокие требования к поведению сотрудников их эмоциональной устойчивости, стрессоустойчивости, моральных норм, формирования «устойчивого иммунитета» к воздействию спецконтингента.

В соответствии с требованиями статьи 17 Федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе, с момента зачисления в образовательную организацию Федеральной службы исполнения наказаний курсанты овладевают правами сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС), к ним предъявляются неоспоримые требования к соблюдению служебного поведения, эмоционально-волевой устойчивости, саморегуляции и личностным качествам [15].

Федеральный государственный образовательный стандарт Российской Федерации определяет предъявляемые требования к общепрофессиональной компетенции выпускников образовательных организаций силовых структур, указывает на «применение методов психической регуляции для оптимизации собственной профессиональной деятельности и психического состояния, в том числе сложных и экстремальных (ОПК-11)» [14].

Как видим, личность сотрудников УИС вызывает особый интерес в научных кругах психологов, актуальность дальнейшего исследования связана с особым междисциплинарным характером, который указывает на необходимость изучения особенностей волевой регуляции сотрудников УИС уже на этапе обучения в ведомственных вузах ФСИН России.

Необходимость формирования моральных норм, ценностных ориентаций, профессиональной культуры, регулирующих поведение сотрудников УИС обоснована в Федеральном законе о службе в уголовно-исполнительной системе, Федеральном законе об образовании в Российской Федерации», Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г., в Кодексе этики и служебного

поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы [15, 11, 14, 13, 12].

Вместе с тем, результаты проводимых исследований готовности курсантов образовательных организаций ФСИН России к предстоящей службе в подведомственных учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы свидетельствуют, что 25,6% опрошенных курсантов безразличны по отношению к службе и выполняют только минимум; отсутствие интереса и желания обучения, преодолевать встречающиеся трудности в учебной деятельности – 19%; 10,1% опрошенных – сомневаются в необходимости морально-нравственных норм в социуме, так как в современном обществе давно «смешались», «изменились», «поменялись» нормы морали; у 18% – достаточно размыты понятия нравственные и волевые качества личности; 19% – указывают на то, что служба в уголовно-исполнительной системе не престижная; 8,3% курсантов утверждают, что после окончания обучения уволятся со службы.

В научных исследованиях, по вопросам изучения психологических особенностей служебной деятельности сотрудников УИС (А. Н. Баламут, Б. Б. Казак, А. В. Кокурин, А. С. Лузгин, Я. Н. Полякова, Н. А. Самойлик, А. И. Ушатиков и др.) подчеркивается ее экстремальный вид деятельности и высокая значимость самоконтроля и саморегуляции агрессивности, конфликтности, эмоциональной и стрессоустойчивости, необходимость волевой регуляции, соблюдения и развития профессиональной культуры и правового самосознания [1; 6; 7; 10; 17; 19 и др.].

Особенность прохождения службы в УИС значительно отличается от условий службы в иных государственных органах своей спецификой:

- порядок прохождения службы регламентируется Федеральным законом о порядке прохождения службы в уголовно-исполнительной системе;
- обязательные элементы военизации (присвоение специального звания, ношение уставной формы одежды, строгое соблюдение субординации и дисциплины);
- исполнение уголовного наказания в совокупности соблюдения режимных и надзорных требований в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых лиц, с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
- изолированность, ограниченное, замкнутое пространство с отсекающими металлическими дверями, решетками на окнах, дверях, колючая проволока и др.;
- специфическая организация служебного времени – суточные дежурства, работа в выходные и праздничные дни, ненормированный служебный день.

Особенности прохождения службы в УИС обусловлены решением важных задач, таких как: обеспечение законности и правового порядка в учреждениях УИС, безопасности подозреваемых, обвиняемых, осужденных и действующих сотрудников, должностных лиц и граждан, находящихся на территории учреждения. Для выполнения поставленных задач государство наделило сотрудников УИС комплексом государственно-властных полномочий, высокой ответственностью, закрепленных в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

В рамках изучения данной проблемы, необходимо исследовать феномен воли и волевой регуляции. Изучение проблем воли затруднено неоднозначностью трактовки феноменов, описанных данными понятиями. По мнению В. А. Иванникова [5], нет единства суждений о воле и связанных с ней понятий, определений, Е. И. Рогов отмечал, что воля, есть сознательная организация и саморегуляция поведения [18], Т.И. Шульга [21] подробно описала проблемы волевой регуляции в онтогенезе.

Проведем анализ научных источников по вопросам изучения развития воли, волевых качеств, волевой регуляции и саморегуляции. В контексте регуляционного подхода волю можно представить в виде осознанного регулирования человеком

собственного поведения и деятельности [4], проявляющемся в способности справляться с различными трудностями, совершая целенаправленные действия и поступки.

Изучая феномен развития волевой регуляции Е. И. Рогов отметил, что воля как сознательная организация и саморегуляция позволяет человеку управлять своим психологическим миром – чувствами, действиями, познавательными процессами [18]. Необходимо отметить, что помимо этого воля позволяет управлять поведением и в этом ее сущность. В научных трудах Б. Ф. Ломова отмечается высокая значимость исследования проблемы саморегуляции в деятельности человека [9]. По мнению Л. С. Выготского, возрастные особенности личности оказывают существенное влияние на формирование и развитие волевой регуляции, потому исследование регулятивных функций, ее особенности представляют особый научный интерес [3].

Анализ основных характеристик саморегуляции, представленный Л. М. Веккером, характеризуется наличием психической, произвольной и волевой регуляции.

Психическая регуляция формируется на непроизвольных реакциях, участвующих в регуляции движения и действия, характеризуется как рефлекторный и инстинктивный. Решение принимается на уровне исполнения, в связи с чем, действие является регулируемым.

Произвольная регуляция характеризуется, как осознанный уровень саморегуляции с осознанием цели, причин, регуляции действий, с учетом внешних и внутренних ресурсов. Для совершения действия необходима конкретная мотивация, специального волевого регулирования не требуется, в качестве механизмов произвольной регуляции выступают – речь, воображение, движения.

Волевая регуляция – есть высший уровень произвольной регуляции, процесс регулирования происходит под контролем интеллекта. Волевая регуляция возможна в случаях использования личностных способов регуляции, сопровождающихся волевыми усилиями и проявляется в виде волевого поведения, действия и волевых качествах. Использование средств волевой регуляции способствует формированию целенаправленного поведения и волевых качеств [2].

Роль волевой регуляции в юношеском возрасте увеличивается и представляет особый интерес, так как продолжается развитие волевых качеств личности. Отметим, что исследованием волевых качеств, детерминирующих поведение личности в процессе обучения занимались, многие ученые, в т. ч. Н. М. Пейсахов [16], R. P. Bagozzi [22], L. Corno [23] и др.

Куль Ю. в своих исследованиях по проблеме волевой регуляции в учебном процессе основывается на концепции саморегулирующегося обучения, которая основана на теории контроля за действием, заключается в сознательном и осмысленном участии учащегося в своем обучении. Хотя изначально, Куль, Ю. полагал, что участие может быть достигнуто за счет сильной внутренней мотивации обучения. Наличие множества отвлекающих факторов, сложноорганизованной образовательной среды, для обучающегося, не имеющего изначально уровня мотивации требуются специальные навыки волевой регуляции, которые могут быть представлены в виде мысли и действий, направленных на достижение цели [8].

Волевая регуляция, как высшая форма произвольной регуляции курсантов образовательных организаций ФСИН России, ее личностный уровень, характеризующийся особенностью структуры, способами систематизации волевых качеств и взаимовлияние на развитие личности курсантов, обуславливает развитие новой формы поведения.

Опираясь на результаты исследований, по проблеме волевой регуляции поведения, нами доказано, что существует множество разнообразных подходов и неоднозначность к пониманию сущности содержания «воля», «волевые качества», «волевая регуляция». Так же, необходимо подчеркнуть, что основными детерминантами

волевой регуляции поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы в экстремальных условиях профессиональной деятельности выступают уровень развития волевых качеств, эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость и обладание навыками эффективного и быстрого принятия важных решений.

Таким образом, экстремальность и специфичность служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы обуславливает необходимость создания программы, направленной на развитие волевой регуляции поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России, способствующей качественному и эффективному выполнению служебных задач.

Список литературы

1. Баламут, А. Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях: учебное пособие / А. Н. Баламут. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 83 с.
2. Веккер, Л. М. Психические процессы: в 3 т. / Л. М. Веккер. – Л. : Лен. ун-т, 1981. – Т. 3: Субъект. Переживание. Действие. Сознание. – 326 с.
3. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – С. 263-269.
4. Зинченко, В. П. Образ и деятельность / В.П. Зинченко. – Воронеж: МОДЭК, 1997. – 608 с.
5. Иванников, В. А. Культурно-историческая психология волевого действия: От прогноза – к поступку. Избранные труды / Предисл. А. Асмолова. М.: Когито-Центр, 2021. – 508 с.
6. Казак, Б. Б. Профессиональная психологическая подготовка персонала исправительных учреждений: учебное пособие / Б. Б. Казак, А. И. Ушатиков. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 147 с.
7. Кокурин, А. В. Психологическая диагностика профессионального становления личности курсантов и слушателей: На материалах высших образовательных учреждений МВД и МЮ России: дис. канд. психол. наук: 19.00.06 / Кокурин Алексей Владимирович. – Москва, 2001. – 285 с.
8. Куль, Ю. Сила собственного «Я». Семь психогимнастик для бессознательного / Ю. Куль, М. Шторх. – М. : Гуманит. центр, 2015. – 324 с.
9. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М., 1984. – С. 211-215.
10. Лузгин, С. А. Профессиональное самовоспитание начальников отрядов исправительных учреждений: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 / Лузгин Сергей Александрович. – Рязань, 1994. – 335 с.
11. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон: [от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ; по состоянию на 25 дек. 2018 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53. – Ч. 1. – Ст. 7598.
12. Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России [от 17 июля 2024 г. №535] // URL: <https://base.garant.ru/1357519/> (дата обращения 01.08.2024).
13. Об утверждении Кодекса этики служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России: [от 11 января 2012 г. № 5] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 4.
14. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 29 апр. 2021 г. № 1138-р] // URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/#review> (дата обращения: 29.04.2021).

15. Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России [от 6 июня 2005 г. № 76].

16. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)»: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.11.2016 № 1424. – [publication/pravo.gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru) (дата обращения 21.05.2024).

17. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федер. закон: [от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ] // Рос. газ. – 2018. – 25 июля.

18. Пейсахов, Н. М. Саморегуляция и типологические свойства нервной системы / Н. М. Пейсахов. – Казань: Казан. ун-т, 1974. – 252 с.

19. Полякова, Я.Н. Содержание и специфика психологической готовности сотрудников к служебной деятельности (на материале исследования подразделений режима и надзора исправительных учреждений) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Полякова Янина Сергеевна. – Ярославль, 2017. – 260 с.

20. Рогов, Е. И. Эмоции и воля: учеб. пособие для школьников / Е. И. Рогов. – М. : Владос, 2001. – 239 с.

21. Самойлик, Н.А. Формирование системы профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России / дис. ... д-ра психол. наук : 5.3.4 / Самойлик Наталья Анатольевна. – Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 2023. – 586 с.

22. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Т. 1. – М. : Педагогика, 1986. – 408 с.

23. Шульга, Т.И. Проблемы волевой регуляции в онтогенезе // Вопросы психологии. – 1994, № 1.

24. Bagozzi, R. P. Self-Control and the Regulation of Dieting Decisions: The Role of Prefactual Attitudes, Subjective Norms, and Resistance to Temptation / R. P. Bagozzi, D. J. Moore, L. Leone // Basic and Applied Social Psychology. – 2004. – Vol. 26. – P. 199–213.

25. Corno, L. Student volition and education: Outcomes, influences, and practices / L. Corno; In B. J. Zimmerman & D. H. Schunk (Eds.), Self-regulation of learning and performance. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – P. 229–254.

Вопросы современной науки и практики

Сетевое издание № 2 (11) (2024)

16+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
(8332) 20-89-64